

АЛЕКСАНДРЪ

ISSN 2542-0135

литературно-историческият журнал № 1 (28)

январь, 2019

2019

Содержание журнала для лиц
16+
старше
16 лет
Содержание журнала для лиц

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Примите поздравления с наступившим новым, 2019 годом и выходом в свет январского, новогоднего и рождественского, номера литературно-исторического журнала «Александръ»!

Желаю вам никогда не переставать мечтать, воплощая в жизнь самые смелые начинания, творить и созидать. Как можно больше улыбайтесь и смейтесь, пусть для этого будет множество поводов и приятных неожиданных сюрпризов. Пусть рядом всегда будут верные друзья. Просто будьте счастливыми, здоровыми и востребованными!

2019 год – Год театра в России. Потому многие материалы ближайших номеров будут связаны с российской театральной жизнью. В состав редколлегии журнала входят театральные деятели России, и мы дорожим этой дружбой.

В целом же ширится и растёт круг друзей нашего издания – писатели, литераторы, читатели, творческие и неравнодушные люди объединяются вокруг проекта «Александръ», делая его масштабнее, интереснее, оригинальнее. Совместными усилиями мы раздвинем географические и временные границы издания. В планах на 2019 год – разработать и организовать на постоянной основе конкурс журнала «Александръ». При этом, увеличивая читательскую аудиторию через интернет-пространство, мы остаёмся консервативным печатным изданием с концептуальными подходами, выработанными за прошедшие два года.

С искренним уважением,

Анатолий ТРУБА,
главный редактор

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ!

Год театра – это не совсем обычный тематический год в культурной сфере. Впервые его инициатором стала общественная организация – Союз театральных деятелей России. И это не может не придать ему свои особенности. Мы более десяти лет предлагали провести Год театра. И вот наконец мы стоим на пороге этого события, для нас отнюдь не рядового.

Мы хотели бы сделать этот год максимально ярким для страны, с надолго запоминающимися мероприятиями, проводимыми во всех регионах. Это должен быть год:

- когда все театры России смогут показать лучшие из своих работ;
- когда печатные СМИ, телевидение, радио, интернет сделают участниками Года всю страну, рассказывая о его событиях и комментируя их;
- когда театры из театральных столиц придут в провинцию, а театры провинции смогут показать себя в столицах;
- когда появятся театральные поезда, а может быть, и самолёты, доставляющие зрителей из глубин России на спектакли ведущих театров страны;
- когда к театральному празднику подключатся школы и вузы, дети и взрослые, пенсионеры и ветераны;
- когда возможности театров будут поддержаны коллегами из других видов искусства, а также деятелями науки, образования и, конечно, бизнеса.

Уверен, что именно так мы сможем сделать Год театра незабываемым праздником для всех.

Уверен, что именно так театр станет источником социального оптимизма для всей страны.

Целью Года театра, как отмечено в указе Президента, является развитие театрального искусства. И это очень важно отметить. Не только демонстрация достижений, не только праздник для зрителя, а прежде всего развитие театра. Это означает, что в программе Года должны решаться задачи, выходящие по своей значимости далеко за пределы одного года. И прежде всего, такой задачей мы видим подготовку Стратегии развития театрального дела до 2030 года, которая должна заменить действующую последний год Концепцию долгосрочного развития театрального дела.

Александр КАЛЯГИН,
народный артист России,
председатель Союза театральных деятелей РФ

Литературно-исторический журнал «Александръ» включён в список изданий, выходящих при содействии Союза писателей России.

Главный редактор – Анатолий Сергеевич ТРУБА,
член Союза писателей России, доктор экономических наук, профессор.

Редколлегия:

шеф-редактор А. Н. СЁМИН (Екатеринбург), член Союза писателей России, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ;

Н. Ф. ИВАНОВ (Москва), председатель правления Союза писателей России;

Е. В. БАРАБАНЩИКОВ (п. Первомайский), IT-дизайнер, оформитель, поэт;

В. В. БЕРЕЗОВСКИЙ (Москва), директор Центра «Святые Лавры Руси Православной»;

В. И. ГАЗЕТОВ (Москва), член Союза журналистов России, декан факультета рекламы и связей с общественностью Института экономики и культуры, кандидат исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ;

В. Т. ДОРОЖКИНА (Тамбов), член Союза писателей России, почётный гражданин города Тамбова, заслуженный работник культуры РФ;

В. А. КАЗМИН (Луганск), председатель Луганской писательской организации им. В. И. Даля Союза писателей России;

Л. В. КОЛПАКОВ (Москва), секретарь Союза журналистов России, первый заместитель главного редактора «Литературной газеты», шеф-редактор отдела «Искусство»;

В. Г. КОРЗУН (Москва), лётчик-космонавт, Герой России, генерал-майор;

С. И. КОТЬКАЛО (Москва), сопредседатель Союза писателей России, главный редактор интернет-обозрения «Русское Воскресение», журнала «Новая книга России»;

И. М. КУЛИКОВ (Москва), доктор экономических наук, академик РАН, директор ВСТИСП;

Р. С. ЛЕОНОВ (Мичуринск), член Союза журналистов России, председатель информационно-издательского отдела Мичуринской епархии;

Ю. М. ПОЛЯКОВ (Москва), председатель редакционного совета «Литературной газеты», писатель, публицист, общественный деятель;

Г. Н. ПОПОВА (Мичуринск), член гильдии театральные менеджеров России, директор Мичуринского драматического театра, заслуженный работник культуры РФ;

В. Е. СОЛОВЬЁВ (Тамбов), председатель ТО Союза художников России;

В. И. ЧИСТЯКОВ (Тамбов), член Союза журналистов России.

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан).

Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчётливо читаемый.

ЖУРНАЛ «Александръ» № 1 (28), январь 2019 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-66728 от 8 августа 2016 г.

Учредитель и издатель, директор, главный редактор – А. С. Труба.

Дизайн, вёрстка – Елена Ермохина (Путятина).

Дата выхода – 28.12.2018

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно. Безгонорарное издание.

Адрес редакции, адрес издателя: 393700, Тамбовская обл., п. Первомайский, ул. 35 лет ГДР, 2.

Телефон: 8-915-879-14-14 – директор, главный редактор.

Электронная почта: truby.anatoly@yandex.ru

Адрес сайта: www.alexlib.ru

Информация предназначена для лиц старше 16 лет.

Бумага мелованная. Гарнитура PF Agora Slab Pro.

Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 12.

Изготовлено в полном соответствии с предоставленным макетом в АО «Издательский дом «Мичуринск», 393760, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Советская, 305. Тел.: 8 (47545) 5-21-15. E-mail: izdomich@inbox.ru

ISSN 2542-0135

В НОМЕРЕ:

ТЕМА НОМЕРА

- 6** Татьяна Николаева.
Любить – служить – верить!

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

- 15** Владимир Милосердов.
Воспоминания о Горбачёве

СВЯТЫЕ МЕСТА

- 27** Геннадий Беспяхотный.
Крайшевский Тихвинский
монастырь

НАША РОССИЯ

- 32** Татьяна Микушина.
«Я хочу, чтобы все были
счастливы»

ПОЭЗИЯ

- 38** Александра Николаева.
40 Василий Попов
«Я люблю тебя, земля...»

ИСТОРИЯ ШЕДЕВРА

- 43** Вадим Кулинченко. Картина

СТРАНА СОВЕТОВ

- 47** Владимир Газетов,
Максим Ветров.
Курсанты Школы имени ВЦИК –
часовые Кремля

ПОЭТИЧЕСКИЙ БЛОКНОТ

- 56** Людмила Сергеева

РОДНОЕ

- Николай Чербаев.
59 В переулках души...
61 Сохранили – получите

ЖИТЕЙСКОЕ

- Алексей Курганов.
63 Булыжник на обочине
65 Яблоки

СТИХОТВОРНОЙ СТРОКОЙ

- 67** Екатерина Козырева

НАРОДНЫЕ ТАЛАНТЫ

- 69** Алла Науменко-Порохина.
Крымская тема в лирике
Владислава Бахревского

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

- 75** Борис Бояршинов.
Космонавт в ушанке

МИР ПУТЕШЕСТВИЙ

- 79** Ольга Луценко.
Поезжайте на Камчатку!

ЗИМНИЕ СКАЗКИ

- 82** Наталия Ярославцева,
Галина Захватова.
Спасите Деда Мороза!

ЗАВЕТАМИ ПРЕДКОВ

- 88** Игорь Мартынов.
Дон и театр

ДРУЗЬЯ «АЛЕКСАНДРА»

- 91** Международный центр
развития социально значимых
проектов «Святые Лавры Руси
Православной»
93 Центр патриотического
воспитания им. Н. Е. Рогожкина

ШАГИ «АЛЕКСАНДРА»

- 95** Александра Николаева.
Встреча студентов-филологов
с главным редактором

После премьеры «Фауста» (режиссёр - Госвин Мониак). На фото – арт. Т. Николаева, Г. Мониак, арт. Е. Фоменко, арт. Ингрид Биртхольц-Мониак, арт. И. Дубровская. 2005 г.

*Любить –
служить –
верить!*

ПО ВОЛНАМ ПАМЯТИ

2019 ГОД ОБЪЯВЛЕН ГОДОМ ТЕАТРА. НАШЕ 27 МАРТА, ДЕНЬ ТЕАТРА, БУДЕТ ДЛИТЬСЯ 365 ДНЕЙ. НЕОЖИДАННО И КРАСИВО! МОЛОДО, ВЕСЕЛО И УЧАЩЁННО ЗАБИЛОСЬ МОЁ СЕРДЦЕ – В МОИ-ТО ВОСЕМЬДЕСЯТ. НА МИЧУРИНСКОЙ СЦЕНЕ ИЗ НИХ Я РОВНО ПОЛОВИНУ.

* * *

Служебный вход. Часто не сразу вхожу, стою и люблюсь фасадом нашего театра: колонны, шикарные двери в центре (парадный вход), удивительные окна... рельефная лепка. Где-то прочла, над сценой была надпись: «Не для одной потехи ради...» Время стёрло... Красив наш театр! Не поскупились козловские купцы. Вот уже скоро как шестьдесят лет я служу Театру... «а время гонит лошадей...»

* * *

Воспоминания... Они наплывают и охватывают меня, как волной, но вдруг что-то прорывается радостью, и память воскрешает яркие события жития нашего театра – самые лучшие (даже если нелёгкие).

Г. К. Томилин

* * *

В 1977 году мы с Глебом Константиновичем Томилиным (тогда хорошо известным в театральном мире) приехали в небольшой, но не совсем заштатный городок Мичуринск... на очень короткий период. Невысокие дома, своеобразная архитектура... шпиль Ильинки... Поразило роскошное театральное здание: внутри партер, ложи, балкон, галёрка, прекрасная акустика, сцена с кругом на разных скоростях... Интересная крепкая труппа, доброжелательные милые лица... период продлился...

* * *

Томилин – воспитанник ЛГИТМиКа. Его учителя – Сушкевич, Мейерхольд. Работать с ним было интересно, но нелегко:

*С талантом человеку не пропасть.
Соедините только в каждой роли
Воображенье, чувство, ум и страсть
И юмора достаточную долю.
А главное, гоните действий ход...*

Гёте

Яркий талант и отличный организатор, он всю жизнь прожил в одном возрасте – молодым. Его авторы – Маяковский, Мольер, Брехт... За спектакль «Белый пожар» И. Гладких в 1981 году Томилин, его постановщик, получил Государственную премию РСФСР имени Станиславского. Спектакли его всегда были чётко и точно сделаны; любил высокопрофессиональных актёров нашего театра – Б. Леонова, П. Королёва, В. Ключанскую. А мне посчастливилось быть партнёром этих актёров.

* * *

Валентина Тихоновна Ключанская, заслуженная артистка РСФСР, – большого таланта актриса и в комедии, и в трагедии. В «Материнском поле» она играла Толгонай, оставляли глубочайшее впечатление её боль, страдания, её диалог с Землёй. Это был

масштабный спектакль, оценены высокой критикой режиссёрская работа Томилина и наш диалог Толгонай – Земля.

* * *

Нет уже незабываемого моего партнёра – Бориса Николаевича Леонова. Он ушёл... совсем ушёл. С ним мы играли – любовь! Леонов, заслуженный артист России, был особенный драматический актёр. Прекрасно двигался, пел (тембр Георга Отса). Он – Клеонт, я – Пенелопа. В «Ретро» он – Чмутин, я – Роза Александровна; в «Допросе» он – Следователь, я – Маша.

* * *

Пётр Викторович Королёв – актёр, щедро награждённый комедийным талантом. В поставленном Томилиным «Клопе» Маяковского Королёв – Присыпкин, в «Святом и грешном» Ворфоломеева – Тутышкин, в «Первом винокуре» – Мужик, в «Двух веронцах» Шекспира – Ланс. С ним играть было легко, весело и вдохновенно! Всегда и везде он – яркий и выразительный. За роли в «Первом винокуре» мы получили персональные грамоты от тульского музея «Лесная Поляна» (я даже горжусь этой грамотой). «Женитьба Бальзаминова» – лучший спектакль Татьяны Окорочковой, молодого режиссёра из Москвы. Пётр был признан лучшим Бальзаминовым профессорами – специалистами по Островскому. Я была Белотелова – нежно, искренне и смешно влюблённая в Мишу.

Как-то режиссёр С. Маковский сказал: «На периферии много хороших актрис – нет партнёров». Я была хорошей актрисой, мой успех был обеспечен великими партнёрами.

* * *

В 80-е годы на нашей сцене перебивало много столичных знаменитостей (по-нынешнему, звёзд) советского театра. Играли в наших спектаклях и выезжали на гастроли народные артисты Татьяна Пельтцер,

Т. Н. Солошек. Режиссёр-педагог

Андрей Миронов, Александр Збруев, Олег Янковский и ещё многие... многие... У театра было много молодёжи. В труппе из 35 актёров три четверти молодых – Ирина Шеламова, Сергей Левандовский, Саша Минаев, Саша Огородов, Рая Андержанова и т.д. и т.д. Все мы были шумные, непосредственные, открытые, весёлые. С середины мая по июль – гастролы по стране всем составом. Всю Россию исколесили – Воронеж, Сыктывкар, Воркута, Рязань... Астрахань... Возвращались с больших, начинались малые, по области: ночевали в клубах, угощались «хлебом-солью». Песня! Помогала молодость и в какой-то мере – легкомысленность. «Но вновь, возвращаясь с тяжёлых гастролей, актёры мечтают о будущих ролях».

* * *

Татьяна Николаевна Солошек – мхатовка, режиссёр, более всех других занималась актёрами. Вынет из тебя всё, но зато будешь в своём лучшем виде, любимец публики.

*Отдать, отдать, отдать
Всё до конца, до капельки, до края.
Дно пропасти, ой, кажется, взлетаю.*

И ведь действительно, взлетали, и я – во французской пьесе Ива Жамиака «Месье Амийкар и его семья "по-французски"» в роли Элеоноры Дюрок, да и во всех других – «Воспитаннице» А. Н. Островского (Василиса Перегриновна), «Двух веронцах» Шекспира (Лючетта) и др. Её навсегда запомнят актёры, работавшие с ней, – Дубровские, Игорь Чигасов, Виталий Мещеряков... Любимая Татьяна Николаевна! Её уже нет...

* * *

90-е годы не были лучшими. Глеб Константинович был болен, но никогда не жаловался, мой дорогой Глеб! Замечательные композиции были созданы им именно в эти годы. Это и «За меня потоки и потомки» (переписки Пастернак – Цветаева – Рильке), и «Но соразмерностей прекрасных в душе носил я идеал» (о Боратынском), и «Всю душу выплесну в словах» (о Есенине)...

Все они были услышаны: какие-то в Тамбове, какие-то в Москве, ну и, конечно, в Ми-

В. А. Персиков

чуринске. Последняя режиссёрская работа Глеба – «Роковые яйца» Булгакова. В роли профессора Ю. Логиновский – прекрасный глубокий актёр.

В 1995 году Глеб покинул нас навсегда. «...Если боль сдавила горло... будут слёзы облегчения!»

Г. Н. Попова

* * *

Закончился затянувшийся на семь лет ремонт театра точно к сроку, к 100-летию. Наш храм сиял! Великий праздник! Гости со всех волостей! «Табакерка» из Москвы, присвоение званий. Душа ликует, восклицает: «О радость! О любовь! О счастье!» Директор театра – Г. Н. Попова. Это Николай Михайлович Антонов, мэр города, разглядел в перспективном руководителе, Галине Николаевне, будущего театрального деятеля, поверил, доверил. Ждём главного режиссёра – нам бы хотелось... мы с ним знакомы... давно, с 1993 года. Так и получилось! В 2001 году Валерий Александрович Персиков принимает наш театр – и устанавливается наконец творческая атмосфера. Он наш «капитан корабля» – чтобы не сесть на мель, рассекать «девятый вал».

* * *

Идут спектакли «Дядя Ваня» Чехова, «А чой-то ты во фраке?» по его же пьесе «Предложение», «Женитьба» Гоголя. Новые планы, ожидание ролей. Капустники, отмечаем дни рождения, читаем стихи, играем на гитаре, кокетничаем, подводим свои «Итоги сезона» внутри театра, ведём между собой разговоры «профи». Никогда не забуду «Ретро» – автор А. Галин, режиссёр В. Персиков. Когда в конце спектакля мы втроём выходили на поклон – три «невесты», Роза Александровна (Татьяна Николаева), Нина Ивановна (Валентина Кошмина), Диана (Виктория Дзидзан), – ком в горле, зал вставал, моё сердце разрывалось от любви ко всем в мире и каждому в отдельности: к режиссёру, художнику, звукооператору, осветителю, одевальщице – какая-то вселенская любовь. «Ах, если б навеки так было», – говорю я про себя.

* * *

Большая честь стать лауреатом премии имени народного артиста СССР И. Н. Марина. Я не знакома с ним лично, хотя и сидели за одним столом – давно, в большом зале СТД. Увидев его, я в одно мгновение вспомнила строчки Марка Соболя, советского поэта (в каждый свой юбилей он вставлял свою новую дату в одни стихи... Наверное, Марину было 70 лет, но он был хорош собой, даже красив):

*Мне семьдесят, друзья-приятели, –
Такое время, что под стать
Солидным стать и обстоятельным –
Тюленьим жиром обрастать.
Чуть пошевеливая лапами,
Нести себя, как важный груз, –
А я иду, зубами хвастаюсь,
Глазами рыжими смеюсь...*

Эта встреча мне запомнилась.

А в 2009 году я получила премию его имени. В разные годы эту премию получили Галина Николаевна Попова, Игорь Чигасов,

Яков Волговской, Виктория Дзидзан, Валентина Кошмина, Стас Чигасов... Вклад в театральное русское искусство Ивана Никитовича Марина – неоценим.

* * *

В спектакле «Шутки в глухомани» я получила роль Лёльки. До чего же мне нравилась эта простая деревенская «воображуля!» Она была очень смешная и трогательная. И надо же было случиться, что после сдачи спектакля, возвращаясь домой, затуманенная от успеха, я, под собою ног не чуя, поскользнулась – и сломала ногу. Завтра премьера и аншлаг. Что придумывает Персиков? А надо сказать, что эта Лёлька – в ярком цветном пальто, в ярком берете, в бархатном платье с глубоким декольте. Вот такая она – деревенская модница. Так он придумывает мне огромные валенки (на гипс, это вместо лодочек-то на каблучках)... И всё в порядочке – вперёд! Успех обеспечен! Премьера состоялась!

* * *

Фестивали – конкурсы – гастроли – театральные встречи. Поездки в Германию. Знакомство, одно время даже дружба между нашими городами: Мичуринск – Мунстер. Особая страница в творческой жизни нашего театра – работа с Госвином Мониакон из Германии. Три пьесы были поставлены этим режиссёром: «Фауст» Гёте, «Коварство и любовь» Шиллера, «Трёхгрошовая опера» Брехта. Все шли с большим успехом. Во всех трёх я была занята. Марта в «Фаусте», Жена Миллера в «Коварстве и любви», госпожа Пичем в Брехте. Работалось с увлечением, притягивало ещё и знакомство с другой культурой.

* * *

Александр Исаакович Каневский – москвич, работал в одном театре с Персиковым. Мне нравился больше всего его спектакль «Годы странствий» Арбузова, существование в нём актеров, особенно Алёны Соколовой (играла Люсю Ведерникову), хороши были

А. И. Каневский

актёры Игорь Чигасов, Геннадий Калинин, Сергей Дубровский – все они были настоящие мужчины, и все разные. Я играла бывшую опереточную актрису – тётю Тасю. С большим удовольствием, с упоением, да ещё и пела, подражая Любви Орловой: «Я вся горю, не пойму отчего». Это был отличный военный спектакль.

* * *

«Гроза» Островского была поставлена Гульнарой Галавинской. Я была странница Феклуша, выходила на сцену из зала, с котомкой за плечами, в мужском пиджаке. Не было ни одного города, т. е. театра («Грозу» провезли по многим городам), где бы меня не останавливала «дежурная» по залу. «Куда идёшь?» А в Москве, в центре Бабкиной, около сцены – полицейский. Уцелела... Очень забавно!

* * *

С большим удивлением, смущением и вместе с тем радостью я узнала о награждении самой престижной театральной наградой страны – Премией Правительства Российской Федерации имени Фёдора Волкова. Это случилось в 2015 году на спектакле «Гроза». А до этого была, прямо скажем, голливудская цере-

мония (по крайней мере, я представляла Голливуд именно так). Встреча на «мерседесе», диковинные цветы, красная дорожка. Ярославский театр сиял красотой, изысканной красотой. Несколько ярусов, дамы в туалетах, я на сцене читала Сумарокова – всё как во сне, вечером ужин, сижу рядом с главрежем – Марчелли... Меня удивляет, что я не волновалась, было какое-то особое духовно-душевное состояние, не волновалась даже на сцене ярославского театра, хотя всегда паникую перед выходом на сцену нашего. Загадка! Профессор Маргарита Ваняшова подарила мне книгу «Мельпомены ярославские сыны» с дарственной надписью. Обо всём мне напоминает бронзовая статуэтка великого актёра Фёдора Волкова на моей тумбочке. В правой руке у него театральная маска, а у ног – роза.

* * *

Все награды на Рыбаковском фестивале в Тамбове забрали «Три сестры» в постановке Гульнары Галавинской. На нём же наша юная актриса Элеонора Морева получила звание «Лучшая актриса России». Браво, Эля!

* * *

Самым молодым главрежем в нашем театре был Алексей Истомина из Петербурга. Его спектакль «Три мушкетёра» был официально признан... явлением.

* * *

Сейчас у нас главный режиссёр, наш творческий лидер – Николай Глебович Елесин, человек и режиссёр со светлой и лёгкой атмосферой. Только поставил спектакль «Тётки», как произошло чудное и необыкновенно замечательное событие для меня! Одним словом – пьеса «Кошки-мышки» венгерского писателя, драматурга Иштвана Эркеня. И надо же такому случиться, что у меня юбилей на носу и как специально для меня написана роль Эржбет Орбан. И надо же, чтоб режиссёр выбрал меня на эту роль. Но ведь пять лет назад, на прошлый юбилей,

Николай Глебович дал мне роль Анни в пьесе «Леди на день». Загадка! Поверишь в мистику! Елесин – мой Юбилейный Режиссёр.

* * *

Тогда был чудесный вечер – танцы, застолье, остроумная молодёжь с капустником. Олег Амиранович Куртанидзе великолепно прочёл Зоценко.

* * *

А премьера спектакля «Кошки-мышки» уже состоялась 19 октября. И была премьера, и был успех, и были необыкновенные зрители, приехали Елена Петрова – организатор культпрограммы посольства Венгрии, Валерия Алексеевна Блок – председатель Общества венгерской музыки, Татьяна Иосифовна Воронкина – переводчик пьесы, Андраш Керекеш – журналист из Венгрии, Светлана Бутузова из Общества венгерской музыки.

Они были очень рады, восхищались, что мы точно «поймали» венгерскую натуру. Татьяна Иосифовна (в очень красивом национальном костюме) всем до единого артиста привезла подарки, она большая поклонница Эркена (как и я). Я рассказала Андрашу Керекешу, что играю уже в третьей венгерской пьесе: «Лазейка» («Проснись и пой») Миклоша Дярфаша, «Безендорфер» Ф. Каринти, и вот теперь – «Кошки-мышки» Иштвана Эркена.

* * *

Мне хотелось бы ещё о многом написать, но боюсь, что превращусь в летописца Пимена.

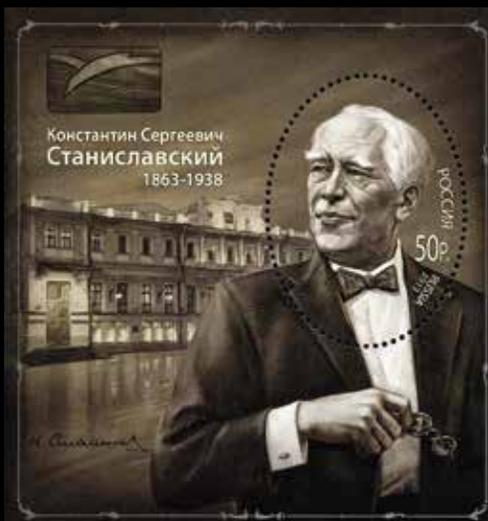
Всех поздравляю с наступающим Новым годом, Годом театра! Всем здоровья! Да, в первую очередь. Всем, особенно «людям театра».

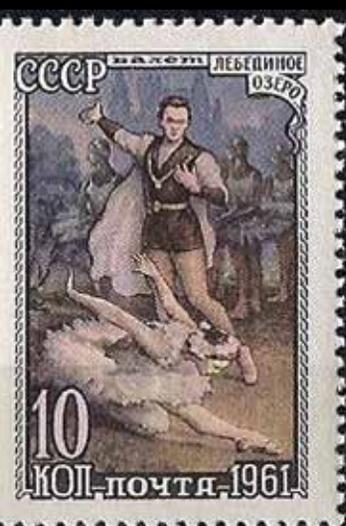
Актёры! Будьте здоровы, живите долго в театре, и

...Если вы всё решили,
Любите, как юность, её,
Вашу сцену, где несколько
Метров по диагонали. **A**

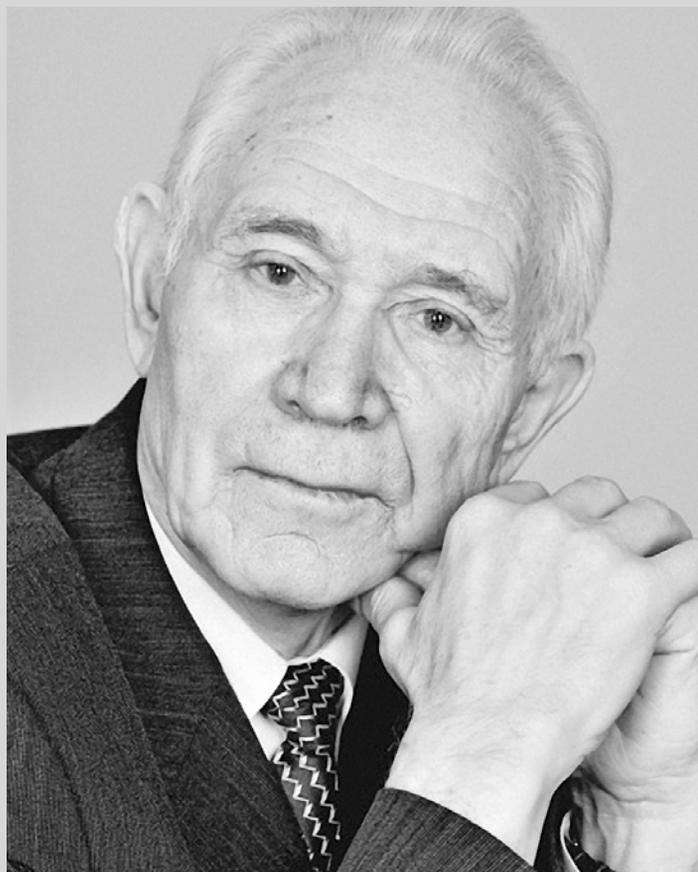
Татьяна НИКОЛАЕВА,
заслуженная артистка России,
актриса Мичуринского театра

Из коллекции А. СЕМИНА

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ МИЛОСЕРДОВ

Российский и белорусский учёный-экономист. Родился в с. Моисеево-Алабушка Уваровского р-на Тамбовской области 15 ноября 1930 года.

Доктор экономических наук (1971), профессор по специальности «Математические методы и применение вычислительной техники в экономических исследованиях» (1976), академик РАН (1991), заслуженный деятель науки Российской Федерации (1996).

Автор более 500 научных работ, в том числе 49 монографий, учебных пособий, брошюр. Экономический советник Председателя Совета Федерации РФ (1996–2010); советник префекта Юго-Восточного административного округа г. Москвы В. Б. Зотова (1999–2014); член Пушкинского райкома КПСС Ленинградской области (1980–1981). Участвовал в работе Совета уполномоченных советско-американского сотрудничества, Межправительственного центра стран – членов СЭВ по координации АПК и др.

Награждён орденом «Слава нации», медалями «За трудовую доблесть», имени В. С. Немчинова, имени А. В. Чаянова, «В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «К 100-летию М. А. Шолохова» и другими.

ВОСПОМИНАНИЯ О ГОРБАЧЁВЕ

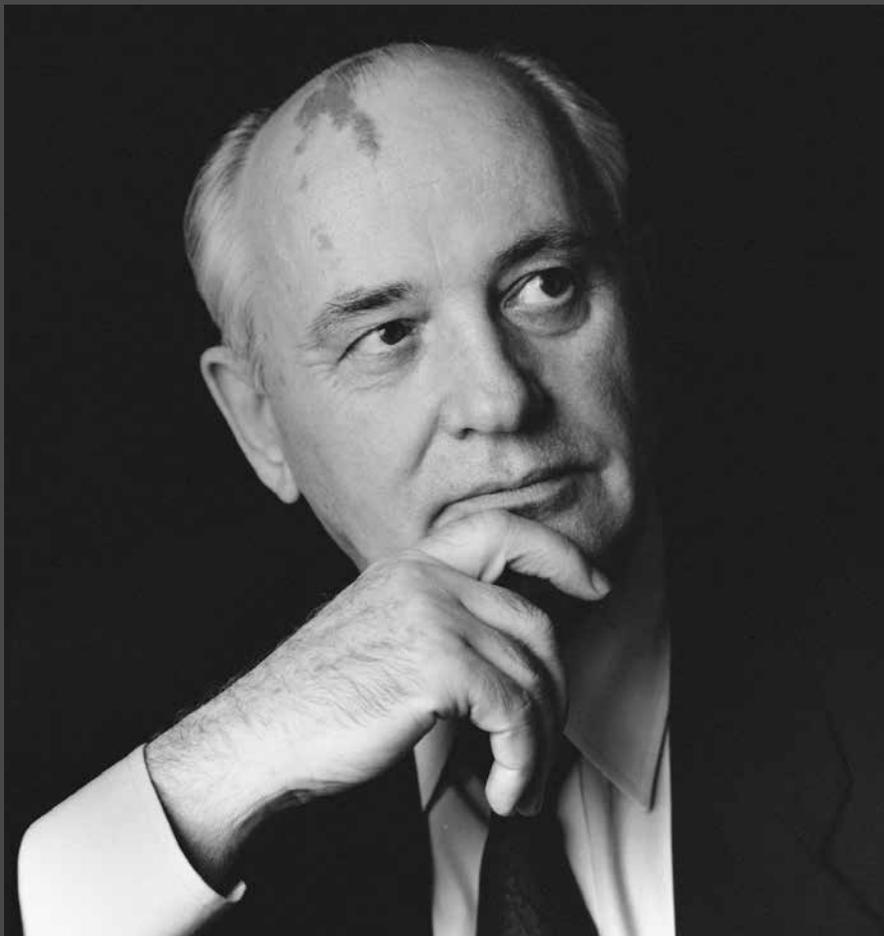
В конце 90-х годов Н. К. Байбаков попросил меня встретиться. Как-то вечером приехал я на квартиру к глубоко уважаемому мною Николаю Константиновичу, который сказал, что пишет книгу «От Сталина до Горбачёва». Сталин, мол, назначил наркомом, Горбачёв освободил от должности председателя Госплана СССР. Книга вышла под названием «От Сталина до Ельцина».

Н. Байбаков попросил, чтобы я рассказал ему о Горбачёве. После продолжительной беседы Николай Константинович поблагодарил за информацию и сказал: «Если вы не напи-

шете книгу об этом человеке, вы не выполните свой гражданский долг». Я обещал. Сегодняшняя статья – некоторые фрагменты из будущей книги.

В первые годы работы Горбачёва в ЦК КПСС коллеги по Политбюро не воспринимали его как серьёзного политического деятеля. Особенно плохо к нему относился Кириленко, о чём рассказывал нам (помощникам*) сам Горбачёв. На одном из заседаний Политбюро

* Я работал помощником Горбачёва с сентября 1982 года по март 1985 года, то есть в период, когда он был секретарём ЦК КПСС по сельскому хозяйству.

на должность секретаря ЦК КПСС по селу. Хотя у Горбачёва с Манякиным были не очень хорошие отношения и инициатива исходила не от него, он всячески поддерживал эту кандидатуру, поскольку это освобождало бы его от курирования отраслевого отдела и тем самым приближало к выполнению функций второго секретаря. Но назначение Манякина не состоялось.

2 марта у Горбачёва день рождения. Помощники поздравили его, пожелали здоровья и продвижения по службе. Через несколько дней пожелание сбылось: его избрали Генеральным секретарём ЦК КПСС. Как это произошло?

Задолго до этого события он старался привлечь на свою сторону А. Громько, спрашивая его: «Не надоело ли быть министром иностранных дел?» Говорил: «Вы старейший член Политбюро, проводите полжизни в самолётах. Ваше место – Председатель Верховного Совета СССР, второе лицо в стране». И Громько, как говорят, «клюнул». Недруги Горбачёва – Гришин, Тихонов, Соломенцев, Щербицкий, Нуриев – считали Громько в своей «обойме» и не представляли себе, что он может из неё выпасть.

Горбачёв проводил работу не только с членами Политбюро. Я был свидетелем его телефонного разговора с Е. Чазовым, который звонил из Крыма, куда прилетел в связи с ухудшением здоровья Черненко. Чазов систематически сообщал все изменения в состоянии здоровья генерального секретаря, за что Горбачёв обещал ему должность министра здравоохранения СССР, отмечая, что он в его глазах уже давно заслуживает этой должности.

Кириленко оборвал его выступление словами: «Что мы слушаем какую-то ахиною, будет нас учить какой-то молокосос!» После чего Брежнев сказал: «Садись, Михаил».

Казалось, что после смерти Андропова Горбачёву не то что продвигаться по партийной лестнице, а удержаться на должности третьего секретаря будет проблемой. Но судьбе было угодно распорядиться иначе. После смерти Андропова генеральным стал Черненко. Он сказал Горбачёву: «Михаил, занимай мой кабинет». Но, несмотря на то, что Горбачёв занял кабинет второго секретаря, по протоколу он не был утверждён вторым, который занимался идеологией и кадрами, а продолжал курировать отдел сельского хозяйства и пищевой промышленности. Помощники после каждого заседания Политбюро смотрели протоколы: не состоялось ли решение?

Однажды прошёл слух, что Манякин (секретарь Омского обкома) рекомендуется

Е. Чазов, находившийся при Черненко во время его смерти, сразу же сообщил Горбачёву, который максимально этим воспользовался. Было решено, кому сразу сообщить эту информацию, кому – повременить. То есть взял на себя функцию главного информатора. Недаром говорят: кто обладает информацией, тот обладает властью. Либо сам сообщал, либо от его имени обзванивали членов Политбюро, членов Пленума, создавали разные комиссии и т. д.

И вот началось заседание Политбюро по выбору Генерального секретаря ЦК КПСС. Члены Пленума сидят в зале. Начало заседания затягивается. Как потом стало известно, на заседании Политбюро Горбачёв занял председательское кресло и предоставил слово А. Громыко – самому старому члену Политбюро и по возрасту, и по времени пребывания в его составе. Громыко в течение 15 минут говорил о том, что на должность Генерального нужно избрать молодого, энергичного человека. Запад над нами смеётся, что страна добилась больших успехов по части организации похорон своих вождей. Он говорил, что на должность Генерального нужно избрать человека, имеющего опыт партийной работы на местах, т. е. работавшего секретарём обкома, крайкома; обладающего экономическими знаниями, чтобы мог разбираться в управлении народным хозяйством страны; специалиста в области международных отношений. Дал подробную характеристику Горбачёву как обладающему всеми этими качествами.

Затем слово получили Е. Лигачёв, Воронников и другие сторонники Горбачёва. Старая гвардия не ожидала такого разворота событий и оказалась в замешательстве. После такой запевки даже М. Соломенцев поддержал кандидатуру Горбачёва. Гришин, Романов, Тихонов уже не смели выступить против.

Так Горбачёв стал Генеральным секретарём Коммунистической партии великой страны, одной из сверхдержав мира. Вскоре Громыко был избран Председателем Верховного Совета СССР, Чазов – министром здравоохранения. Менялись члены и кандидаты в члены Политбюро, секретари обкомов, крайкомов. Чтобы освободить членов Пленума, Горбачёв

прибегал к разного рода хитростям, обещаниям, которые через некоторое время нарушал.

К моменту прихода к власти Горбачёва в стране накопилось немало проблем, которые требовали безотлагательного решения. И многие надеялись, что молодой генсек займётся ими.

Какие это проблемы? Первая: чрезмерная централизация управления, которая снижала роль регионов и их ответственность за результаты хозяйственной деятельности, за улучшение условий жизни населения, приводила к плохому использованию, а то и к сокрытию резервов и возможностей экономического роста. Нарушался принцип прямой зависимости средств, направляемых из центра, от результатов хозяйственной деятельности предприятий и регионов. Местные органы тратили основные силы на то, чтобы больше получить от центра денежных и материальных средств, не заботясь об отдаче продукции. Прибалтийские республики просили более настойчиво, чем другие, а потому и больше получали. Такое иждивенчество с одной стороны и командование из центра – с другой нужно было прекращать.

Вторая: розничные цены на основные продукты питания оставались неизменными в течение нескольких десятилетий и были значительно ниже их себестоимости. В то же время цены на товары фондопроизводящих отраслей и услуги сельскому хозяйству постоянно росли. Государство вынуждено было компенсировать разницу в закупочных и розничных ценах. Заместитель председателя Госкомцен А. Комин писал по этому поводу: «Продавая населению на 120 млрд. руб. продовольственных товаров, мы дотируем их производство и реализацию на сумму 160 млрд. рублей». В 1986 году общая сумма таких компенсаций только по закупкам молока и скота составила 60,3 млрд руб. Дотирование искажало действительную стоимость конечной продукции агропромышленного комплекса. Это приводило к негативным последствиям: использованию в значительных количествах хлеба на корм скоту, не в меру высокому потреблению некоторыми

категориями населения молока и мяса, большой дифференциации уровней душевого потребления этих продуктов в разных регионах (29 кг мяса и 186 кг молока в Узбекистане и 93 и 481 кг соответственно в Эстонии), компенсационные выплаты только по этим продуктам жителю Эстонии были на 450–500 руб. больше, чем жителю Узбекистана.

Если бы розничные цены на мясо и молоко были приведены в соответствие с их общественно необходимыми затратами (то есть увеличены в 2–2,5 раза), то спрос на них в районах высокого потребления существенно уменьшился бы. При этом были бы упорядочены экономические отношения между отраслями. Существенно увеличилась бы доля АПК в национальном доходе страны, общество получило бы объективную картинку вклада АПК в народное хозяйство. По нашим подсчётам, при увеличении суммы розничных цен на 80 млрд руб. доля АПК в национальном доходе повысилась бы примерно на 8 процентных пунктов (с 28% до 36%) при примерно 34 процентах общих капитальных вложений. Это резко повысило бы эффективность отрасли, изменило бы структуру семейного бюджета, а также направление структурных сдвигов в народном хозяйстве.

Государственное субсидирование значительной части затрат по продовольственному обеспечению населения привело к тому, что руководители регионов старались сокращать поставки продовольствия в общественный фонд, повышая при этом рост потребления в своём регионе. Необходимость ценовой реформы была очевидна.

Третья: важнейшим показателем оценки хозяйственной деятельности колхозов и совхозов было выполнение плана по поголовью скота на конец года. Порочность такой оценки приводила к тому, что хозяйства вынуждены были сдерживать сдачу скота в самый благоприятный для этого осенне-зимний период. Скот передерживался, терял в весе, снижалась его отдача, бесполезно расходовались корма, обеспеченность которыми составляла 65–70%. Особенно пагубно это отражалось на работе животноводческих комплексов, где на-

рушение ритмичности реализации скота приводило к резкому снижению эффективности производства. Страна недополучала большое количество животноводческой продукции, резкие сезонные колебания поставок скота и птицы затрудняли работу мясокомбинатов. Из-за экстенсивного пути развития сельское хозяйство топталось на месте, его эффективность снижалась, надои на корову оставались на уровне 2–2,2 тыс. кг молока.

Четвертая: диспропорции в развитии АПК. Недостаток мощностей по хранению и переработке сельскохозяйственной продукции приводил к огромным её потерям. По производству продукции на душу населения СССР обгонял многие западные страны, а по душевому потреблению продуктов питания мы существенно отставали от них. Например, страна производила на душу населения на 30% молока больше, чем США, а потребляла молочной продукции почти на столько же меньше. Обрат, патока и другие побочные продукты переработки практически не использовались.

Много проблем было и в других отраслях народного хозяйства, в целом сдерживающих эффективное развитие экономики страны. Необходимость проведения экономических реформ была очевидна, породившие её проблемы широко обсуждались в средствах массовой информации, на научных конференциях, в правительственных кабинетах. Большую работу в этом отношении проводил председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Кстати, Ден Сяопин, архитектор китайской перестройки, сказал: «Если бы Косыгину и его коллегам позволили бы осуществить задуманное, вероятно, мы бы изучали этот опыт, чтобы начать собственные преобразования».

С особой остротой необходимость проведения экономических реформ была высказана Генеральным секретарём ЦК КПСС Ю. Андроповым в его выступлении в июне 1983 года. На активе, куда были приглашены секретари ЦК союзных республик, крайкомов и обкомов, руководители министерств и ведомств, Ю. Андропов с большой тревогой говорил, что в нашей экономической системе накопилось много парадоксов, снижающих

ответственность и инициативу предприятий и организаций. Он просил присутствующих в республиках, краях и областях, министерствах и ведомствах обсудить этот наболевший для всех вопрос, подобрать группы квалифицированных специалистов и учёных и направить их на заводы, сельхозпредприятия, чтобы скрупулёзно совместно с рабочими и крестьянами, руководителями предприятий определить, что нужно сделать, чтобы устранить помехи эффективному хозяйствованию. Причём работу предполагалось проводить в несколько этапов, постепенно передавая на места всё больше и больше управленческих функций центра. Это была, по мысли Андропова, задача многосторонняя и долговременная, и она должна была осуществляться на основе широкой согласованной программы. В итоге Андропов сказал, что нужно оставить за центром лишь формирование основополагающих пропорций, определение правил экономического поведения. Основную часть управленческих функций предполагалось в конечном итоге реализовывать на местах. К сожалению, и на этот раз по ряду известных всем обстоятельств намеченные решения не были осуществлены.

Вместо того чтобы приступить к решению этих и других злободневных проблем с первых дней пребывания на посту генсека, Горбачёв направил усилия на скороспелые популистские решения: антиалкогольная кампания, непрерывная перестройка системы управления АПК, запретительный импорт зерна и т.д. Ещё в бытность секретарём ЦК, курирующим сельское хозяйство, он развернул бурную деятельность по перестройке системы управления агропромышленным комплексом, не давая спокойно работать аграриям: система управления менялась чуть ли не каждый год. Горбачёв по сравнению с другими членами Политбюро много работал. В ЦК приезжал примерно к 10 часам и раньше 20 часов домой не уезжал. Выполняя работу по заданному алгоритму, он был исполнителен и активен. Как секретарь ЦК, курирующий сельское хозяйство, развёл бурную деятельность по разработке Продовольствен-

ной программы. За время работы секретарём ЦК по селу неоднократно менял систему управления агропромышленным комплексом в надежде, что какая-нибудь из них окажется спасительной, обеспечит рост производства и его эффективность. В 1983 году упраздняют тресты, потом другие звенья управления. Вместо них создаются агропромышленные объединения: на районном уровне – РАПО, на областном – облАПО.

В ноябре 1985 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о создании союзно-республиканского Государственного агропромышленного комитета СССР (Госагропром СССР) на базе союзных министерств сельского хозяйства, мясной и молочной промышленности, пищевой промышленности, сельского строительства и государственного комитета СССР по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства. Аналогичные органы создавались на республиканском, областном, краевом и районном уровнях. Агропромышленным комитетам предоставлялись большие права по организации выполнения планов, финансированию и обеспечению материально-техническими ресурсами. На них возлагалась вся ответственность за максимально эффективное использование ресурсов и резервов увеличения производства продуктов питания. При создании новых органов управления считалось, что их деятельность решит проблему разбалансированности в отраслях АПК. Появилась возможность концентрации ресурсов для развития на селе современной социальной инфраструктуры.

В 80-е годы агропромышленным производством последовательно управляли министерства и ведомства, Комиссия Совета Министров, Госагропром СССР, снова Комиссия. Такой реорганизационный зуд в крупнейшем народно-хозяйственном комплексе страны не мог не сказаться отрицательно не только на эффективности его работы, но и на экономике страны в целом. В. И. Ленин говорил: «У нас ужасно много охотников перестраивать на всяческий лад, и от этих перестроек получается такое бедствие, что я большего бедствия в своей жизни не знал... Не перестраивать, а,

наоборот, помочь надо исправить те многочисленные недостатки, которые имеются в советском строе и во всей системе управления, чтобы помочь десяткам и миллионам людей» (ПСС, т. 44, с. 326–327).

К сожалению, положение дел в сельском хозяйстве продолжало ухудшаться. Устоявшиеся связи, отраслевые пропорции разрушались, кадры перетасовывались, темпы экономического роста снижались, положение с продовольственным обеспечением населения не улучшалось. Имидж генсека начал падать. В поисках решений была поставлена задача в короткий срок существенно увеличить производство продовольствия, повысить душевое потребление. Для этого импорт зерна возрос с 27,8 млн тонн в 1980 году до 44,2 млн тонн в 1985 году. Но для импорта таких объёмов страна не располагала соответствующей инфраструктурой. Корабли с прибывающим зерном месяцами простаивали в портах, за что приходилось платить огромные штрафы. Железная дорога не справлялась с перевозкой таких объёмов грузов, зерно портилось, и значительная часть его не могла быть использована не только на продовольствие, но и на корм скоту. Это зерно перегоняли на спирт. Между тем ввоз в страну огромного количества зерна взвинтил на него мировые цены.

Ещё один шаг к «популярности» Горбачёва – антиалкогольная кампания. Закрывались винодельческие заводы. Было вырублено 300 тыс. га виноградников. И как следствие – резко возросло самогонование, спиртные напитки стали выдаваться по талонам. Огромные массы взрослого населения стояли за ними в очередях. Сократилось производство не только водки, коньяка, но и сухих вин, шампанского, пива. Оборудование заводов растаскивалось, увеличился импорт сахара, на него тоже возросли мировые цены.

Во второй половине 80-х годов Горбачёв ухватился ещё за одну подсказанную ему руководством Россельхозакадемии новацию – коллективы интенсивного труда (КИТы), семейный подряд, – надеясь с их широким внедрением повысить эффективность сельскохозяйственного производства. Но это ста-

ло началом разрушения крупных коллективных хозяйств.

Таким образом, вместо того чтобы, как предлагал Ю. Андропов, выявить и проанализировать все узкие места в механизме хозяйствования, разработать и приступить к реализации широкомасштабной программы, шли непродуманные, не просчитанные решения, которые усугубляли и без того тяжёлое экономическое положение страны. В то же время главный вопрос – создание хозяйственного механизма, способного разбудить экономический интерес и активизировать работу каждого управленческого звена на достижение максимально возможного результата, – оставался нерешённым, экономические отношения между отраслями, уровнями административного и хозяйственного управления не соответствовали задачам и возможностям.

В разное время возникал вопрос: была ли концепция перестройки? Ведь чтобы решиться на такие крутые развороты в государственном устройстве, нужны серьёзные проработки и анализ последствий, а главное, нужно согласие народа. К сожалению, желание побыстрее стать популярным не позволяло заниматься такими «мелочами», как советоваться с народом.

Однажды зашёл ко мне первый секретарь Одесского обкома КПСС Ночевкин. Рассказал, что вчера после Пленума более десятка секретарей попросились к Горбачёву на приём. Украинские секретари из Полтавской, Харьковской и Одесской областей оказались последними. Время уже было позднее, и он пригласил их всех вместе. Каждый шёл со своими проблемами. Но вместо того чтобы выслушать их, сказал: «Вы думаете только о себе. Скажите вот, почему я столько делаю для народа, а он продолжает боготворить Андропова? А что он сделал?» Секретари сказали, что Андропов серьёзно занялся наведением дисциплины и порядка в стране. На что Горбачёв ответил: «Да какой там порядок. Отлавливали командировочных по ресторанам и кинотеатрам». Словом, главный покровитель оказался и его главным конкурентом в обеспечении популярности.

Перестройка началась без каких-либо научных проработок. Её концепция не была опубликована, не обсуждалась, да и не было никакой концепции. Никто не знал, с чего надо начинать перестройку. Руководство страны ругало министров, секретарей ЦК обкомов и республик за то, что они плохо перестраиваются. Ходило много анекдотов. Вроде того: Хрущёв встречается на том свете Брежнев и говорит ему: «Ты что там понастроил?» Тот отвечает: «Да вроде ничего особенного». – «А что же тогда они перестраивают?»

Итак, когда и как возникла перестройка? Как уже говорилось, вопрос о повышении розничных цен на продовольственные товары ставили перед руководством страны неоднократно.

С приходом к власти Горбачёва появилась надежда, что эта чрезвычайной важности проблема будет наконец-то решена. Госплан, Госкомцен, Минфин, учёные снова поставили этот вопрос перед руководством страны. Он был рассмотрен и на Политбюро. Предполагалось, что Горбачёв, возвращаясь из отпуска в августе 1985 года, остановится в Краснодаре и там озвучит концепцию повышения розничных цен на продовольственные товары.

Группа работников из сельхозотдела ЦК (в т. ч. ваш покорный слуга) готовили доклад с объяснением причин повышения цен и форм компенсации населению этого удорожания. Мы знали, что доклад будет опубликован в «Правде», и потому ждали её. Статья вышла дней через пять-шесть. Но о повышении цен там не было ни слова, но многократно упоминалась «перестройка».

Что же произошло? Оказывается, помощник Горбачёва А. Лущиков привёз в Крым несколько писем трудящихся с критикой намечаемого повышения цен. Этого было достаточно, чтобы застопорить решение этого вопроса. Экономическая целесообразность, коллективное решение оказались ничего не значащими. В этом весь Горбачёв.

Молодой генсек часто ездил по регионам страны, где к нему обращались с многочисленными просьбами. За ними следовали поручения Госплану, Минфину. В план, согла-

сованный со всеми регионами, приходилось вносить коррективы, что утяжеляло возможность его выполнения. Экономическое положение в стране усугублялось тем, что во второй половине 80-х годов произошло резкое – в 2–2,5 раза – снижение экспортных цен практически на все основные сырьевые товары. Имидж лидера перестройки стал резко падать. Под воздействием нарастающих трудностей отворачивалась от него и интеллигенция. Усилилась словесная шелуха о гласности, плюрализме, демократии, свободе слова. Но такие разговоры не могли заменить конкретных мер по корректировке хозяйственного механизма, переходу на новые критерии оценки работы предприятий и организаций.

Перестройка становилась стихийной, неосознанной. Горбачёв и его команда не имели чётко продуманной программы совершенствования экономических отношений. Министры не знали, что от них хочет архитектор перестройки. В её основе оставался пресловутый «вал». Смежники крестьян (мелиораторы, строители, агрохимики, поставщики сельхозтехники) «общипывали» колхозы и совхозы, как могли. Никто из них не был заинтересован в том, чтобы от вложенных ими средств хозяйства получали больше. Эти ведомства, создаваемые для того, чтобы совместно с сельскохозяйственными предприятиями увеличивать и удешевлять производство продуктов питания, повышать их качество, оторвались от хозяйств, замкнулись в ведомственных рамках.

Чтобы заинтересовать министерства и ведомства в эффективности оказываемых ими сельскому хозяйству услуг, нужно было менять критерии оценки их работы, предоставлять сельскохозяйственным предприятиям право приёмки выполняемых для них работ. Но Горбачёв и его окружение об этом не думали. Правда, в 1988 году было принято весьма важное решение – о переходе регионов на самофинансирование и самоуправление. Предполагалось, что каждое предприятие, чтобы успешно решать производственные и социальные задачи, должно вести свои расходы по доходам. Для этого намечалось расширить

их хозяйственную самостоятельность, укреплять региональный хозрасчёт, повышать экономическую ответственность руководителей и специалистов разных уровней. Однако огромные потенциальные возможности, заложенные в совершенствовании межрегиональных экономических отношений, не были изучены, отсутствовали необходимые законодательные акты, что в конечном счёте привело к большим негативным последствиям. Центр предлагал самим обеспечивать себя всеми продуктами питания.

В этих условиях регионы, специализирующиеся, например, на технических культурах, которые полностью поступали в союзный фонд, не хотели ими заниматься, так как они не способствовали удовлетворению собственных потребностей в продовольствии, свёртывалась природная специализация. Хорошая идея не была доведена до ума. Перекосы во взаимоотношениях центра и мест усиливались и привели к тому, что каждый регион стал экономически замыкаться в своих административных границах. Прибалтийские республики резко сократили поставки продуктов животноводства в союзный фонд. Среднеазиатские регионы, не надеясь на получение мяса и молока из общесоюзного фонда, стали расширять их производство, резко сократив посевы хлопка. Многие регионы уменьшили продажу зерна государству. В 1989 году при валовом сборе 211 млн тонн его было закуплено лишь 58 млн тонн, тогда как в предыдущие годы при меньшем сборе закупали 73–77 млн тонн. Самоизоляция регионов вела к разрушению интеграционных связей, организационному развалу единого народно-хозяйственного комплекса.

Нарушение экономических связей между регионами было чревато не только углублением экономического, но и признаками политического кризиса. Заговорили о том, что межрегиональный товарооборот неэквивалентен, республики начали предъявлять друг другу претензии. Лидеры некоторых регионов заявляли, что не хотят быть «младшими братьями», стали муссироваться вопросы о том, кто кого кормит, одевает, обо-

гревает. Упрёки, как правило, адресовались Москве, России. В экономических просчётах обвиняли русский народ. Хотя именно Россия больше всех страдала от перекосов в межрегиональных экономических отношениях. Например, при достаточно высоком уровне душевого потребления Литва поставляла в союзный фонд 34–37 процентов производимого ею молока и мяса, но и получала в течение десятилетий в 3,4–3,8 раза больше, чем в среднем по СССР, минеральных удобрений и капитальных вложений на гектар сельхозугодий. Россия поставляла в союзные республики: нефть – по 28 руб. за тонну, газ – по 22 руб. за 1000 куб. м. Значительно ниже мировых цен платили республики за российский металл, лес, другие ресурсы. По данным Госкомстата СССР за 1988 год, ввоз в РСФСР в ценах мирового рынка составлял 101,9 млрд инвалютных рублей, вывоз – 132,7. Соответственно, в Литве – 7,8 и 4,1 млрд; Латвии – 5,0 и 3,7; Эстонии – 3,2 и 1,9 млрд рублей.

Обострились проблемы с размещением заводов по производству минеральных удобрений и гербицидов, строительством атомных станций, других экологически грязных производств. Претензии регионов друг к другу усиливались. Национальности заговорили о том, что вместе – тесно. Союз затрещал. Горбачёв искал поддержки за рубежом.

Один случай. На лекции о международном положении выступающий высказал мысль, что, вероятнее всего, следующим президентом США будет Джордж Буш. И если Рональд Рейган как политический деятель вырублен колуну, то Буш – выточен лобзиком. А потому нашему руководству очень трудно будет вести переговоры с таким политическим ассом. В этом мы убедились после первой же встречи Горбачёва с Бушем, которая состоялась в 1989 году на Мальте. Буш поддержал перестройку, пообещал отменить дискриминационную поправку Джексона – Вэника, помочь справиться с внутренней ситуацией, высказал ряд предложений по проведению реформ в СССР.

В феврале 1990 года в Москву прилетел госсекретарь США Бейкер. На встрече с Гор-

бачёвым обсуждался вопрос об объединении Германии. Бейкер в связи с этим давал возможность, как минимум, поднять вопрос об оформлении в международно-правовой форме гарантий непродвижения НАТО на Восток. Он и в мыслях не допускал, что Москва согласится на вхождение Германии в НАТО без заключения такого соглашения. Вскоре в Москву приезжает канцлер ФРГ Г. Коль. Западногерманский посол вручил ему сверхсекретную бумагу от Бейкера. Колю и во сне не снилось, что Горбачёв может пойти на такое. Буш просил Колю добавить Горбачёва в вопросе о вхождении Германии в НАТО. Окончательно же Горбачёв сдался в июне 1990 года, когда прилетел в Вашингтон.

Всё это происходило в обход Политбюро. Даже для Совета Безопасности содержание встреч с Бушем оставалось тайной за семью печатями. Горбачёв без согласия Правительства и Верховного Совета сдавал одну позицию за другой. Он надеялся, что за эти уступки можно будет получить солидную финансовую помощь западных стран и, самое главное, справиться с внутренней ситуацией, которая становилась неуправляемой. Его ди-

пломатическая беспечность находилась на грани политической беспечности. Если не государственного преступления.

Горбачёв, получив моральную поддержку со стороны руководителей западных государств, в своих выступлениях стал использовать слова: «гласность, демократия, плюрализм». Диссиденты разных мастей только этого и ждали. Раздрай достиг кульминации. Союз затрещал. Литва первая поставила вопрос о выходе из Союза. Туда был брошен «десант» – Горбачёв, Маслюков, Медведев, а также Каримов (нынешний президент Узбекистана), бывший секретарь Витебского обкома и ваш покорный слуга. Делалась попытка остановить разрушительный процесс. Было немало трудных встреч. Со мной ездил заместитель председателя Госплана Литвы. На встречах мне часто задавали вопрос: «Почему Госплан СССР мало выделяет республике труб, из-за чего более 15% населённых посёлков республики до сих пор не газифицированы?» Как известно, в России до сих пор около 40% посёлков не газифицировано.

Словом, Горбачёв как реформатор не состоялся. Русский историк С. М. Соловьёв,

хорошо понимавший роль личности в истории, писал: «Преобразования проводятся успешно Петрами Великими; но беда, если за них принимаются Людовики XVI и Александры II. Преобразователь вроде Петра Великого при самом крутом спуске держит лошадей в сильной руке – и экипаж безопасен, но преобразователи второго рода пустят лошадей во всю прыть с горы, а силы сдерживать их не имеют, и потому экипажу предстоит гибель» (С. М. Соловьёв, т. 18, с. 655).

К сожалению, у нас за реформы взялись преобразователи второго рода, к тому же не чистые на руку люди. А потому одна из сверхдержав мира – Россия – превратилась в третьестепенную страну: коррупция пронизала все сферы жизни, разрыв между богатыми и бедными достиг 16-кратной величины, население вымирает, миллиардеры возникают как грибы после дождя, десятки миллиардов долларов ежегодно уходят за рубеж, стабилизационный фонд, не работающий на собственную экономику, худеет из-за инфляции на сотни миллиардов в год, разрушаются моральные критерии, в стране бродят сотни миллионов беспризорных детей, а правительство, вместо того чтобы решать проблему бездомных, помогает африканским странам бороться с бедностью.

Какую игру ведёшь ты, судьба: бездарных делаешь министрами, одарённых заставляешь покидать родину в поисках хлеба?

В мае 1991 года (тогда я работал экономическим советником Госплана СССР) председатель Госплана Юрий Дмитриевич Маслюков пригласил своих советников и сказал, что в 16 часов все члены правительства встречаются у Н. Рыжкова, где будет обсуждаться вопрос об отставке правительства, и, как он выразился, надо «не просто уйти, а хлопнуть дверью так, чтобы она слетела с крючьев», вывести Горбачёва на чистую воду, рассказать депутатам Верховного Совета СССР, как он сдаёт Западу одну позицию за другой, разваливает страну, экономику, Союз, армию. Поэтому, мол, нужно подготовить обстоятельный доклад для Рыжкова либо (если Горбачёв на заседании

Верховного Совета не предоставит ему слово) статью в «Правду».

Уезжая в Совмин, Маслюков просил обязательно дождаться его. Вернулся он около 10 часов вечера. С ходу обругал Н. Рыжкова, сказал, что ничего не нужно писать. А затем рассказал, что произошло. А произошло следующее. В Совмине были оговорены подробности подачи в отставку всего состава правительства, намечен план доклада (статьи). Когда уже собирались разъезжаться, звонит Горбачёв и говорит Рыжкову: «Ну что, заседание Совета богов закончилось, все вопросы решили?» Рыжков в недоумении что-то сказал в ответ. «Тогда, – говорит Горбачёв, – приезжайте ко мне всем составом». Когда собрались у Горбачёва, он начал с упреков. Вот, дескать, он создал команду единомышленников, долгое время работали рука об руку, вроде понимали друг друга, а сейчас, в самый ответственный период перестройки, они его оставляют. С кем же он будет работать? И всё в том же духе. Когда кто-то пытался ему возразить, он прерывал и снова о том, что «вы уходите, потому что боитесь ответственности». А ведь все уже сработались. Уговаривал поработать ещё, обещал, что всё станет на свои места и т. д. И наконец Рыжков согласился с просьбой Горбачёва не подавать в отставку. Об этом и говорил Маслюков, когда вернулся в Госплан.

Он говорил: «Уж сколько раз мы убеждались, что Горбачёв не держит слово, беспардонно обращается с членами Политбюро, третирует Рыжкова». Горбачёв никому не давал дороги, опасался роста популярности кого-либо из его окружения. После поездки Рыжкова в Спитак в связи с землетрясением стал видеть в нём личного соперника и противника. Этого он не прощал. В конечном итоге он таки в августе освободил его от работы под видом болезни.

Однажды, как рассказывал Маслюков, звонит ему Горбачёв и предлагает пост председателя правительства. Маслюков отказывается от этой должности. Горбачёв ему: «Не набивай себе цену» – и кладёт трубку. Через несколько дней – снова звонок: «Ну, ты подготовил тронную речь на Верховном Совете по поводу твоего утверждения председателем правительства? Учти, ты идёшь

без альтернативы». Маслюков ему отвечает: «Я же вам сказал, что отказываюсь от этой должности». Горбачёв в ответ: «Тогда приезжай ко мне».

Маслюков сказал, что у него есть на то причины. Первая – президент переключил все важнейшие вопросы, которые должны решаться в правительстве, на себя. Кабинет министров, по существу, должен заниматься лишь текущими вопросами. Аппарат управления президента и правительства общий, как и все технологические службы. Председатель правительства в таких условиях не может решать серьёзные вопросы. Мальчиком на побегушках он не хочет быть и не будет. Маслюков сказал: «Я бы мог вас убедить и проводить обоснованную экономическую стратегию. Но беда в том, что вы флюгер, и это вторая причина, из-за которой я отказываюсь от поста председателя правительства. У вас хватает постоянства до прихода следующего сладкоголосого посетителя. А это значит, что вы будете своим непостоянством лихорадить Совмин. Сегодня делаете одно, завтра другое, а вся ответственность будет лежать на премьерe. В таких условиях эффективно работать нельзя».

И далее Маслюков сказал, что сегодня страна переходит на экономические методы хозяйствования, на рыночные отношения. Премьером должен быть крупный учёный-экономист, а он оборонщик. После этого Горбачёв сказал: «Тогда тебе и в Госплане делать нечего». Маслюков на это ответил: «Да я уже распрощался со своими коллегами». Действительно, дня за два до этой встречи с Горбачёвым Юрий Дмитриевич собрал членов Коллегии и попрощался с ними.

Горбачёв, чтобы уязвить Юрия Дмитриевича, сказал ему, чтобы он оставил надежду на приличный пост. Маслюков ответил, что найдёт себе работу без его помощи. Дальше события развивались следующим образом. Горбачёв после первой телефонной беседы с Маслюковым направил в Верховный Совет представление на него в качестве премьерa. И его пригласили на заседание, где он передал разговор с Горбачёвым, и Верховный Совет предложил ему должность за-

местителя председателя Правительства по оборонным делам, вместо Силаева, отправленного в отставку, которого, как известно, потом подобрал господин Ельцин в качестве премьер-министра России. Премьером был утверждён Павлов.

Примеров о непостоянстве Горбачёва можно приводить много. Но вот ещё один из них – предложение о переходе аграрной сферы экономики на интенсивные методы хозяйствования. В начале 80-х в стране ощущался острый недостаток животноводческих продуктов, что приводило к очередям. Продуктивность скота в течение десятилетий оставалась на уровне 2–2,2 тыс. кг молока от коровы и 340–360 г привеса крупного рогатого скота. Скот недокармливался, уровень кормления составлял примерно 70% от нормы. Незначительный рост животноводческой продукции осуществлялся за счёт наращивания поголовья скота. Причём его рост обгонял рост кормов собственного производства, что приводило к быстрому наращиванию импорта зерна, направляемого на корм скоту.

И вот тогда в подготовленном мною докладе Горбачёву было сделано предложение: остановить рост поголовья и повышать уровень кормления, что позволит при тех же ресурсах получать больше продукции, причём с меньшими затратами на её единицу. На основе группирования коров по уровню кормления установлена зависимость: повышение уровня кормления на 1% приводит к росту продуктивности примерно на 2%. Вначале я и сам этому не поверил. Пригласил академика Л. К. Эрнста (вице-президента ВАСХНИЛ). Он это объяснил тем, что при продуктивности коров в 2–2,2 тыс. кг 56% рациона идёт на поддержание жизни животных и только 44% – на продукцию. Поэтому повышение уровня кормления резко повышает отдачу корма, ибо прибавка его в основном идёт на прирост продукции. В докладе делался вывод о целесообразности перехода животноводства на интенсивные методы хозяйствования. Однако эта мысль из доклада была вычеркнута. То же повторилось и в следующий раз. Больше я уже не предлагал интенсификацию. Но однажды

он меня приглашает по поводу очередного доклада и говорит: «А почему ты не включил интересную мысль об интенсификации?» Я ему сказал: «Да ведь вы её не воспринимаете». А он мне: «А ты хочешь, чтобы я сразу принял всё то, что ты предлагаешь?» – и добавил, что теперь он в этом убедился.

Однажды он попросил подготовить выступление в Совмине по проблеме интенсификации. Был сделан расчёт, что если бы в 80-е годы животноводство развивалось по модели 70-х годов, когда 78% производства животноводческой продукции получали за счёт наращивания поголовья скота и только 22% – за счёт роста продуктивности, то для обеспечения прироста производства продукции животноводства в объёмах, предусмотренных в Продовольственной программе, поголовье скота и птицы потребовалось бы довести до 172 млн голов в общественном секторе вместо 119 млн, имевшихся в 1980 году. Для содержания 53 млн приростного поголовья следовало бы построить новых помещений на сумму около 90 млрд руб., увеличить производство кормов на 145 млн тонн кормовых единиц, численность работников, непосредственно занятых в животноводстве, – на 1,8 млн человек.

Выступление произвело хорошее впечатление на членов правительства. Вернувшись в ЦК, Горбачёв пригласил меня и сказал: «Хороший доклад мы с тобой подготовили», а затем предложил продолжать работу в этом направлении, причём по интенсификации не только животноводства, но и всего агропромышленного комплекса с глубоким теоретическим обоснованием. Спустя некоторое время он выступает с аналогичным докладом перед секретарями ЦК республик и обкомов по сельскому хозяйству в Академии общественных наук. В Академию с ним поехал заведующий сельскохозяйственным отделом В. Карлов. По возвращении Горбачёв пригласил меня и не очень приветливо сказал: «Что ты носишься со своей интенсификацией? Разве других проблем нет?» Я понял, что крутой разворот во мнении – дело рук Карлова, который сказал: «В. Цибулько – первый секретарь Киевского обкома – говорит: "Если бы область не наращивала поголовье

коров, то г. Киев остался бы без молока"». Горбачёв добавляет: «Разве на соломе можно получить 3000 кг молока от коровы?» Я ему в ответ: «Кто говорит о соломе? В рационе животных она занимает лишь около 15%, а концентраты, зерно – не менее 25%. Кроме того, заготавливается 76 млн тонн сена, 110–120 млн тонн силоса, сенажа. Что касается заявления Цибулько, то Киевская область, увеличив за 5 лет поголовье коров на 20%, снизила их продуктивность почти на 22%, в результате валовой надой молока уменьшился, эффективность молочного скотоводства снизилась». Наступила тишина. Потом Горбачёв уже более спокойно сказал: «Ну ладно, иди работай».

Но коллизии, связанные с интенсификацией, на этом не закончились. В Белгороде проходит совещание по бригадному подряду. Съехались секретари ЦК и обкомов партии по сельскому хозяйству. Горбачёв делает доклад. Много выступающих. Вечером состоялся приём. Кто-то из секретарей попросил Горбачёва завтра поговорить о текущих вопросах. Он предложение принял. Около полуночи все стали расходиться. Горбачёв приглашает Н. Кручину и меня зайти к нему – писать выступление на завтрашнюю встречу. Дело продвигалось крайне медленно: более чем за час едва закончили третью страницу. Когда Горбачёв на несколько минут отошёл, я говорю Кручине: «Не узнаю Михаила Сергеевича, обычно он доверяет мне подготовку куда более серьёзных материалов, а тут вопрос-то так себе», – и предлагаю разойтись, обещая к утру подготовить выступление. Кручина спросил, какие вопросы собираюсь затронуть. По возвращении генсека мы передаём наш разговор и называем вопросы, которые предлагается изложить. Он соглашается, а по поводу интенсификации шутит: «Володя, тебя жена не ревнует к интенсификации?» Словом, утром он при мне прочитал материал, что-то подчеркнул красным карандашом, что-то синим, одобрил и выступил на совещании.

Словом, он постоянно менял своё мнение, а потому приходилось не раз убеждать в одном и том же. Вроде бы соглашался с идеей, но достаточно было кому-либо подвергнуть её сомнению, и он уже снова менял мнение. **A**

И.Т. Плаксин. Краишевский женский Тихвинский монастырь. Холст, масло, 1980 г.

КРАИШЕВСКИЙ ТИХВИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В ЕЛАНСКОМ РАЙОНЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЕСТЬ МЕСТО, КОТОРОЕ КАЖДЫЙ ЖИТЕЛЬ ПОСЕТИЛ ХОТЯ БЫ ОДИН РАЗ. ШКОЛЬНИКИ И СТУДЕНТЫ С РАДОСТЬЮ ЕЗДЯТ СЮДА НА ЭКСКУРСИЮ. ЭТО КРАИШЕВСКИЙ РОДНИК – СВЯТОЙ ИСТОЧНИК НА МЕСТЕ РАЗРУШЕННОГО ЖЕНСКОГО ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПРЕДМЕСТЬЯХ СЕЛА КРАИШЕВО. ВОТ УЖЕ ПОЛТОРА ВЕКА ПОИТ ОН ЛЮДЕЙ ХОЛОДНОЙ КЛЮЧЕВОЙ ВОДОЙ.

Народное предание связывает Краишевский родник с явлением иконы святой мученицы Параскевы Пятницы. В архивных документах XIX века приводятся воспоминания одной старушки: «В то время на горе был большой густой темный лес. Едва заметная тропинка вела под гору, где был пчельник. Я ходила под гору с сестрою, и, заметив однажды под горою воду, мы начали расчищать это место. Вырыли ямку, она наполнилась водою. Напились, умылись, зачерпнули домой; напоили и умыли детишек своих. Вода холодная, легкая,

вкусная. Опять на родник. Опять расчищаем место глубже и пошире. Вода опять наполняет расчищенное место. И вот однажды нашли на этом месте медную иконочку святой мученицы Параскевы. Услышавши об этом, народ стал собираться к источнику, петь молитвы, читать псалтырь и акафисты. Два раза уносили иконочку с родника в Краишевскую церковь. Но Господу угодно было, чтобы она оставалась на месте своего явления».

Услышав, что около Краишевской горы явилась в роднике икона святой мученицы

Параскевы, из разных мест стали собираться в Краишевку сёстры. Приходили поодиночке и группами, жили в разных домах у краишевских крестьян, а когда число возросло до 40 человек, сняли общую квартиру. Затем нашлись «добры люди, пожертвовавшие хату, сени и погребницу». Сёстры общины избрали себе «начальницу» – мать Гликерию.

Отношения с жителями Краишевки были неоднозначными, а «начальство мирское не позволяло сестрам жить около родника, на горе». Как вспоминала одна из сестёр, «бывало прогонят нас, а мы соберёмся опять сюда, да кричим, кричим просто во всю мочь, кричим к мученице Параскеве, чтобы вступилась за нас. И денно-нощно читаем псалмы и поём акафист мученице Параскеве». Долгое время чиновники разного уровня не поддерживали идею создания общины: «Рассказывают, что приезжал кто-то из чиновников и говорит: “Какая тут мученица Параскева? Что тут за явленная икона?” – взял камень и начал стирать лик мученицы. Кошунник был наказан: не успел он отъехать двух вёрст, как при переправе через реку ударил гром, и у него перекошило лицо. Сейчас же он вернулся и отслужил молебен мученице Параскеве, усердно молясь».

Много бед и невзгод пришлось пережить сёстрам общины. Сгорела квартира, и сорок женщин жили в плетнёвой погребнице. Волостной голова, крестьянин села Краишевка Иван Васильевич Зимацков, попросил мирское общество разрешить сёстрам жить на горе. В день Воздвижения Честного и Животворящего креста сёстры вбили на горе колышек и сложили у него свои сумки. Одна из них по очереди оставалась «караульщицей», а другие расходились в разные стороны, каждая с хлопотами о чём-нибудь необходимым для устройства общего жилья. Краишевские крестьяне выделили общине 17 десятин земли «на вечное время». Мать Гликерия (Загуменникова), послушница Саратовского монастыря, присланная сюда волею владыки, неоднократно обращалась за помощью и поддержкой к епископу Саратовскому и Царицынскому Евфимию. Он лично приезжал

осмотреть это место и откушать водицы: «Хорошо, – сказал, – вода лёгкая, хорошая. Хорошо, что и явленная икона мученицы Параскевы здесь».

Его преосвященство осмотрел место, на котором предполагали построить церковь, и одобрил его. Когда взошёл на самую вершину горы, осмотрелся кругом и сказал: «Да, место это хорошее. Господь да благословит вас оставаться здесь». Затем поднял глаза к небу и благословил на все четыре стороны с громкою молитвою: «Боже! Призри с небесе, и виждь, и посети виноград сей и соверши им же насади десница Твоя».

Но для утверждения общины были необходимы и денежные средства, по тем временам немалые – одна тысяча рублей, и с назначением следующего епископа, преосвященного Иоанникия второго, дело открытия общины замедлилось. Владыка предложил матушке Гликерии оставить все хлопоты и идти в Грязнуху, где были пожертвованы земля для общины и постройки. Но нашлись добрые люди: «неизвестный господин, по виду из высокообразованных и знатных лиц», а также «господин Хл-въ из Москвы... имени и отчества своего не сказал, а указал адреса, к кому обратиться в Москве, объяснив, что капитал для общины где-нибудь скрыт и в свое время объявится». Старец Оптиной пустыни отец А. успокаивал матушку Гликерию: «Что ты горюешь? Придёт время... вся эта гора покроеется церквами и строениями». Но в основном Краишевская община жила и строилась только трудами рук своих и кружечными сборами. Краишевские крестьяне нанимали сестёр на сезонные работы в поле, оплачивая их труд «с сотенника». Помимо этого дарили подаяние, прося помолиться о родных. Как вспоминают сёстры, «раз два дня сидели без хлеба. А мы, бывало, как какое у нас горе, так отпоём акафист на роднике, возьмём икону мученицы Параскевы и другие и пойдём вокруг общинских построек. Так и в этот раз... смотрим, человек подъехал к нашему амбару, выпряг лошадь и верхом уехал на ней. Подходим к телеге – полон воз муки. Кто это был, так мы и не узнали». Не обделяли сестёр

Настоятельница Краишевского женского Тихвинского монастыря матушка Маргарита. Фото 1890 г.

вниманием и настоятели близлежащих приходов – отец Пётр из Краишевского храма и отец Флегонт из Вязовки. Краишевская женская община официально начала свою жизнь в 1865 году. А так как первоначально была построена церковь Тихвинской иконы Божьей Матери, то и называться стала Тихвинской. С приходом новой настоятельницы – матушки Маргариты – в 1880 году с архипастырского благословения преосвященного Павла, епископа Саратовского и Царицынского, была начата постройка каменного собора во имя Успения Божьей Матери и в честь и память Усекновения главы Иоанна Крестителя и святителя Николая Чудотворца.

Ежегодно в десятую пятницу после Пасхи на Краишевскую гору приходили сотни

богомольцев. Но особенно много сошло их в пятницу 15 июня 1881 года. Этому способствовали и хорошая тёплая погода, и то, что сенокос ещё не начался, да и хотел народ участвовать в постройке нового храма. Группы богомольцев в канун праздника прибывали со всех сторон. Первым делом направлялись ко вновь строящемуся каменному собору. Положив три земных поклона – мастерам, матушке Маргарите, сёстрам, – приступали к работе: подтаскивали кирпичи, подавали раствор... ближе к ночи многим эти кирпичи послужили изголовьем. Во всей округе едва-едва можно было двигаться, чтобы не задавить спящих или не наткнуться на лежащих по всему пути, около своих телег. Всенощное бдение окончилось в 10 часов вечера. Затем был молебен на роднике с акафистом святой мученицы Параскеве, живописующим страдания и великое терпение страсотерпицы. В 12 часов началось песнопение. Певцы разделились на пять групп. Одна – около родника при зажжённых свечах перед иконою мученицы Параскевы, и четыре – на горе между церковным алтарём и обрывом горы. Если подойти ближе, можно было услышать – гора поёт, поёт гора, да и только!

Стихнет на минуту песня, защёлкает в лесу соловей. Но вот опять то там, то здесь группы поющих заводят на минуту прерванное всенощное бдение. А вот от группы отделился огонёк: то высокий согбённый седой старик стоит на коленях и чуть не по складам читает акафист живоносному Гробу Господню: «Радуйся, живоносный гробе, из него же Христос Воскрес». Там, слышно, поют: «Благослови, душа моя, Господа»; в другой группе: «Величаем, величаем, Тя...», там: «Взбранной воеводе...»

Вот она, народная святая поэзия! Чистое зрелище, театр, не растлевающий, а назидующий и надолго облегчающий тяжесть жизни. Как не вспомнить преосвященного епископа Одесского Никанора, который высказался более века назад против театральных представлений во время Великого поста: «Ради всего святого, не разрушайте, не отымайте у народа истинную народную поэзию. Она есть у на-

Сёстры милосердия – монахини Краишевского женского Тихвинского монастыря. Фото 1877 г.

рода в неисчерпаемом богатстве, пережила тысячелетия, пережила в песнях и сказках, былинах и легендах... она весьма часто переходит и в то, что называется драмой, но в драму не сочиненную, не деланную, не искусственную, а в драму самой жизни».

По окончании празднования священнослужители обратились к богомольцам со словами проповеди: «... Бог вездесущ, и нет в мире места, где бы не было Бога... Но Богу вездесущему угодно было прославить некоторые места на земле или Своим на них явлением и благословением, или явлением и молитвенными подвигами святых Божиих угодников... К числу мест особенного обитания Божия относится и эта святая Краишевская гора, с которой вы сейчас слушали молебен святой мученице Параскеве. Господь сказал: “Где двое или трое собраны во имя мое, там и я среди них”. А нас, здесь собравшихся во имя Господне, не двое или трое. Около 300 богомольцев сегодня причастились Святых Христовых Тайн. Более 2000 богомольцев усердных собралось ныне, чтобы послушать, как на этой святой горе славится имя Божие, как величают святую мученицу Параскеву за ея великое терпение в страшных страданиях, за ея крепкую веру в Господа даже до смерти... И это не ныне только, это целые десятки лет! Как же не быть на этой горе местом особенного обитания Божия?! Как же не святая это гора, десятки лет хвалящая имя Божие таким собором народа?.. Прошу вас, православные, чтобы и на будущее время вы собирались на эту святую гору для одного только святого дела – молитвы».

В конце XIX века община получила статус монастыря. Настоятельница мать Маргарита, сестра из Саратовской общины, получила от своей предшественницы матери Гликерии «одни долги и во всём недостатки». В течение десятилетнего управления приобрела за 7000 рублей участок земли, построила за 5000 рублей ветряную мельницу и новый, за 4000 рублей, корпус.

При матери Маргарите была «заведена» школа для девочек. Обучение велось как по богослужебным книгам: часослову, Псалтыри, каноннику – так и по книгам гражданской печати: Евангелию, Священной истории Ветхого и Нового Завета, «Правописанию» и другим. Ученицы школы также пели на клиросах и читали во время богослужения. Кроме грамоты и пения девочки учились рукоделию и несли разные, по детским силам, общинские послушания.

Краишевская Тихвинская женская община «принесла свою лепту и на жертвенник служения царю и Отечеству». В русско-турецкую войну мать Маргарита, при всей бедности общины, нашла возможным сформировать отряд сестёр милосердия из восьми человек. В январе 1877 года настоятельница отписала государыне об этих намерениях, на что 17 февраля получила незамедлительный ответ от её секретаря: «Государыня императрица по докладу моему отношения Вашего ко мне, от 31 января, об избранных Вами сестрах для практического приготовления к правильному уходу за больными и ранеными, изволила повелеть мне благодарить от Августейшаго Ея имени Вас, претодобная мать, и добрых сестер за усердие и богоугодную готовность послужить страждущим. Постпешаю сим исполнить таковое повеление Ея Величества». Получив извещение о сформированном от общины отряде сестёр милосердия, главное управление общества попечения о раненых и больных воинах 1 марта 1877 года выразило начальнице «искреннюю благодарность за деятельное содействие делу образования сестёр милосердия, могущих с пользою взяться за новый подвиг служения ближним».

5 сентября 1877 года сёстры на общинских лошадях через уездный центр Аткарск (150 вёрст) отправились в Саратов. Уходу за больными воинами учились в Саратовской Александровской больнице и были откомандированы в Кузнецкий госпиталь. По окончании сёстрами этой службы в мае 1879 года председатель Саратовского местного управления общества Красного Креста известил мать Маргариту о следующем: «Принимая во внимание к тому, что благодаря принятому Вами участию, Краишевская женская община, в минувшую войну, оказала обществу Красного Креста не маловажные услуги, как доставлением сестер милосердия, так и другими трудами, понесенными в пользу больных и раненых воинов, я счел своим долгом включить Вас в число лиц, представленных к означенному знаку». Восемь сестёр и мать Маргарита получили по знаку Красного Креста. Не отказалась матушка Маргарита и от

службы местному обществу. В феврале 1880 года Аткарская уездная земская управа просила избрать трёх сестёр для ухода за детьми, больными дифтеритом. Сестры были отправлены в Аткарск и служили больше месяца.

Краишевская гора. Какое благодатное место было выбрано провидением для монастыря! Девять сёл с 11 церквями виднелись вокруг с этой горы.

А что же далее? 1918 год... Край охватил огонь Гражданской войны. В окрестностях села Краишево идут бои: 16-я дивизия под командованием В. И. Киквидзе атакует войска генерала Краснова и казачьи соединения атамана Дудакова. Для тех и других монастырь – хорошо укреплённое место. Обагрилась кровью земля, и покинула её Божья благодать.

Краишевский Тихвинский монастырь был разрушен в 1924 году всего за три дня. Из монастырского кирпича были построены мельница в соседнем селе Вязовка, ликёро-водочный завод в г. Балашове, часть разобрали краишане на хозяйственные нужды.

То, что было создано людьми, их руками же было и разрушено. А вот чудесный источник с целебной водой всё неиссякаем. И уже несколько последних лет, как и прежде, на десятую пятницу после Пасхи у родника отмечается праздник и святой мученицы Параскевы, и Краишевского Тихвинского монастыря. **А**

Геннадий БЕСПАХОТНЫЙ,
академик РАН

Источник на месте Краишевского Тихвинского монастыря

«Я хочу, чтобы все
Его Императорского Высочайшего Наследника Цесаря
Александр Николаевича были счастливы»

12 августа 1904 года в Петергофе родился единственный сын русского императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны, наследник престола Российской империи цесаревич Алексей.

Он был пятым и очень долгожданным ребёнком царской четы, о котором они много и горячо молились. В честь рождения наследника российского престола в Петергофе прогремело 300 пушечных залпов. Им вторили орудия Кронштадта, следом за ними – батареи Петропавловской крепости. По всей России палили из пушек, звонили в колокола, развешивали флаги. Цесаревич Алексей Николаевич Романов был первым с XVII века наследником престола, родившимся у царствующего императора. Согласно традиции в связи с рождением наследника учреждались благотворительные организации. Поскольку Россия в тот период вела войну с Японией, императрица Александра Фёдоровна в октябре 1904 года организовала военно-санитарный поезд имени наследника – цесаревича Алексея, а в 1905 году был учреждён Алексеевский комитет по оказанию помощи детям, потерявшим отцов в русско-японскую войну.

Радость родителей по поводу рождения наследника престола и всё детство самого цесаревича были омрачены тяжёлой болезнью – гемофилией (несвёртываемость крови), которую он унаследовал по линии матери от праба-

бушки – английской королевы Виктории. Болезнь причиняла ребёнку много страданий: от любого удара, ушиба, ссадины появлялась синяя опухоль от внутреннего кровоизлияния, причинявшая сильные боли. Мальчику требовался постоянный надзор и бдительность, особый уход. К нему были представлены два матроса с императорской яхты «Штандарт»: боцман Деревенько и его помощник Нагорный.

Учитель царских детей Пьер Жильяр в своих воспоминаниях писал, что Алексей был центром тесно сплочённой царской семьи, на нём сосредотачивались все привязанности и надежды. «Сёстры его обожали, и он был радостью своих родителей. Когда он был здоров, весь дворец казался как бы преображённым; это был луч солнца, освещавший и вещи, и окружающих». «Он вполне наслаждался жизнью, когда мог, как резвый и жизнерадостный мальчик. Вкусы его были очень скромны. Он совсем не кичился тем, что был наследником престола, об этом он всего меньше помышлял. Его самым большим счастьем было играть с двумя сыновьями матроса Деревенько, которые оба были несколько моложе его. У него была большая живость ума и суждения и много вдумчивости. Он поражал иногда вопросами выше своего возраста, которые свидетельствовали о деликатной и чуткой душе».

Как-то старшая сестра Ольга увидела его лежащим на земле и глядящим в небо. Она спросила, что он делает. «Мне нравится думать, размышлять», – ответил Алексей. Ольга спросила, о чём же ему нравится думать. «О, много о чём, – ответил мальчик, – я наслаждаюсь солнцем и красотой лета, пока могу. Кто знает, возможно, в один из этих дней я больше не смогу этого делать».

Все, кто знал цесаревича Алексея, отмечали, что он имел мягкое и доброе сердце, не мог никому причинить зла, не был заносчив или резок с окружающими. От отца он унаследовал простоту. Совсем не было в нём никакого самодовольства, надменности. Особенно быстро Алексей привязывался именно к простым людям. Нежно и трогательно он любил своего «дядьку» Деревеньку, принимал горячее участие, если у прислуги случалось какое-нибудь несчастье. С интересом и глубоким вниманием вглядывался он в жизнь простых людей и часто говорил: «Когда буду царём, не будет бедных и несчастных! Я хочу, чтобы все были счастливы».

В петергофском парке «Александрия» цесаревич имел своё поле, где посадил рожь и в конце лета сам сжал её серпом, чтобы лучше прочувствовать труд простых людей. Алексей любил всё русское. Его любимым музыкальным инструментом была балалайка, и он очень хорошо на ней играл.

Мальчик обладал большой аккуратностью, требовательностью к себе и другим, дисциплинированностью, но, как и его родители, не любил придворного этикета. Он не переносил лжи и не терпел её около себя. Его терпеливость и сильная воля ещё более развились и окрепли из-за частых физических страданий.

Царевич очень любил свою семью. Отец был для Алексея кумиром, мальчик старался во всём ему подражать. Искренне уважая всех старших, Алексей не подчинялся постороннему влиянию и слушался только отца. Царь Николай II как-то сказал о своём сыне министру: «Да, с ним вам не так легко будет справиться, как со мной».

Все близкие Алексея отмечали его религиозность. Вместе со всей семьёй он посещал богослужения в храме. Родители приучили его к молитве. Сохранились письма цесаревича, в которых он поздравляет родных с церковными праздниками, и его стихотворение «Христос Воскрес!», посланное им бабушке, вдовствующей императрице Марии Фёдоровне. Его письма матери, когда они были в разлуке, обязательно заканчивались словами: «Храни Тебя и сестёр Господь Бог!» В 1910 году иерусалимский патриарх Дамиан, зная о благочестии наследника, подарил ему на Пасху икону «Воскресение Христово» с частицами камней от Гроба Господня и Голгофы.

Примерно в семь лет Алексей начал учиться. Как и все его ближайшие родственники, он получал домашнее образование. Занятиями руководила сама государыня, которая выбирала и учителей. Алексей начал изучать Закон Божий, русский язык, арифметику. Чуть позже были добавлены география, французский и английский языки. Родители намеренно откладывали обучение сына иностранным языкам, чтобы у него прежде всего выработался чистый русский выговор.

Классная комната цесаревича была обставлена скромно, без роскоши. На шкафах, тянувшихся вдоль стен, находились учебные пособия, счёты, карта разрастания России при Романовых, учебная коллекция уральских

Цесаревич Алексей с учителями

минералов и пород, микроскоп. В шкафах хранились книги учебного и военного содержания. Особенно много было книг по истории дома Романовых, изданных к 300-летию династии. Кроме этого там хранилось собрание диапозитивов по истории России, репродукции художников, альбомы и различные подарки. На двери – расписание уроков и завет Суворова.

Как отмечали учителя, наследник был очень умён и, как и его сестра великая княжна Ольга Николаевна, схватывал всё на лету. Протопресвитер Георгий Шавельский писал о цесаревиче: «Господь наделил несчастного мальчика прекрасными природными качествами: сильным и быстрым умом, находчивостью, добрым и сострадательным сердцем, очаровательной у царей простотой; красоте духовной соответствовала и телесная».

С самого рождения жизнь Алексея Романова была подчинена одному – будущему царствованию. По традиции все царские дети мужского пола – великие князья – в день своего рождения становились шефами или офицерами гвардейских полков. Цесаревич Алексей стал шефом 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка и атаманом всех казачьих войск. Он был внесён в списки двенадцати гвардейских воинских частей, так как в соответствии с традицией российский император обязательно должен был быть военным. К моменту своего совершеннолетия

наследник должен был иметь уже достаточно высокий воинский чин и числиться командиром одного из батальонов какого-либо гвардейского полка.

Император Николай II сам знакомил сына с русской военной историей, устройством армии и особенностями её быта. Для обучения цесаревича он организовал отряд из сыновей нижних чинов под руководством «дядьки» Деревенько. Отец сумел привить наследнику не только любовь к военному делу, но и почитание и уважение к русским воинам, которое передал ему от всех державных предков, всегда учивших любить простого солдата.

С самого раннего детства Алексей вместе с отцом часто присутствовал при приёме делегаций и на смотрах войск. Командир казачьей сотни П. Н. Краснов в своих воспоминаниях описывал случай, который произошёл в январе 1907 года. Николай II решил показать своего наследника казакам лейб-гвардии Атаманского полка. Казаки очень любили своего юного атамана и будущего императора, были глубоко преданы ему. Когда император с цесаревичем проходил мимо казаков, то Краснов с досадой отметил, что у казаков из его сотни закачались шашки. Краснов пошёл вслед за государем и увидел, как поклонился и штандарт, а по лицу сурового вахмистра потекли слёзы. «И по мере того, как Государь

шёл с наследником вдоль фронта, плакали казаки, и качались шашки в грубых мозолистых руках. Остановить это качание я не мог и не хотел», – вспоминал Краснов.

Алексей тоже любил своих воинов и осознавал свои обязанности перед ними, даже будучи ещё совсем малым ребёнком. По воспоминаниям Юлии Ден, фрейлины и подруги государыни, однажды он увлечённо играл со своими сёстрами. И тут сообщили, что пришли казаки и просят разрешения видеть цесаревича. Шестилетний ребёнок тут же прекратил все игры и с важным видом заявил: «Девушки, уходите, у наследника будет приём».

В 1914 году началась Первая мировая война. В августе 1915 года Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего и переехал из Царского Села в Ставку – город Могилёв. Через некоторое время в Ставку к отцу переехал и цесаревич Алексей. Учителя и воспитатели отправились вслед за ним. Алексею тогда исполнилось 12 лет, и его учебную программу адаптировали к 4–5-му классу классической гимназии. Занятия продолжались шесть дней в неделю, по четыре урока в день. Особый упор делался на изучение языков. Государь-отец считал, что пребывание в Ставке Верховного главнокомандующего давало больше жизненного опыта наследнику российского престола, чем все кабинетные уроки вместе взятые. Ефрейтор Алексей Романов с гордостью носил обычную солдатскую форму, высокие русские сапоги. Его любимой пищей стали «щи и каша и чёрный хлеб, которые едят все мои солдаты», как он всегда говорил. Ему каждый день приносили пробу щей и каши из солдатской кухни Сводного полка. По воспоминаниям окружающих, цесаревич съедал всё и ещё облизывал ложку, сияя от удовольствия и говоря: «Вот это вкусно – не то что наш обед».

Почти весь 1916 год цесаревич Алексей провёл вместе с отцом, сопровождал его во всех поездках в действующую армию, награждал отличившихся в боях бойцов. П. Жильяр вспоминал: «После смотра Государь подошёл к солдатам и вступил в простой разговор с некоторыми из них, расспрашивая их о

жестоких боях, в которых они участвовали. Алексей Николаевич шаг за шагом следовал за отцом, слушая со страстным интересом рассказы этих людей, которые столько раз видели близость смерти. Его обычно выразительное и подвижное лицо было полно напряжения от усилия, которое он делал, чтобы не пропустить ни одного слова из того, что они рассказывали». Во время войны цесаревич Алексей был награждён серебряной Георгиевской медалью 4-й степени. По мнению А. А. Мордвинова, флигель-адъютанта Николая II, наследник «обещал быть не только хорошим, но и выдающимся монархом».

В начале марта 1917 года царская семья получила сообщение об отречении Николая II от престола не только за себя, но и за сына.

П. Жильяр описал, как он сообщил эту новость цесаревичу Алексею: «Я объяснил ему тогда, что Государь отрётся от престола в пользу Великого Князя Михаила Александровича, который, в свою очередь, уклонился.

– Но тогда кто же будет императором?

– Я не знаю, пока никто!..

Ни слова о себе, ни намёка на свои права наследника. Он сильно покраснел и был взволнован. После нескольких минут молчания он сказал:

– Если нет больше Царя, кто же будет править Россией?

Я объяснил ему, что образовалось Временное правительство, которое будет заниматься государственными делами до созыва Учредительного собрания, и что тогда, быть может, его дядя Михаил взойдёт на престол. Я ещё раз был поражён скромностью этого ребёнка».

В марте царская семья была заключена под стражу в Царском Селе, а в августе была отправлена в ссылку в Тобольск. Там Алексей упал с лестницы и получил травмы, после которых долго не мог ходить. После переезда в Екатеринбург

весной 1918 года болезнь его обострилась.

Жизнь царской семьи в Екатеринбурге в доме инженера Ипатьева была подчинена строгому тюремному режиму: изоляция от внешнего мира, скудный продовольственный паёк, часовая прогулка, обыски, унижения, враждебность стражи. Но, несмотря на это, до последнего дня своей жизни Алексей продолжал учиться. Обучением сына занимались сам государь, мать Александра Фёдоровна и лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин. По многим свидетельствам, царская семья не тяготилась вынужденной замкнутостью жизни. Они так любили друг друга, им так было хорошо и интересно друг с другом, что огорчало их только переживание за Россию и проявление человеческой грубости и жестокости. В трагическое время семью объединяли общая молитва, вера, надежда и терпение. Находясь в окружении недругов, узники обращались к духовной литературе, укрепляли себя примерами Спасителя и святых мучеников. Алексей всегда присутствовал на богослужении, сидя в кресле. У изголовья его кровати висело множество иконок на золотой цепочке.

Цесаревич Алексей не дожил до своего четырнадцатилетия нескольких недель. В ночь на 17 июля 1918 года он был расстрелян вместе с родителями и сёстрами в подвале Ипатьевского дома. ❗

Цесаревич с отцом на фронте. 1916 г.

Татьяна МИКУШИНА

Александра НИКОЛАЕВА

Шиповник

В колючем и простонародном слове
Совсем невоплотима красота
Кустарника, проросшего на крови,
Которая лилась из ран Христа.

Копьём пронзённый римского солдата,
В страданиях Спаситель умирал,
И, поднебесным пламенем объятый,
Шиповник на Голгофе расцветал

Большой пятиконечную звездою
В лучах кроваво-алых лепестков,
И полон беззащитностью такую,
Как лица у детей и стариков.

Евреи долго спорили о чуде,
А чудо есть у каждого в душе.
...И тот шиповник возвратился к людям
Розеткой на соборном витраже.

* * *

Еретичкою перед церковным судьёй,
На сожжение приговорённой,
Осень смотрит на нас, и так трудно её
От гибели видеть спасённой.

Как, рисуя пейзаж, перепутать могли
Этой осени краски и кисти?
Зелены и свежи на ладонях у лип
Треугольники зубчатых листьев.

Но врастают октябрьские холода
Сквозь оконные щели в квартиру.
Пахнет смертью и тленом речная вода
Посредине усталого мира.

Камыши приникают к студёной реке,
И печально утиные стаи
Окликают друг друга.
В осенней тоске
Есть поэзия – только иная.

* * *

Я к зиме до сих пор не привыкла,
К сумасшедшей её канители.
Ядовито-зелёные иглы
На ветвях у рождественской ели.

Плотоядны и злы орхидеи
Даже в самом прекрасном наряде.
И совсем неприятные феи
Поселились в пальто и халате.

И на ёлке большие орехи
Потекли позолоченной краской.
Бал закончился, кучер уехал,
Обернулась пародией сказка.

Эта сказка о Герде и Кае
Два столетия как устарела.
...Я к зиме тяжело привыкаю,
А к тебе – почему-то сумела.

Два города

* * *

Два города на улице одной
Нерадостно соседствуют друг с другом:
Пространства, разделённые стеной,
Как прежде – мир дворянства и прислуги.

Безжалостны истории шаги,
Вначале не заметные для глаза
Простых людей... Так лютая проказа
Берёт больного до конца в тиски.

Сто лет хранит особенный уют
Тамбова полусельского ровесник,
И кажется, прабабушкины песни
Зимою ставни в доме том поют.

А позади над улицей растёт
Безликая фигура небоскрёба,
Стального и уродливого гроба,
Чтоб разорвать на части небосвод.

Два мира меж собой не говорят,
Не станет слушать ни один другого...
И только снег над городом Тамбовом
Идёт, как будто сотню лет назад.

На девственном снегу – на белом одеяле –
Лишь пепел деревень, истерзанных огнём,
И кости мужиков, которые желали
Великой Правды здесь, в Отечестве своём.

Не правда их ждала, а горькая расплата,
Карательный поход, ордынская резня
И девять грамм свинца из трёхлинейки брата –
Врагов страшнее нет, чем кровная родня.

Мучителен и так удушлив запах гари.
Скелетов избяных где отыскать предел?
И кажется, дотла в Антоновском пожаре
Патриархальный мир крестьянства догорел.

Богатый чернозём окаменел от боли,
Кровавый пар идёт с прогалин к небесам.
Как в раненой земле на Бородинском поле,
Здесь больше не расти ни злакам, ни цветам.

Над речкой наклонив натруженную шею,
Надрывно конь заржёт у мертвенной воды...
Куда ни посмотри, Тамбовская Вандея
На годы, на века оставила следы. **А**

Василий ПОПОВ

Поэт, родился в 1983 году в городе Ангарске Иркутской области. Окончил Сибирский институт права, экономики и управления и Литературный институт им. А. М. Горького. Обладатель Гран-при Международного литературного форума «Золотой Витязь», лауреат премии им. И. А. Бунина, премии им. М. Ю. Лермонтова и др. Публиковался в журналах «Сибирь», «Наш современник», «Родная Ладога», в «Литературной газете» и многих других изданиях по всей стране. Его произведения переведены на китайский, болгарский, вьетнамский и английский языки. Впервые в России перевёл поэму «вьетнамского Пушкина» Нгуен Зу «Стенания истерзанной души» на русский язык в полном объёме (3254 строки). Автор четырёх сборников стихотворений. Секретарь Союза писателей России.

«Я люблю тебя, земля...»

***

***

Помню спелый, сладкий запах,
Сад и чайник на плите,
Холод яблок под рубахой
На горячем животе.

Тёплый свет лучи косые
На веранду с неба льют,
Словно лебеди лесные,
Чашки белые плывут.

За столом смеётся мама,
Наливает кипяток.
Папа бросил из кармана
В чайник розовый цветок.

Подрумяненное лето,
Дом наш старый у реки.
Сушки, в вазочке конфеты,
Под платочком пироги.

О, я люблю тебя, земля,
О небо, я тебя люблю.
Я слышу песню журавля
И с неба пёрышко ловлю.

Я на берёзовом листе
Стихи о счастье напишу.
Пускай река и коростель
Их прочитают камышу.

Какой сегодня тёплый день,
Не отпущу его из рук.
Погреться вылезли на пень
Четыре ящерицы и жук...

Как вдруг захлопала листва,
И полетели капли вниз,
А мне всё кажется, слова
Роняет с веток наша жизнь.

Но я-то знаю, приходил
К кому сегодня летний дождь.
О этот шёпот о любви,
О эта ласковая ложь.

А как я это разгадал,
Нетрудно, в общем-то, понять:
Забыла верба у пруда
На паутине бусы снять.

* * *

Молчаливые поля,
Горы спят, как дети.
Всё ты видела, Земля,
И всему свидетель.

Сколько времени прошло,
Сколько пережито.
У архангела крыло
В битвах перебито.

Вот и я теперь иду
По дороге к храму.
Свет небес на грудь кладу –
Заживляю рану.

Ведь останется всегда
Только правда эта –
Вифлеемская звезда
Да полоска света.

* * *

Пскову...

Эти древние стены кремля,
Эти камни, что видели бой,
И омытые кровью поля
Я забрал в своём сердце с собой.

И теперь, когда мне тяжело,
Вспоминаю ту стену, где я
Ощутил золотое тепло
Убиенного богатыря.

А ещё я запомнил одно:
Что в лучах раскалённого дня
В смотровое увидел окно,
Как река защищает меня.

И не страшно уже умереть
И почувствовать холод в груди –
Потому что земля будет греть,
Потому что Господь впереди.

* * *

Россия. Родина. Рябина.
Опять кровавый след зари.
И снова в бой родного сына
Мать провожает у двери.

Горят огни, летят снаряды
Через поля, через века.
И снова русские солдаты
Идут, как в небе облака.

О горе, горе – кровь да слёзы,
Планеты выстроились в ряд.
Как спички, вспыхивают звёзды,
Как сны, галактики горят.

Но слышу голос я: «Сыночек,
Это последняя война.
Я жду тебя все дни и ночи
С крестом у нашего окна».

* * *

Вот это поле и деревья
Уже который год свистят.
Когда-то здесь была деревня,
Дворов, наверно, пятьдесят.

И этот злостный свист повсюду,
То ли в трубу, то ли в окно,
То ли в разбитую посуду,
То ли в трухлявое бревно.

Взлети хоть птица в небо, что ли,
Но никого, ни ветерка.
Откуда свист? Всё поле, поле,
Деревья голые, река.

* * *

Какие звёзды разные
Сияют в тишине.
Как будто свитер вязаный
Надела ночь луне.

Метёт, кружит метелица,
Сверкает впереди,
И белая медведица
Шагает на груди.

А по бокам высокие
Олени вдаль бегут.
На плечи сели соколы,
Добычу стерегут.

Когда на печку в старости
Залезть не хватит сил,
Такой же свитер радостный
И я бы поносил.

* * *

Лес наш невысокий,
Крепкий лес.
На берёзу к сойке
Бурундук залез.

Много, много света,
Хоть в дом бери.
А в Сибири лето
Свечой горит.

Машут мне листочки,
Шумит трава.
Буераки, кочки
Да мошкара.

Кружево искрится
У паутин.
Свищет где-то птица,
Но не найти.

* * *

Когда-то я – ещё не зная,
Что буду сочинять стихи, –
На крыше нашего сарая
Сушил на солнце лопухи.

И думал, что листочки эти
Я закурю, как курит дед.
И накрутил я из газеты,
Как мне казалось, сигарет...

Прошли года, прошло и детство,
Теперь я в комнате один.
Я не курю, но хочет сердце
Почуять этот горький дым.

Стихов не надо, нет, не надо,
От них кружится голова.
Но всё равно летят куда-то,
Как дым, летят мои слова.

...И вот он, мальчик соловьиный,
На сеновале спички жжёт,
И с длинным прутиком малины
Из-за угла отец идёт.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Снег пошёл, и ветер тихий...
Ветка щёлкнула в горах –
Лось несёт своей лосихе
Жёлтый листик на рогах.

По реке вода искрится,
Солнце яблоком висит.
Как серебряные птицы,
Вылетают караси.

Глубоко в норе так сладко
На сухой траве вокруг,
Чуть подёргивая лапкой,
Спит калачиком барсук.

И бежит, бежит вприпрыжку
Муравей бежит лихой.
Мимо веточек и шишек –
Он торопится домой. **A**

«...Обойдённые противником с обоих флангов и тыла, батальоны 11-го полка, чтобы пробиться, несколько раз с музыкой бросались в штыки. Японцы не принимали штыкового удара и бросались назад. Впереди полка шёл полковой священник с крестом, раненный двумя пулями. Только штыковая работа дала 11-му полку возможность пробиться до прихода батальона 10-го полка, под прикрытием которого все части отошли...»

Из донесения генерала Засулича в Главный штаб от 20 апреля о бое на Тюренченской позиции 18 апреля

КАРТИНА

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПОЛОТНАХ (1904–1905 гг.)

ОДНИМ ИЗ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЙ УШЕДШЕГО ХХ ВЕКА ЯВЛЯЕТСЯ РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА. НАЧАВШАЯСЯ В НОЧЬ НА 27 ЯНВАРЯ (8 ФЕВРАЛЯ) 1904 ГОДА ВНЕЗАПНОЙ АТАКОЙ 10 ЯПОНСКИХ МИНОНОСЦЕВ НА РУССКУЮ ЭСКАДРУ НА ВНЕШНЕМ РЕЙДЕ ПОРТ-АРТУРА, ОНА ОТКРЫЛА ЧЕРЕДУ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ВОЙН ХХ СТОЛЕТИЯ. АНАЛИЗ НАЧАЛА ВСЕХ ВОЙН, В ТОМ ЧИСЛЕ И ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ДВУХ МИРОВЫХ, ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ОНИ ВО МНОГОМ ИСПОЛЬЗОВАЛИ ОПЫТ ТОЙ ДАЛЁКОЙ РУССКО-ЯПОНСКОЙ 1904–1905 ГОДА. ЧТО И НЕ МУДРЕНО. ВЕДЬ НА СТОРОНЕ ЯПОНИИ, ХОТЯ И НЕ ГЛАСНО, СТОЯЛИ США, АНГЛИЯ И ДРУГИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ, ЖЕЛАЮЩИЕ ОСЛАБЛЕНИЯ РОССИИ НА ЕЁ ВОСТОЧНЫХ РУБЕЖАХ. НО ОПЫТ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПЛАНЕ ИМЕЕТ ИНОГДА СВОЙСТВА БУМЕРАНГА – ВСПОМНИТЕ ТРАГЕДИЮ ПЁРЛ-ХАРБОРА И МНОГИЕ ДРУГИЕ ЭПИЗОДЫ, ХОТЯ БЫ И С ТЕМ ЖЕ ТЕРРОРИЗМОМ...

Но пока в далёком 1904 году трагедия на Востоке ожидала Россию. Русский народ кровью искупал глупость монархов и их советников Безобразовых (А. М. Безобразов – это Распутин периода русско-японской войны. «Безобразовская клика». – В. К.). Анализа той войны в науке и литературе более чем достаточно, но уроки и до сих пор ещё до конца не извлечены, это нужно сделать хотя бы в XXI веке. Но это для историков и государственных деятелей, а я хочу остановиться на одном произведении искусства, картине, реально свидетельствующей о событиях тех лет, а именно о начале драмы русской армии на Востоке. Полотно это долгое время считалось утерянным, пока несколько лет назад на одной из выставок в Российской академии художеств на Пречистенке скромный гражданин не рискнул выставить его на всеобщее обозрение. Картина прошла многочисленные экспертизы, и в результате её подлинность подтвердилась. Я говорю о картине малоизвестного у нас, но имеющего мировое имя художника-академика Моисея Львовича Маймона (1860–1924) «18 апреля в горах Тюренчена», которую многие журналисты тогда озаглавили «Сражение под Тюренченом», что в корне неправильно. Картина изображает только один эпизод этого сражения.

Бой под Тюренченом – один из эпизодов сражения на реке Ялу, протекающей на границе между Китаем и Кореей. С этой рекой связаны известные события ряда войн. Одно из них, которое произошло при реке Ялу 18 апреля (1 мая) 1904 года, – первое сражение на суше между Восточным отрядом Маньчжурской армии под командованием генерала М. И. Засулича и 1-й японской армией генерала Куроки. Победа японцев при реке Ялу создала благоприятные условия для высадки 2-й, затем 4-й японских армий на Ляодунский полуостров, развёртывания наступления в глубь Маньчжурии и блокады Порт-Артура.

Эпизод боя, изображённый на картине, соответствует донесению от 20 апреля, сделанному генералом Засуличем в Главный штаб. Во время прорыва был убит командир полка полковник Н. А. Лайминг и два бата-

Командир 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка полковник Н. А. Лайминг. Убит в бою под Тюренченом

льонных командира. Гористая местность не позволяла спасти орудия при помощи людей. Один из командиров батареи отказался покидать орудия и был зарублен японцами. Генерал Засулич свидетельствует, что войска, несмотря на большие потери, нравственно остались сильными и готовыми вновь постоять за себя. Об этом и воспоминания офицера Генерального штаба Александра Свечина, участника этих событий («В восточном отряде», изд. 1908 г.): «Я стоял на перекрёстке дорог с 2-мя охотниками и молча пропускал мимо войска. Остатки 11-го и 12-го В.С. стр. полков дебушировали (двигались. – В. К.) прямо на меня из-под японского расстрела. О порядке или беспорядке среди них не могло быть и речи – это были только носильщики с тяжело ранеными. Налегке, без груза человеческого мяса, шли только легко раненные.

Меня поражала выносливость некоторых (раненых) из них. Один молодой стрелок, совсем мальчик, с простреленной грудью прошёл 15 вёрст от Тюренчена, на его рубашке посреди груди и спины были кровавые пятна...»

Зачем я привожу эти документальные воспоминания? Они позволяют лучше понять пафос картины нерядового художника,

собрата знаменитого баталиста Василия Верещагина, с которым он приехал на театр боевых действий, чтобы своими глазами увидеть ужасы войны, поведать их миру. И всё это удалось отобразить на полотне, которое поражает своей реальностью, высоким мастерством и патриотичностью. Картину надо видеть. Она хорошо сохранилась, но пока не доступна широкому зрителю. На это есть веские причины.

Автор этого полотна, русский художник, еврей по национальности Моисей Маймон, получил традиционное еврейское религиозное образование. Учился в рисовальных школах Вильно и Варшавы. В 1887 году окончил Петербургскую академию художеств. Получил звание классного художника 1-й степени за картину «Смерть Иоанна Грозного». За картину «Тайный седед в Испании во времена инквизиции» удостоен в 1893 году звания академика живописи. Все его полотна в основном содержат религиозные мотивы и имеют еврейскую направленность, за что он не признавался в царской России. Но надо отдать должное таланту художника и к тому же признать, что настоящее искусство, как, к сожалению, и криминал, не зависит от национальности и относится ко всему мировому народному сообществу. Это подтверждает и полотно «18 апреля в горах Тюрнченена», которое можно сравнить с шедеврами батальной живописи. Влияние Маймона чувствуется и в картинах советского периода (М. Б. Греков. «Тачанка», «Трубачи»). Сам он в своём творчестве испытал влияние другого большого художника-живописца – Ивана Николаевича Крамского. Это подтверждает преемственность в настоящем искусстве, которое является вечным и не зависит от политики.

Поддавшись патриотическому порыву, Маймон вместе с Василием Верещагиным с первых дней русско-японской войны отправляется на фронт, где почти с натуры создаёт эту картину о трагедии под Тюрнчененом. Её там же приобрёл один из братьев Циммерманов, армейский поставщик в Порт-Артуре, переправил в Москву брату, известному издателю и торговцу музыкальными инструментами. Тот повесил эту картину в своём

магазине на углу Неглинной и Пушечной улиц (там и сейчас магазин «Ноты»). В этом магазине часто бывал Лев Толстой, любивший этой картиной, он был неравнодушен к казакам, русскому воинству, а при первом взгляде на картину непроизвольно возникает ощущение, что это спешившиеся казаки идут на прорыв. После расшифровки картины становится ясно, что первое впечатление ошибочно. На полотне изображены реальные люди. На переднем плане с саблей в руках полковник Н. А. Лайминг, устремлённо ведущий своих солдат в атаку. За ним раненый священник Стефан Щербаковский, поддерживаемый двумя музыкантами, с высоко поднятым крестом призывает солдат постоять за веру и отчизну, и музыканты военного еврейского оркестра, играющие боевой марш, – всю картину описать невозможно, её надо видеть!

Л. Н. Толстой в магазине Циммермана

Картиной любовались все, кто приходил в магазин Юлия-Генриха Циммермана, пока во время еврейского погрома в начале Первой мировой войны черносотенцы не сорвали картину со стены. И, возможно, выбросили бы или сожгли, если бы некто, уже далеко от места похищения, не упрямил мародёра продать её. Затем картина переходила по наследству, её во избежание неприятностей в определённые времена приходилось хранить под диваном, а не на стене. В 1987 году владелец картины решился принести её на аукцион в объединение

«Магнум», где провели экспертизу полотна и оценили его. Заключение гласило: «Подлинное. Может быть рекомендовано в военно-исторический музей в Ленинграде». В экспозициях Третьяковской галереи и Русского музея произведений М. Маймона нет, но в те годы не было и денег на приобретение этого шедевра, неожиданно возникшего из небытия. Большая часть картин этого художника быстро раскупалась ещё при его жизни в художественных салонах Москвы и Петербурга частными коллекционерами и вывозилась за границу. В России он был не моден.

Владелец полотна обратился в 1998 году к писателю-историку Виталию Гузанову как знатоку Японии с просьбой ознакомить читателей с этой картиной Маймона. Я вместе с Виталием Григорьевичем побывал в небольшой московской квартире в Ясенево и увидел своими глазами этот замечательный шедевр во всю стену. Владелец этого большого полотна (214 x 132 см), патриот России, не желал и не желает, чтобы оно ушло за границу. Это наша реальная героическая история, и он хотел бы, чтобы полотно находилось в одном из музеев России. Но из-за стеснённых материальных условий – он уже человек немолодой – не имеет возможности просто так подарить её. По этой банальной причине картина не доступна для обозрения широким кругам любителей живописи и просто народу. Имя большого художника Моисея Маймона пока мало известно в нашей стране, а похоронен он в Санкт-Петербурге.

В год столетия начала русско-японской войны, в апреле, исполнилось сто лет и картине, отображающей трагические события тех дней. Я позвонил её владельцу, надеясь, что к этой дате он пристроил её в какой-нибудь наш национальный музей. Но, увы! Она по-прежнему находилась в маленькой московской квартире. Владелец её, по этическим соображениям не называю его имени, обращался в музеи, в частности в Исторический, но там ответили, что им картина не нужна. Как-то безразлично мы относимся к своей истории и людям, делающим её. Владелец картины и сейчас готов к переговорам о её передаче

в музей на определённых условиях. Она для него ценна и в личном плане, ведь священник, изображённый на полотне, – Стефан Щербаковский, предок нынешнего владельца картины. Но дело не в одном священнике, а в порыве всего русского воинства, и это должны знать и видеть все, особенно сегодня...

События, запечатлённые на картине, журнал «Огонёк» ещё в 1914 году комментировал так: «18 апреля 39 батальонов японцев прорвали линию наших 7 бат. занявших р. Ялу. Геройская доблесть наших войск заставила японцев отказаться от преследования. Один из восточно-сибирских полков был окружён японцами. Тогда сел на коня командир полка Лайминг и, выслав вперёд священника с крестом, знамя и музыку, во главе полка штыками проложил себе путь и погиб сам. Ком. батареи, потеряв прислугу, обнял оружие и отказался уйти. Он был зарублен японцами».

Текст «Огонька» и полотно картины М. Маймона несколько расходятся в деталях, но едины в одном – в патриотическом настрое российского воинства на суше и на море. Были и «Варяг» с «Корейцем», с их гордым «Погибаю, но не сдаюсь!». Но, оказывается, героический порыв всего народа и армии можно просто погасить бездарностью и амбициями царствующих особ и их окружения. Примеров в истории, старой и новой, более чем достаточно. На вопрос: «За что погиб полковник Лайминг?» – нет ответа до сих пор. Только сочатся слёзы перед картиной Моисея Маймона «18 апреля в горах Тюренчена!» **A**

Вадим КУЛИНЧЕНКО,
капитан 1-го ранга, ветеран-
подводник, журналист

P. S. Небольшая заметка о картине была опубликована в еженедельнике «Россия» в 2004 году. После этого мне позвонили из одной христианской общины и просили дать адрес владельца картины. Я дал только телефон Валерия Владимировича. Дальше о судьбе картины мне ничего не известно. Вернее, я больше не интересовался ею, а владелец на меня не выходил.

КУРСАНТЫ ШКОЛЫ ИМЕНИ ВЦИК – ЧАСОВЫЕ КРЕМЛЯ

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ – ДУША И СЕРДЦЕ СТОЛЬНОГО ГРАДА РОССИИ, ЕЁ ЖИВИТЕЛЬНЫЙ ИСТОК. ИМЕННО ЗДЕСЬ ВЕРШИЛИСЬ СУДЬБЫ ЛЮДЕЙ, СУДЬБЫ СТРАНЫ, СУДЬБЫ МИРА. МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ – КРУПНЕЙШИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ, СОКРОВИЩНИЦА ИСКУССТВА И СТАРИНЫ, УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ – ВСЕГДА ВОСПРИНИМАЛСЯ КАК САКРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СТРАНЫ, ОСНОВА ЕЁ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, ТВЕРДЫНЯ ВЛАСТИ. «ПЕРВОЕ МЕСТО ВЪ МОСКВЕ, – ОТМЕЧАЛ В КОНЦЕ XIX ВЕКА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ “НИВА”, – ВОЗДАЕТСЯ КРЕМЛЮ, КАКЪ ОПОЧИВАЛЬНЕ СВЯТЫХЪ, КАКЪ УСЫПАЛЬНИЦЕ НАШИХЪ ЦАРЕЙ; КРЕМЛЬ – И ПО ДРЕВНОСТИ, ПО МЕСТНОСТИ СВОЕЙ, И... ИСТОРИЧЕСКИМЪ СОБЫТІЯМЪ – ДОСТОИНЪ ВНИМАНИЯ И БЛАГОГОВЕЙНАГО ПОКЛОНЕНИЯ ВСЕХЪ РУССКИХЪ».

Во всём мире существует воинская традиция выражения почёта и уважения правителям, монархам, полководцам, воинам-героям выставлением караула. Со временем первоначальный обычай охраны жизни, здоровья и спокойствия первых лиц государства претерпел существенные изменения, дополнившись парадно-церемониальными функциями. Сегодня почётный караул выража-

ет высшую степень уважения сограждан, из лучших чувств желающих воздать должные почести людям, заслуживающим это своими ратными подвигами или повседневными трудовыми делами. Эстетическое совершенство всех элементов парадного караула, доведённое до высшего уровня качества годами специальной строевой подготовки, стало отличительной чертой, своего рода символом

признания заслуг здравствующего государственного деятеля во многих странах мира. Многовековые традиции несения парадно-караульной службы в Московском Кремле формировались вместе с развитием Российского государства, укреплением его авторитета и могущества.

С осени 1918 года несение службы по охране Кремля, резиденции политического руководства России, поручили курсантам самой преданной воинской части – 1-х Московских Советских пулемётных курсов. В соответствии с правительственным «Перечнем проектируемых работ по устройству охраны и укреплению Кремля», на коменданта Кремля возлагалась обязанность осуществить «немедленное, правильное и точное распределение охраны» на территории Кремля, включая организацию наблюдения с кремлёвских стен за окрестностями. Первый курсантский караул возглавил

начальник строевого отдела курсов Станислав Искржицкий. Курсанты пешим строем направлялись из Крутицких казарм в Кремль. А вскоре Кремль стал местом постоянной дислокации курсантов, численность которых к тому времени приблизилась к 1000 человек.

Выпускники Кремлёвской пулемётной школы

Их разместили в казармах, находившихся на месте современного Государственного Кремлёвского дворца. Казарменные помещения были плохо оборудованы, плохо отапливались и находились в запущенном состоянии. Не было хозяйственных построек. Питаться приходилось супом с воблой да ржаной кашей. Курсанты даже обратились к администрации курсов с просьбой устроить в караульном помещении на нарах, «где полагается спать отдыхающей смене... мягкое изголовье, чтобы не приходилось подкладывать кирпичи под подушку». Постепенно положение выправлялось. Личный состав курсов получил летнее и зимнее обмундирование. Курсантам был установлен паёк, по калорийности соответствующий условиям их деятельности, но не более 4100 калорий. Помимо строевой и стрелковой подготовки кремлёвцы изучали уставы и материальную часть пулемётов. «Много пулеметов изучали трофейных – "Льюис", "Кольт", "Шварцлозе", "Гочкис" и наш "Максим", последний знали на пять с плюсом. Я его и сегодня с закрытыми глазами разобрал бы и собрал», – вспоминал бывший кремлёвский курсант А. С. Синоборский.

В те годы Кремль представлял собой густо заселённый крепостной город, обитатели которого заняли помещения всех 23 зданий и мелких построек. Заселёнными оказались Кремлёвские башни (Тайницкая, Константиновская и другие), все монастыри и соборы. Жители были отмечены даже в колокольне Ивана Великого. На коменданта Кремля было возложено выселение «ненадежных лиц из Кремля и устройства их на частных квартирах и переселения в Кремль советских и партийных работников». К числу нежелательных лиц относились бывшие служители кремлёвских зданий – истопники, полотёры, повара, кучера, судомойки и т. д. с семьями. Только в 1919 году по указанию комендатуры из Кремля было выселено более 1000 человек, но около 400 человек обрели кремлёвскую прописку. Ежемесячно регистрировалось до 4000 посетителей. Общее число выданных в 1919 году пропусков превысило 40 000. К концу 1920 года в Кремле было прописано более 2100

человек. Количество советских служащих и обслуживающего персонала, ежедневно приходивших сюда, доходило до 3000 человек. Кроме центральных органов власти здесь располагались всевозможные ведомства и управления, включая Автобоевой отряд ВЦИК и Особый гараж Совнаркома.

Руководство страны поселилось на Коммунистической (бывшей Дворцовой) улице. В разное время здесь проживали Ленин, Сталин, Дзержинский, Ворошилов, Троцкий, Бонч-Бруевич, Калинин, Молотов, Менжинский, Луначарский, Зиновьев, Микоян и многие другие. На территории Кремля сформировалась инфраструктура для обеспечения проживавших и работавших в нём людей продовольствием, лекарствами, медицинским, банно-прачечным и иным сервисным обслуживанием. Были открыты клуб, столовые, ясли и детские сады, созданы условия для занятий спортом. Всё это предполагало большие объёмы завозимых грузов, выстраивание сложнейших логистических схем при обеспечении реальной безопасности всем жителям, сотрудникам и посетителям.

Служба караулов была организована по-недельно. Комендантом была разработана схема расстановки постов у Спасских и Никольских ворот, на стенах и внутри кремлёвских помещений. Дежурными по караулам, караульными начальниками и их помощниками назначались Александров, Ежов, Денисов, Сафонов, Соколов, Муханов, Павлов, Реммер, Крутяков, Варанд, Зоммер и др. За первый же караул личному составу была объявлена благодарность. А 7 февраля 1921 года 1-е Московские Советские пулемётные курсы по подготовке комсостава РККА были реорганизованы в 1-ю Советскую объединённую военную школу РККА. За особые заслуги в деле защиты страны и за образцовую охрану Кремля учебному заведению было присвоено имя ВЦИК РСФСР, а её курсантов в народе любовно стали называть кремлёвскими курсантами. Позднее из школы имени ВЦИК выросло знаменитое Московское высшее общевойсковое командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции краснознамённое

училище (МВОКУ), по праву считающееся колыбелью военной элиты страны. Его питомцы и выпускники и сегодня с гордостью именуется кремлёвцами.

Наряд на охрану Кремля формировался ежедневно. Караулы выставлялись в здание правительства, по территории и на стенах Кремля, назначались дежурный по караулам, его помощник, караульный начальник главного караула (охрана входов в Кремль и его территории) и его помощники, караульный начальник здания правительства и его помощник, караульный начальник и его помощник по караулам на стенах. Разводящие приводили часовых после смены постов в караульное помещение под Грановитой палатой. Здесь разрешалось «спать на кроватях раздетыми», при этом предписывалось «обязательно снимать сапоги» и указывалось, что «отдых их продолжается до 6 ч. 50 мин. следующего дня». Время обеда заступивших в караул курсантов устанавливалось на 12 часов дня.

Дошедшие до нас архивные документы позволяют установить фамилии будущих краскомов, несших караульную службу в Кремле в самом начале 1919 года. К сожалению, во многих документах отсутствуют имена курсантов и их командиров. Сохранились только фамилии. Дежурным по караулу на 4 января был назначен Крутяков, его помощником – Поляков, караульным начальником на главной гауптвахте – Смиотанко, у здания судебных установлений – Зингес. Согласно ведомости караульного наряда, приказом начальника курсов № 4 от 3 января 1919 года дежурными по караулу на 6 и 7 января были назначены кремлёвцы Соколов и Сафонов, их помощниками – Александров и Павлов, караульными начальниками – Муханов и Расанов. Дополнительно назначались парные дозоры для проверки документов на территории Кремля после 23 часов. Заодно проверялась и «бдительность» службы на постах.

Сегодня может показаться просто невероятным, но тогда, в грозном 1919 году, кремлёвцы практиковались в стрельбе из винтовок и пулемётов непосредственно в самом серд-

це Москвы. Тренировки по стрельбе, а также боевые стрельбы из револьверов проходили в Тайницком парке. Строевые занятия проводились на Императорской площади перед служебным входом в Оружейную палату. Характерным может считаться приказ коменданта Московского Кремля П. Д. Малькова от 25 апреля 1919 года № 93, доводивший «до сведения жителей Кремля, что с понедельника 28 сего апреля (1919 г.) будет открыто стрельбище в парке около Кутафьей башни для практических занятий 1-х Моск. Сов. Пулеметных курсов. Стрельба будет производиться с 9 час. утра и до 18 час. вечера».

Вскоре у Троицких ворот появился доп. дополнительный пост. Сами же ворота были круглосуточно закрыты. Для прохода была оставлена только калитка. По указанию коменданта Кремля был выставлен пост у караульного помещения Главного Кремлёвского караула. Вокруг Кремля в две смены действовали усиленные дозоры по три человека в каждой смене. По стенам Кремля регулярно высылались наряды «для проверки постов и для общего наблюдения». Внутри Кремля в ночное время было ограничено действие различных пропусков. После 23 часов по территории Кремля могли передвигаться только граждане с удостоверениями: книжкой с чёрной обложкой Совнаркома, билетом Президиума ВЦИК, членским билетом ВЦИК или ночным пропуском, подписанным лично комендантом Кремля. Попасть в Кремль можно было днём через Боровицкие ворота (после 23 часов они закрывались). Автомобили, мотоциклы и конные повозки пропускались только после тщательной проверки. Часовым постов №№ 1 и 2 предписывалось при проверке пропусков проверять также и удостоверения личности. По приказу коменданта Кремля от 6 апреля 1920 года № 78 в порядок расстановки часовых на Главном посту № 10 у Спасских ворот были внесены изменения. Отныне один часовой занимал место с внутренней стороны ворот, а другой – с внешней. Численность курсантов, выделявшихся для несения караульной службы, судя по сохранившимся телефонограммам, составляла чуть более 130

человек при состоявших по списку 1138 курсантах.

Самым важным внутренним постом в Кремле считался пост № 27 у квартиры Ленина на 3-м этаже здания Сената, в котором теперь размещались советское правительство и другие правительственные учреждения. Именно здесь, в коротком коридоре между квартирой и кабинетом, встали курсанты – часовые Кремля. На этот пост назначали лучших курсантов. «Самое яркое и незабываемое в моей жизни и в моей курсантской службе в Московском Кремле – это несение военной службы часовым на посту № 27... – вспоминал бывший курсант Матусевич. – Служба на этом посту считалась у нас, кремлевских курсантов, самой почетной. На этот исторический пост часовыми назначались курсанты преимущественно старшего курса, так называемые "ответственники"... которые уже ранее успешно несли караульную службу на других постах в Кремле». Бывший курсант-кремлёвец, позднее генерал-майор, Григорий Коблов писал: «Прежде чем заступить на пост № 27 и не позже, чем за два часа до развода, с нами проводились тогда специальные занятия по изучению особых обязанностей на посту № 27, не предусмотренных уставом караульной службы. Эти занятия проводил комендант Кремля либо его помощники». История сохранила фамилию часового, первым принявшего пост № 27. Это был один из лучших курсантов Желябов. Свою почетную и ответственную задачу он выполнил образцово.

Приказом коменданта Кремля от 10 апреля 1919 года № 81 было оптимизировано размещение постов в кремлёвских зданиях. Пункт второй этого приказа вполне лаконично отражал суровую прозу тогдашней жизни: «На всех Кремлевских постах с сего числа прекратить жечь костры». Одной из сложнейших задач, стоявших перед часовыми Кремля того времени, была необходимость в кратчайший срок разобраться во всем разнообразии действующих пропусков, отличавшихся друг от друга по цвету, форме и содержанию, запомнить их все. Приказ по курсам от 8 апреля 1919 года № 57 требовал пропускать в Кремль

«по денным тёмно-жёлтого цвета, по ночным пропускам синего цвета. В Совнарком и ВЦИК только днём по пропускам розового цвета... днём и ночью по членским билетам Президиума ВЦИК красного цвета, временным пропускам Совнаркома за подписью тов. Ленина, по пропускам Совета Народных Комиссаров светло-розового цвета, по членским билетам ВЦИК красного цвета – эти пропуска действительны также для прохода в Совнарком и ВЦИК. Пропускать в Кремль и ВЦИК только днём по пропускам для сотрудников ВЦИК зелёного цвета, по розовым пропускам пропускать только в Кремль. По розовым пропускам в здание Рабоче-крестьянского Правительства пропускать как днём, так и ночью».

Но полностью избежать путаницы, вызванной обилием различных форм пропусков, не удавалось. К усилению бдительности караулов призвал и комендант Кремля. Общее собрание коллектива откликнулось специальной резолюцией, в которой содержалась гневная отповедь курсантам, проявившим халатность в таком важном государственном деле, как обеспечение безопасности Кремля. Подобное отношение к охране «мозга мировой революции» было названо «недопустимым и явно преступным». Собрание также выступило с требованием к взводным и ротным командирам «чаще проверять посты и более усердно следить за правильным несением караульной службы, в противном случае они будут за упущения по службе предаваться суду Революционного Трибунала».

Напряжённая учёба, несение суточных караулов, политические мероприятия (митинги, собрания), субботники и воскресники в свободное время приводили к появлению у курсантов усталости, вызванной недосыпанием. Сон на посту стал лидирующим нарушением воинской дисциплины. Беседы и порицания результата не приносили. Руководство было вынуждено прибегнуть к более жёстким мерам в борьбе за укрепление дисциплины для полного искоренения данного вида нарушений. «Ввиду повторяющихся случаев сна часовых на постах, что... равняется уходу с поста и может повлечь для охраны поста са-

мые нежелательные последствия», приказом от 25 ноября 1920 года № 399 командирам рот было вменено в обязанность «разъяснить курсантам все значение таких проступков и предупредить, что... все спавшие на постах будут подвергаться самым суровым взысканиям, вплоть до предания суду».

Но всё чаще в приказах упоминаются примеры образцового выполнения часовыми Кремля своих обязанностей. Известия о них сразу распространялись среди личного состава, вызывая уважительное отношение к отличившимся курсантам-кремлёвцам. Широкою огласку получил случай, произошедший с курсантом 5-й роты Арсением Рассказовым, который, будучи больным и испытывая острые боли в животе, поста не оставил. «За такое сознательно-внимательное отношение к обязанностям несения караульной службы» курсанту-кремлёвцу была принесена искренняя благодарность. Отмечены в приказах были часовые 2-го поста курсанты Фирсов и Садовников. Вскоре благодарность в приказе была объявлена часовым поста № 11 курсантам 3-й роты Ивану Романову и Михаилу Пшеничникову, часовому поста № 1 курсанту 6-й роты 3-го взвода Михаилу Анохину. Выпускник Школы имени ВЦИК 1923 года П. А. Ротмистров уже в звании Главного маршала бронетанковых войск СССР добрыми словами описал нелёгкие курсантские будни: «За три года пребывания в школе я не помню, чтобы где-либо, когда-либо говорилось о чрезвычайных происшествиях и нарушениях воинской дисциплины. Этого не было потому, что каждый курсант был преисполнен сознанием высокого долга по выполнению требований военной присяги».

Иногда во время несения караула происходили поистине трагические случайности, когда малейшая оплошность заканчивалась гибелью товарища. Вот короткая выписка из приказа № 70 от 2 марта 1921 года: «28-го февраля во время несения... караула в Большом театре по охране Пленума Московского Совета курсант 5-й роты Сафронов Петр упал с поста, находившегося на высоте около 35 аршин и в ночь с 28-го февраля на 1-е мар-

та от полученных ушибов скончался в Белостокском госпитале». Через неделю в приказе № 77 содержался подробный анализ происшедшего в Большом театре на посту № 87. Стоявший неподалёку часовой Никита Шаиркин видел, как Сафронов перевесился через барьер, пытаясь схватить выпавшую из рук винтовку. Потеряв равновесие, он упал вниз. «Несчастный случай с преждевременно погибшим товарищем, – отмечалось в приказе, – является тяжелым уроком другим, показывающим, как необходимо внимательно, серьезно и правильно исполнять обязанности часовых». В приказе № 46 от 26 апреля 1921 года объявлялось, что «в пользу семьи погибшего... собрано пожертвований 440.005 рублей».

В ноябре 1921 года права часовых Кремля были расширены. Дело было в негативных проявлениях зарождавшегося тогда «комчванства» (высокомерного отношения руководящих партийных работников к подчинённым). Нередкими стали случаи «невыполнения законных требований часовых лицами, приходящими в Кремль и учреждения, находящиеся в Кремле». В приказе Президиума ВЦИК содержалось указание часовым производить арест лиц, нарушивших требования, «независимо от занимаемой ими должности». Характерный эпизод произошёл у Боровицких ворот, где стоявший на посту курсант 2-й роты Яков Фролов при проверке документов задержал автомобиль с заместителем Троцкого Эфроимом Склянским. Однако прибывшему по телефонному вызову начальнику курсов Склянский заявил, что «обращение к нему Фролова было сделано в невежливой форме». Дальнейшее развитие ситуации носило уже трагикомический характер. В приказе по курсам «за добросовестное отношение к своим обязанностям» курсанту-кремлёвцу Фролову была объявлена благодарность, и в этом же приказе ему объявлялся выговор «за обращение в недостаточно вежливой форме при проверке пропуска». Приказ заканчивался напоминанием всем курсантам, что «высокое звание воина-революционера обязывает каждого военнотружущего быть всегда вежливым».

Для упорядочения движения внутри Кремля потоков жителей, сотрудников и посетителей комендантом был подготовлен приказ, категорически запрещающий жителям использовать для прогулок Коммунистическую улицу. Этим же приказом закрывались Арсенальные ворота. Вместо них предлагалось пользоваться Сенатскими воротами. Отныне курсантам надлежало передвигаться по Кремлю строго организовано. «В классы команды должны следовать мимо царь-пушки, Гренадерского корпуса и школьным двором. Обратно тем же путем».

Уже в самом начале 20-х годов к кремлёвскому караулу возвращаются парадные функции. Иными словами, помимо обеспечения безопасности руководителей государства кремлёвский караул всё активнее подключается к участию в различных торжественных церемониях и парадах. Наглядным подтверждением этому является телефонограмма № 660, направленная коменданту города Москвы 5 августа 1920 года, за подписью заведующего курсами Л. Г. Александрова. Телефонограмма информировала о том, что «почетный караул в составе взвода курсантов с оркестром духовой музыки для встречи афганского посольства на Казанский вокзал выслан». Такое внимание к дипломатической миссии объяснялось просто. Это был первый иностранный визит в Советскую Россию.

После знаменитой Генуэзской конференции усилилась волна международного признания Советской республики, нашедшая выражение в установлении дипломатических отношений с рядом иностранных государств. В республику устремились дипломаты, торговые эксперты, бизнесмены, сопровождаемые известными репортёрами ведущих СМИ мира. В Москве стали открываться посольства, консульства и торговые представительства различных стран. Быстро выработывался торжественный ритуал проведения в Московском Кремле официальных церемоний встреч зарубежных правительственных делегаций, глав дипломатических миссий и полномочных послов, предполагавший обязательное присутствие парадных военных караулов и участие военных оркестров.

Остро ощущалась необходимость обеспечения парадных мероприятий музыкальным сопровождением, выполняемым профессиональным военным оркестром. Небольшую музыкальную команду школы ВЦИК составили 20 человек во главе со старшим музыкантом. В команду кроме духового оркестра входили трубачи и барабанщики. Музыкальная команда быстро стала неотъемлемым атрибутом кремлёвской жизни. С её участием проходили все массовые культурные мероприятия для жителей Кремля – игры, викторины, занятия физкультурой по воскресным дням. Оркестр 1-й Объединённой школы имени ВЦИК, принимавший участие в первомайских торжествах, быстро полюбился москвичам. В 11 часов на Красную площадь под знаменем вышли курсанты. Затем с пением революционных песен появились маленькие дети двух московских детских садов, в красных шапочках и светлых платьях, под флагом с надписью «Вот идут дети – шире откройте им двери!». Под музыку духового оркестра дети обошли весь Кремль, в зале имени Свердлова посмотрели оперу «Сказка о спящей царевне», в которой участвовали курсантский хор и балет. После завершения спектакля детям были розданы игрушки и гостинцы. Кремлёвская музкоманда под руководством капельмейстера Козлова, по мнению трубача-корнетиста Кремлёвского оркестра Михаила Андреева, за несколько лет превратилась в сплочённый коллектив настоящих профессиональных музыкантов, получавших приглашения выступать на лучших концертных площадках столицы. Официальный протокол предъявлял и определённые требования к парадному караулу. Церемониальной группе было выдано вполне достойное обмундирование и предоставлена возможность для усиленных и систематических занятий строевой подготовкой. Вскоре группа стала образцовым строевым подразделением.

Каждая страна имеет в своей истории страницы, бережно хранимые народной памятью, несмотря на различные общественные катаклизмы и кризисы. Одним из величайших потрясений российского общества

стала смерть создателя и первого руководителя Российской Федерации и Советского Союза. Народные массы содрогнулись, узнав о кончине вождя. Именно курсантам-кремлёвцам выпала честь оказать последние почести усопшему главе государства. Кремлёвцы несли караул у гроба покойного в Доме Союзов с 23 по 27 января 1924 года. В первом почётном карауле у гроба стояли кремлёвцы Коблов, Моисеев, Аникеев во главе с курсовым командиром Перепеко.

Во время церемонии прощания траурный салют произвели орудия первой батареи артдивизиона школы, установленные рядом с колокольней Ивана Великого. По окончании погребения у могилы был выставлен почётный караул воинов-кремлёвцев. Начальником караула был командир кавалерийского дивизиона Школы имени ВЦИК Дрейер. Когда гроб подняли и медленно понесли, часовые шли по бокам, а дойдя до мавзолея, приставили ногу, повернулись друг к другу и замерли с винтовками у входа. Они менялись через каждый час по бою Кремлёвских курантов, под второй перезвон.

Курсантам-кремлёвцам, участвовавшим в церемониале похорон и в оцеплении, было

выдано «сверх пайка 26-го и 28-го января в полуторном размере, а 27-го января в двойном размере мяса, сахара, махорки... и во все дни по добавочному фунту хлеба, причём 27-го января добавочный хлеб должен быть белым».

Приказом 1-й Объединённой командной школы имени ВЦИК от 30 января 1924 года № 24 начинается «объявление Почётного караула у могилы тов. Ленина». До этого «почётный караул» назначался отдельными распоряжениями. Именно с этого приказа термин почётный караул прочно входит в обиход караульной службы Московского Кремля. Отныне почётный караул обрёл законное право на существование. При этом он стал мирно сосуществовать с караулом, обеспечивающим охрану Кремля и его обитателей. В оба караула назначались, по сути, одни и те же люди – курсанты 1-й Объединённой командной школы имени ВЦИК. Первыми караульными начальниками почётного караула были назначены лучшие курсанты-кремлёвцы – Ратников, Тренин, Никитин, Попов, Шумаев, Перепеко, Галанин. Так начиналась история почётного караула, который в народе получил название «пост № 1».

Немало русских воинов, впоследствии прославивших рыцарским служением Отечеству силу российского оружия, значатся бывшими часовыми «поста № 1». Среди них крупный военачальник, дважды Герой Советского Союза, борец за свободу Испании, сражавшийся против фашистов в Мадриде, Гвадалахаре, под Брунете и Теруэлем, генерал-полковник Александр Родимцев, во время Великой Отечественной войны защищавший Сталинград, бравший штурмом Мамаев курган, форсировавший Днепр, Буг, Вислу в районе Сандомира, Одер, готовивший войска к решительному наступательному рывку, завершившемуся 24 апреля 1945 года выходом на Эльбу недалеко от города Торгау. Герой Советского Союза, генерал армии Алексей Щеглов, в годы войны командовавший 30-м гвардейским стрелковым корпусом 8-й и 6-й гвардейских армий на Ленинградском фронте, в самом начале 30-х годов стоял на первом посту страны. Среди бывших кремлёвских часовых Герои Советского Союза генерал-пол-

ковники Василий Бутков и Иван Кузовков, генерал-майоры Ермолай Коберидзе, Владимир Борисов, Григорий Тхор, Леонид Чурилов, командиры легендарных гвардейских бригад, с боями прошедшие до Будапешта и Берлина, полковники Александр Головачёв, Степан Шутов, Даниил Шишков и многие другие.

Часовые Кремля бдительно охраняли труд и покой советского правительства. Они были подлинным образцом несения караульной службы. О беспокойной обстановке в деле охраны Кремля наглядно свидетельствуют многочисленные благодарности, полученные кремлёвцами «за бдительность и внимательное отношение к своим обязанностям». Приказом коменданта Кремля от 31 мая 1931 года были поощрены помощник командира взвода 7-й роты Учебного батальона Григорий Пруденко и красноармеец той же роты Андрей Соколов, задержавшие «16 мая с. г. неизвестного гражданина во время обхода по стенам, будучи дозорными». Менее месяца спустя по школе была объявлена выписка из приказа коменданта Кремля, отмечавшего мужественное поведение курсанта Александра Козлова, который «будучи часовым поста стенного караула... задержал гражданина, перелезавшего через стену».

...В октябре 1935 года Объединённая военная школа имени ВЦИК была перебазирована из Кремля к новому месту дислокации, в старинные казармы Лефортово. Личный состав школы был освобождён от несения караульной службы в Кремле и целиком сосредоточился на боевой и политической подготовке. Эстафета несения парадного караула в Московском Кремле была передана в надёжные руки воинов батальона специального назначения, преобразованного в апреле 1936 года в полк специального назначения. ■

Владимир ГАЗЕТОВ,
*обладатель золотого памятного
 знака «Почётный кремлёвец»;*
Максим ВЕТРОВ,
полковник, кремлёвец

Людмила СЕРГЕЕВА

Поэт, член Международной ассоциации писателей. Родилась в 1946 году в с. Новопокровка Мордовского района Тамбовской области. Ветеран педагогического труда. Педагогический стаж – 47 лет.

Работала в школе, училище, в отделе образования Октябрьского района г. Тамбова.

Печаталась в газетах: «Новая жизнь», «Наедине», «Притамбовье», «Город на Цне», «Тамбовский курьер», «Наш город Тамбов» и др., в городах: Калуге, Ижевске, Серпухове, Рузе.

Издано 22 сборника. Сборники стихов для взрослых: «Нет у поэзии конца», «Соловьи в смородине», «Жжёт костры золотая осень», «Жизнь – тревожная дорога...», «Красные гладиолусы», «Белый свет – не белый цвет», «О том о сём поговорим...» и др.

А также 12 сборников стихов для детей: «Я с солнышком дружу», «Волшебные рукавички», «Книжка о пони» и др.

Стихи напечатаны в сборниках: «Радуга над Цной», «Тамбовский венок Высоцкому», «Тамбовский альманах» (№ 11, 2011 г.).

*Люблю тебя, моя
родная сторона*

В тебя навеки влюблена,
Моя родная сторона.
И низко в ноги поклонюсь –
Сказать об этом не боюсь!

Мне люб твой летний сарафан
Лугов раскинутых, полей,
Украшенный лесами стан,
Изгиб и взлёт дорог-бровей.

А речки синий поясок
Пусть красит талию твою.
За каждый зрелый колосок
Сильнее с каждым днём люблю!

Прогулка по Тамбову

Пройдись по городу тихонько, не спеша –
Покой найдёт во всём твоя душа.
Почуете всем телом благодать,
А ей конца и края не видать.
Та благодать – в растущих деревьях,
В озёрцах малых, парках, островах,
Что там и тут по тихой речке Цне.
Особенно красиво по весне,
Когда по берегам желтеют вёты,
Как будто гномы вверх подняли мётлы,
Чтобы стряхнуть с ветвей цветочный снег
И вызвать у детей весёлый смех.
А красоту времён не перечтёшь
И в каждом времени чудесное найдёшь:
Будь то зима с холодными ветрами,
Иль осень с шелестящими коврами,
Иль лето с ярко-пёстрой одежкой.
Хоть солнце перцем жжёт тела немножко,
Но каждый день красив собой, пригож.
И лучше города, пожалуй, не найдёшь.

Берёзка

Голенастою девчонкой,
 Выше всех своих подруг,
 От дороги чуть в сторонке,
 Незаметно, как-то вдруг
 Выросла она. Плескалась
 В жарких солнечных лучах,
 А с листвою расставалась
 Пред зимою. На плечах
 Оставались голы ветки.
 Часть – скользила вдоль ствола,
 Становились очень редки.
 Что поникла голова,
 Не печалилась берёзка –
 Засыпала крепким сном.
 Не тревожь её, Морозко,
 И ни ночью, и ни днём.
 Пусть крепчает телом, силой,
 Сможет вновь кудрявой стать,
 Словно девица, красивой,
 В гости чтоб людей встречать.

Роса

Невидимой для наших глаз
 Рождалась утром рано.
 Расселась всюду. Напоказ
 С собой она играла:

Метнётся бисером в кусты –
 Сверкает в паутине.
 И кропит каплями цветы
 На луговой картине.

Блеснёт загадочно в траве
 И красками искрится.
 Спешит к росинке муравей,
 Чтоб капелькой напиться.

Алмазной россыпью легла
 На листья сплошь и рядом.
 От солнца капли берегла,
 Чтоб не сожгло их взглядом.

Однако знала, что собой
 Нам жаркий день сулила.
 Расстаться ей пришлось с водой,
 Что в каплях накопила.

* * *

Целовал ромашки
 Розовый закат,
 Чтоб у всех был краше
 Простенький наряд.

Растрепал их ветер –
 Прилетел он с поля
 И решил под вечер
 Нагуляться вволю.

Но спускался вечер,
 Вечер темнокрыл,
 И ромашек плечи
 Он собой укрыв.

Утром будут снова
 Мыть глаза туманом,
 Чтоб в своей обнове
 Встретить зорьку рано.

Про звёзды

Сыпанул волшебник
 Горсть золотых монет,
 Чтоб сверкали в небе
 Много-много лет.

Может, взять то золото,
 Что лежит зазря,
 Да и всё – на счастье –
 Раздарить друзьям?

А не лучше ль сразу
 Пусть принадлежат
 Всем, кто видит в небе,
 Где они лежат?

От щедрот пространства
 Я не откажусь,
 Но собрать монеты
 Всё же воздержусь.

Земляничная поляна

Песня

Чтоб умыться утром рано,
Я стремглав бегу к реке.
Земляничная поляна,
Земляничная поляна,
Земляничная поляна
Ждёт и манит вдалеке.

Верю, знаю, без обмана
Ждёт меня пахучий дар.
Земляничная поляна,
Земляничная поляна,
Земляничная поляна –
Красный с розовым нектар.

Замутит, как от дурмана,
Вскружит голову мою
Земляничная поляна,
Земляничная поляна,
Земляничная поляна,
Песнь свою тебе пою.

В лесу

Я шагаю по тропинке,
Обнимает лес меня.
Тонконогие рябинки
Увлекают вдаль меня.

Сбоку старый можжевельник
Лапой трогает плечо.
Словно рыжий рак-отшельник,
Под ногой кривой сучок.

Попадается навстречу
Муравейников посад.
Может, даже лося встречу,
Хвост покажет мне лиса.

А сейчас в туманной дымке
Солнце ветки золотит.
С сосен падают хвоинки...
Сердце сладостно щемит.

Деревенский этюд

Шлёпает по лужам
В беспорядке град.
Он совсем не нужен,
Хоть воде и брат.

Прибывает зелень –
Дыбится наряд.
И под крышу сели
Воробьишки в ряд.

Только жеребёнок,
Видно, граду рад,
Как малой ребёнок,
Градинки подряд

Мягкими губами
Нежно в рот берёт,
Тёплыми ноздрями
Влажный воздух пьёт.

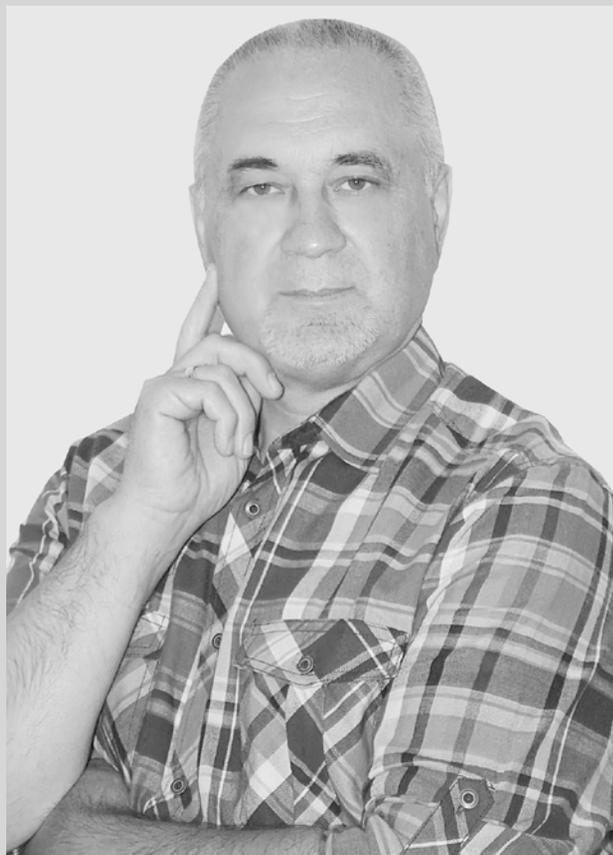
Деревенское утро

Голосисто поют петухи,
Извещая, что утро настало.
Пыль взбивая кнутом, пастухи
Гонят к речке сонное стадо.

И река в ожиданье гостей,
Сбросив пышную шаль из тумана,
Из большой и прохладной горсти
Их поила водой, умывала.

Запыхтели в полях трактора,
Загудели машины натужно.
В огороды хозяйкам пора –
Для семьи поработать там нужно.

А вдали, за лесной полосой,
Небо розовым шёлком блистало.
Всё покрылось хрустальной росой,
Деревенское утро настало.

Николай ЧЕРБАЕВ

ПОЛЫНЬ, РОМАШКА И КРАПИВА...

Полынь, ромашка и крапива,
Изгиб дороги полевой –
Из детства чудная картина
Деревни близкой и родной.

Кустами скрытые низины
Туманом курят на заре,
Плывут в жару лугов равнины
Дрожащим маревом к реке.

Коснусь рукой травинки нежной
С росой прохладною на ней,
И запах трав косы прибрежной
Пробудит боль далёких дней.

Песок сырой, волной омытый,
Мой навсегда затянет след.
Я вновь уйду, тобой забытый,
Мой край родной, на много лет.

В переулках души...

В ПЕРЕУЛКАХ ДУШИ ПАМЯТЬ БРОДИТ

На лугах уходящего лета
Зори плачут холодной росой.
В переулках души моей где-то
Бродит память девчонкой босой.

Пробирается узкой тропинкой
В те приметные с детства места.
Дорожит память каждой травинкой,
Каждый листик ей дорог с куста.

Навсегда в моей памяти поле
С красным солнцем вечерней зари,
Звёзд сиянье в небесном просторе,
Запах трав, где растут купыри.

Не забыты лесные тропинки
И печаль тех лесных деревень,
Где теперь лишь висят паутинки
И лежит всюду мёртвая тень.

Летних дней вижу яркие краски,
Шумный берег в купальный сезон,
Заводь речки, заросшую ряской,
Слышу лета я жаркого звон.

В переулках души память бродит,
Ищет то, что так было давно.
И тропинкою узкой уводит
В то далёкое детство моё.

СТАРЫЙ КОЛОДЕЦ

Старый колодец забытый,
Сгорбившись низко, грустит.
Мхом, повителю обвитый,
Цепью давно не звенит.

Цепь и бадья поржавели,
Сруб изжевали года.
Доски, столбы подопрели,
Вся в нём иссякла вода.

Кончилась жизнь, нет деревни!
Люди ушли в города.
Выросли всюду деревья,
Всюду разруха – беда.

Старый колодец мечтает,
Втайне надежду хранит,
Что день счастливый настанет
И его цепь зазвонит!

НА ИСХОДЕ ЛЕТА

На исходе лета
Зори холоднее,
Песня лета спета,
Нотный лист желтеет.

Бабочкою тихо
С веток лист слетает.
Дворник лист метлою
Лихо заметает.

Росы ранним утром
Травы омывают,
Будто перламутром,
Солнце отражают.

Под стожком у речки
Лето затаилось.
Облако-овечка
Ниже опустилось.

Лето на исходе.
На душе грустинка.
Осень на подходе,
Виснет паутинкой.

УРОЖАЙ

Вот уж вечер, и прохлада
Влагой стелется в низах.
Пахнет сыростью у сада,
Гроздья яблок на ветвях.

Виснут ветви, изгибаясь –
Груз тяжёлый в этот год.
И о землю ударяясь,
Вниз летит за плодом плод.

Всем на радость Божьим даром
Одарил нас урожай.
Он богат и виноградом:
Только гроздья обрезают.

Помидоры уродились,
Баклажаны и салат.
Сливы спелостью налились,
Тыквы зрелые лежат.

Уродилась и картошка,
И грибов полным-полно.
Подставляй своё лукошко:
Всё как в сказке, как в кино!

Утром солнышко играет
Тёплым светом на плодах.
Урожай наш дозревает
В огородах и садах!

СОХРАНИЛИ – ПОЛУЧИТЕ

Война! Разве есть такое место на нашей Родине, которого бы она не коснулась?! В каждом городе, в каждом селе или деревне, в каждом доме она оставила свой горький след. И потому дорога нам память о том тяжёлом для страны и народа времени. Мало остаётся людей, которым пришлось его пережить. А поэтому очень важно помнить, сохранить и передать следующим поколениям как можно больше о героизме нашего народа, о жестоком и нечеловеческом лице фашизма. Сохранить и передать любую, пусть даже, казалось бы, незначительную информацию. Ведь чем сильнее нас отделяют годы от того времени, тем большую значимость приобретают сведения о нём.

Не обошла война стороной и семью Фёдора Прохоровича Капырина в селе Троицкие Росляи Сосновского района. Самому Фёдору Прохоровичу не пришлось быть участником боевых действий, возраст непризывной. Но забрала война у него самое дорогое – жизнь сына Алексея.

Алексей Фёдорович Капырин, 1913 года рождения, сержант, красноармеец, уроженец с. Троицкие Росляи Сосновского района, погиб 15 сентября 1943 года на Ленинградском фронте. Звание сержанта есть подтверждение тому, что солдат Капырин был грамотным и отважным бойцом.

До войны Алексей Капырин проживал в г. Ступино Московской области, откуда и был

мобилизован в 1942 году. В то время у Алексея проживала его младшая сестра Люба. Но после ухода брата на войну ей пришлось вернуться в семью к отцу. С той поры и проживает Любовь Фёдоровна теперь уже Сидорова (по мужу) в родном селе Троицкие Росляи.

Солнечным сентябрьским деньком я и отправился в гости к Любове Фёдоровне, чтобы получить информацию о давнем событии, произошедшем в их семье. Предварительно я уже знал, о чём она будет мне рассказывать. На первый взгляд, событие не особенно важное, но всё же я для себя решил, что любой факт о войне и людях того времени должен быть сохранён. Это ведь и есть память благодарных потомков.

Меня встретил небольшой кирпичный домик с окошками, смотрящими в заросший сад спокойным и, как мне показалось, безразличным, чуть грустным взглядом. Вокруг дома, да и по всей улице властвует трава-мурава. Людей не видно. Посредине улицы одиноко пасётся коза. Возле дома огромная старая, с разломанным стволом ветла. Наверное, мне подумалось, она помнит всех, кто когда-то жил в этом доме.

Тут хозяйка вышла навстречу с доброй, весёлой улыбкой и сразу же предложила чай. Отложив чаепитие, мы начали беседу.

Любовь Фёдоровна Сидорова в свои 90 лет проживает теперь уже одна. Но, слава Богу, ещё выглядит свежо, активна и обладает хорошей памятью. В доме чисто и уютно. В беседе она поделилась со мной радостью, что есть вода, газ и туалет. «Живу, как в городе», – улыбается бабушка Люба. В хозяйстве ещё содержит и кур. «Только вот лиса повадилась за курами охотиться», – пожаловалась она. Бабушка Люба обладает полной информацией о событиях в стране, так как находится в тесной дружбе с телевизором.

«После гибели брата Алексея, – стала рассказывать Любовь Фёдоровна, – из воинской части прислали на имя отца вкладную книгу, в которой брат завещал отцу свою зарплату в

сумме 187 рублей. Сумма 187 рублей была указана цифрами, а рядом была указана прописью сумма 180 рублей. Пошёл отец в сбербанк получить деньги, но их не выдали, так как были указаны разные суммы. Надо было исправлять ошибку. Но где и когда в то время можно было это сделать? Так и не получили деньги. Вскоре и отец заболел и умер. После смерти родителей я и хранила эту сберкнижку как память о брате».

Любовь Фёдоровна всегда интересовалась газетами. Примерно в 1974 году читала она газету «Советская Россия», и вдруг – статья, а в ней описана точная ситуация, какая сложилась у них с вкладом брата. Любовь Фёдоровна запомнила название статьи «Сохранили – получите». В ней было написано, как раненый офицер попал в госпиталь и утерел вкладную книгу. Много лет он не мог получить денежный вклад. Однажды он рассказал об этом знакомому человеку, который посоветовал обратиться в полевое учреждение Госбанка в г. Москве. Деньги были полностью получены.

На тот момент Любовь Фёдоровна являлась наследником денежных средств, завещанных её братом отцу. Она тут же написала письмо в полевое учреждение Госбанка. Ответ не заставил себя долго ждать. Ей предложили выслать вкладную книжку. В скором времени Любове Фёдоровне выдали деньги в сумме 36 рублей (в 60-х годах прошлого века была денежная реформа), сумма вклада за долгие годы увеличилась в два раза. На эти деньги в память о брате она купила дочери Людмиле наручные часы.

Трудно поверить, но это факт: деньги, положенные солдатом в банк в 1943 году, государство не только сохранило, но и увеличило вклад в два раза.

Погиб солдат Алексей Фёдорович Капырин в бою за Родину! Но на руке его племянницы Людмилы долгие годы отсчитывали время часы, символизируя продолжение жизни героя в памяти родственников.

Николай ЧЕРБАЕВ

БУЛЫЖНИК НА ОБОЧИНЕ

ДВЕ МИНИАТЮРЫ

Алексей КУРГАНОВ

59 лет, образование – высшее медицинское. Регулярные литературные публикации в местных и областных изданиях. В июле 2013 года в издательстве «Серебро слов» выпущен сборник рассказов и миниатюр «Земляки». Проживает в г. Коломна (Московская область).

Сегодня проходил по улице, на которой стоят старые частные дома. Точнее, не стоят, а *достаивают*: улица уже месяца три как расселена, все проживавшие в этих домах получили квартиры, а обречённые на снос строения ждут своей печальной участи в виде бульдозера, который приедет, воинственно поднимет ковш, презрительно фыркнет из выхлопной трубы сизым облачком и неотвратимым мощным натиском навсегда сметёт их с нашей грешной земли...

У гниющего штакетника темнело что-то знакомо-округлое, размером с заварочный чайник. Я подошёл поближе, нагнулся, чтобы рассмотреть. Это был обыкновенный гранитный булыжник, которые хозяева используют в качестве гнёта при засолке капусты. Я взял его

в руку, пальцы ощутили приятную прохладу, а от самого камня повеяло почти уже выветрившимся, но всё ещё задержавшимся кисловатым запахом. Да, этот булыжник в своё время был тем ещё трудягой! Не один год ложился он на толстый деревянный круг, из-под которого под его булыжной тяжестью *выжимался-высачивался* капустный рассол, и щекотал ноздри такой вкусный, ядрёный квашеный дух...

И наша семья как раз в такие стылые октябрьские дни (подгадывали, конечно, под выходные, потому что занятие это основное, растягивалось не на один час) квасила капусту. Она была существенным «приварком» к зимнему питанию, шла под варёную или жареную картошечку на ура и в будни, и в праздники – да и так, без картошки, была настоящим объедением!

Процедура начиналась с того, что отец вытаскивал из сарая большое и тяжёлое дубовое корыто и доставал с чердака сечки – специальные рубильные топорики вроде небольших секир. Корыто тщательно мылось с обыкновенным хозяйственным мылом и ни в коем случае не со стиральным порошком (химия!), тщательно прополаскивалось горячей водой, и лишь после этой санитарной обработки, убедившись, что всё чисто, всё в порядке, мать приступала к разделке кочанов. Как сейчас помню: резала их или наполовину, или, если попадались особенно крупные, на четыре части, и разделяемые кочаны так аппетитно хрустели под ножом, что у меня во рту поневоле набегала слюна. Мать этот момент очень чётко улавливала, понятиливо улыбалась и протягивала мне только что наструганые кочерыжки. Посыпанные мелкой солью, они были шикарным лакомством!

Разрезанные ломти кочанов бросались в корыто, отец тут же начинал энергично работать сечками – и опять появлялся всё тот же до того вкусный хруст, что руки поневоле тянулись туда.

– Пальцы! – весело грозил-предупреждал отец и, поддев на лопатку сечки горсть свеженасечённых тонких капустных полосок, протягивал мне.

Потом капуста перемешивалась с наструганной на крупной тёрке морковью и постепенно утрачивала свой белоснежный свет, блекла, становилась жёлтой, и хотя с этой желтизной уже утрачивала свою первоначальную живописную привлекательность, вкус ничуть не ухудшался, просто становился другим, каким-то смягчённым, душистым, приторно-упругим.

Когда корыто наполнялось больше чем наполовину, мать начинала рассыпать по поверхности нарубленной капустно-морковной «каши» крупную (обязательно крупную!) соль. Отец продолжал рубить и одновременно переворачивал сечками уже нарубленное, чтобы и капуста, и морковь, и соль промешались и смешались в одну сплошную капустно-морковную массу.

Уже ближе к вечеру всё приготовленное закладывалось в большую дубовую кадучку, что стояла в погребе и куда мы носили его опять же чисто вымытыми эмалированными вёдрами. Завершающим актом этого всего священнодействия было наложение на содержимое бочки, как я уже сказал в начале, большого тяжёлого дубового круга – и сверху, как уже окончательно-заключительный аккорд, на круг водружался такой вот гранитный голыш, который я держал сейчас в руках и который, отслужив верой и правдой не один год (а может, и не один десяток лет) за разом случившейся ненадобностью оказался выкинутым сейчас сюда, на улицу, под дождь, снег, ветер... Вот так и с нами, людьми: пытим, трудимся, вертимся, бываем нужны (да что там нужны – необходимы!) – и вдруг в один момент оказываемся никому, даже самим себе, совершенно ненужными...

ЯБЛОКИ

...Давление было сто сорок на девяносто.

– Хотя сейчас в космос, – сказал Кустиков и начал снимать с руки Павла Назаровича манжету. Снял, свернул трубочкой, сунул в чехол.

– Таблетки-то пить? – спросил старик.

– Вот эти, – ответил Кустиков. – Утром и вечером. А эти не надо. Неделю подождём, потом посмотрим.

Павел Назарович, кряхтя, поднялся с дивана, вышел в сени и вернулся оттуда с полиэтиленовой сумкой. В сумке были яблоки.

– Не-не! – замотал головой Кустиков. – Не возьму! Ещё восемь вызовов! Радость какая, с этой сумкой мотаться!

– После вызовов зайти, – предложил старик. – Куда девать-то? Пропадут ведь.

– Ага! – ехидно поморщился Кустиков. – Ближний свет с известкового сюда топать!

– А ты разве не на машине?

– Да на какой машине! Один «газик» на восемь участков! «На машине»...

– Пропадут яблоки-то, – огорчённо повторил старик. – Санька не берёт, ты отказываешься. Жалко. Ведь одна к одной...

– На рынок отнеси, – посоветовал Кустиков.

– Сроду не торговал...

– И зря. Сейчас все торгуют. Кругом одни бизнесмены.

Кустиков поднялся.

– Зайдёшь? – спросил Павел Назарович.

– Дядь Паш! – повысил было голос Кустиков, но взглянул на старика и тон сбавил. – Не знаю. Может, зайду. Может, нет. Не обещаю.

Иван Сергеевич Кустиков работал участковым врачом уже одиннадцатый год, сразу после института. Сначала хотел пойти на «скорую», но передумал: на «скорой» работа хотя и поживее, зато колготная, ни днём, ни ночью никакого покоя. На участке работать, конечно, скучнее, зато спокойнее.

– Работа для пенсионеров, – пренебрежительно сказал тогда, при распределении, Санька Ляпишев, ещё школьный, а потом и институтский товарищ. С Санькой он вместе и из школы, и из института выпускался, и вместе они вернулись в родной город.

– На участке с тоски подохнешь. Только и будешь по старикам да хроникам мотаться, нытьё их выслушивать.

– Тише едешь – дальше будешь, – ответил ему Кустиков. – Я человек мирный. Не то что ты, раздолбай Михеич. Всё никак не успокоишься, всё приключений на свою ж... ищешь. Доищешься. Это всегда запросто. Было бы желание.

Так что Санька работал на «скорой», а Кустиков – на участке. Дружить не перестали, и при встречах «раздолбай Михеич» по-прежнему беззлобно подтрунивал над приятелем. Правда, лет пять назад, когда получил на вызове ножевое ранение (один алкаш допился до белой горячки, а спецпсихушка была на дальнем вызове, вот и пришлось ехать ему, «линейщику»), Санька на время утихомирился. Но рана оказалась нетяжёлой, оклемался быстро и вскоре начал по-прежнему «подкалывать» Кустикова его «пенсионерской» работой.

Хотя надо признать, что насчёт пациентов Санька был прав: большинство были действительно старики и хроники, как правило, и те и другие в одном лице. Павел Назарович был таким типичным представителем, пенсионером-гипертоником. Появлялся у него Кустиков не сказать чтобы часто (пару раз в месяц), но периодически, так что со временем отношения между ними стали близкими и даже доверительными. Как-то незаметно перешли на «ты», хотя старик называл Кустикова не по имени, а Сергеевичем, а Иван его – дядей Пашей.

На последнем вызове Кустикову неожиданно повезло: сын пациентки заехал домой на обед и теперь собирался назад, на работу.

– Вы через порт поедете? – спросил Кустиков.

Мужик кивнул.

– Меня до Красногвардейской подбросите?

Мужик снова кивнул: какой вопрос!

– А куда на Красногвардейской-то?

– Седьмой дом.

– К дяде Паше, что ли? – догадался мужик.

– Ага.

– Живой ещё?

– Живой.

– Сад у него шикарный! – неожиданно сказал мужик. – Яблони элитные. Он за ними специально в Москву ездил, на ВДНХ. Помню, в пацанах мы к нему за яблоками лазали. Да... Сейчас таких садов никто уже не держит. Легче купить, чем канителиться.

– Чего купить? – не понял Кустиков.

– Да яблоки эти! Хотя что за яблоки в магазине! Химия одна... Сдохнешь – и не поймёшь от чего...

– Когда сдохнешь, то самому-то уже какая разница, от чего, – хмыкнул Кустиков. Беседа начала его забавлять.

– Это точно! – согласился водитель. – Живём – себя не помним. День прожили – и хрен с ним... Так что привет дяде Паше передавайте! Скажите: от Васьки Рябоконея, сына Дмитрия Силыча. Он вместе с батеи на керамзитке работал, в одном цеху. Помнит, небось.

– Передам.

Кустиков открыл калитку, прошёл по дорожке, обогнул угол дома и увидел Павла Назаровича. Старик неподвижно сидел на лавке, в ногах валялась знакомая полиэтиленовая сумка, из которой по земле раскатились большие румяные яблоки. Кустиков подошёл ближе, заглянул в уже ничего не видящие глаза. По привычке потрогал пульс, потом сверху вниз провёл по стариковским глазам ладонью, достал из бокового кармана своей куртки мобильный телефон, из другого – записную книжку, нашёл телефон дяди-Пашина сына и начал тыкать пальцем в клавиши...

Екатерина КОЗЫРЕВА

Родилась в пос. Агаповка Челябинской области. Окончила МОПИ, ВЛК в семинаре Ю. П. Кузнецова.

Печаталась в региональных и центральных журналах: «Наш современник», «Роман-журнал 21 век», «Вестник Российской литературы», в альманахах и антологиях, в газетах «Слово», «Российский писатель» и других. Публикации на сайтах: «Российский писатель», «Русский переплёт», «День литературы», «Русская народная линия».

Издала одиннадцать поэтических книг и книгу-эссе о Пушкине.

Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

ЦВЕТЫ

Бреду полянами и пущами –
Вселенною моих стихов,
Во мне и для меня растущими...
Цветы невысказанных слов!

Как новорожденные дети вы,
И, делом Божьим дорожа,
Я с вами и за вас в ответе я.
Над словом трудится душа:

Среди сиреневого, белого,
В весеннем облаке цветов
Ищу ребёнка неумелого –
Цветок – весь жёлтый до краёв.

И от земли не отлучённый он,
И к небесам он не привык,
Как солнце правды отражённое –
Живой поэзии язык!

* * *

Так страшно среди одиноких деревьев!
Шумят они... тянутся к небу всегда.
Как сердце моё к одичалой деревне,
Где медлят секунду одну поезда.
А спрыгнешь – и горько запахнет полынью.
Не ходит автобус, попутки не в счёт.
Какая-то странная тетка Аксинья,
Я знаю, одна в той деревне живёт.
– Кому, – говорю, – надо в эту деревню? –
Забывшись, что не с кем уже говорить.
Лишь ворон взмахнёт по-язычески древне,
Метнётся в лицо паутиная нить.
Вспугнётся душа... И всё глуше и тише
И лес, и тропа... нежилое жильё.
Деревья всё тянутся выше и выше,
Не так ли, Аксинья, и сердце твоё –
К святому углу, к своему пепелищу...
Почти слюдяной у окошечек блеск.
Свой посох возьмёт – и обрящет, что ищет,
Молиться идёт она в Борисоглебск.

СТРУННАЯ ПЕСНЬ

Золотая струна о радости запоёт –
Переливается юности вешний мёд,
Родником выбивается чистый звук,
Лёгкой бабочкой вылетает из детских рук.

Берег неба – родное моё крыльцо –
Крылья Ангела оведают моё лицо,
Я не знаю, какую струну задеть,
У меня есть золото, серебро и медь.

Серебро задену слегка – там семья и дом,
Задрожит свеча над мамою и отцом...
Вы оставили детям своим не зло – добро –
Золото чистое вы моё и моё серебро.

Струнной песнью звучит литая, тяжёлая медь –
Аллилуйя – готовятся в хоре церковном петь...
Помоги мне, Боже, поверить в Тебя, полюбить,
Колокольчик души притяни за незримую нить.

Берег неба – родное моё крыльцо –
Крылья Ангела оведают моё лицо,
Я не знаю, какую струну задеть,
У меня есть золото, серебро и медь.

ВСТРЕЧА

Багряные листья, упавшие на плечи,
Порфира осени – святое торжество.
И чувствует душа, вступая в эту встречу,
С багрянородною печальницей родство.

Всё непритворно в ней и внятно духу,
Спокойно, величаво сложено.
Благоволит и зрению, и слуху.
В дыханье сонных вод отражено.

И помысл так высок у человека...
И Благодать, как рек Иларион,
Исполнила всю землю. День от века
Надеждой, Верой и Любовью осенён.

ВЕДЕНЬЁ*

Леса на взгорье и под кручей,
И дальше – тёмною стеной –
Вздыхались, прикасаясь к тучам,
Единой хвойною волной.
Лишь иногда на перелесках,
Осыпав золото берёз,
Взлетал и падал голос резкий
Тревожной птицы. И до слёз
И свыше исполняло душу
Спасённой глушью – Веденья,
Безмолвьем светлым от избышек –
Оград святого бытия.

НА ХОЛМАХ

Взгляну на Россию с кремлёвских холмов –
Велик её свет – ни начал, ни краёв.
Как старцы, стоят над Москвой облака.
И грады, и веси стоят на века.
Их ветры не сдули и вихрь не сломал.
Священные стены крепки, как металл.
Приникну к твердыне и сил наберусь –
И верую в Спаса и матушку-Русь.

ТЮТЧЕВ

Вадиму Кожинуву

Его дыхание земное.
Но с приближённостью к Немцу,
Кто жизнь вдохнул во всё живое,
Дал чувство чувству, ум – уму.
И роковым страстям знакома,
В чужбине жизнь его влеклась –
Чтоб русский был в России дома,
Нужны величие и власть:
Высокомыслящая Лира.
Он верил Родине одной –
Спасению Святого мира
Для Благодати мировой. **А**

* Веденьё – церковь Введения Богородицы во Храм в Ярославской обл.

Крымская тема

В ЛИРИКЕ ВЛАДИСЛАВА БАХРЕВСКОГО

Высокопоэтическая проза Владислава Бахревского, всегда патриотически интонированная, хорошо известна современному вдумчивому читателю. Но вот его лирика, яркая, образная, философичная, наполненная духовными христианскими ценностями, впервые увидевшая свет в сборнике «У Бога смерти нет» – это не только неожиданный лик творчества известного писателя, мастера исторического романа, но и ещё одна ипостась его таланта. По утверждению писателя, его призванием был эпос, романная форма, стихи же писал давно и в основном «для себя», считал их менее удачными и даже стеснялся публиковать, – уж слишком «личными» они получались, будучи адресованными любимой жене, любимым детям, любимому Отечеству. И только преждевременная кончина Елены, любимой жены, соратницы, подруги и помощницы, утверждавшей всегда, что она «выходила замуж за поэта», подтолкнула пи-

Владислав Анатольевич Бахревский
(род. 15 августа 1936 г., Воронеж) –
русский советский писатель и поэт, автор
исторических романов и книг для детей

сателя к созданию и публикации сборника стихов, написанных в разные годы, под таким возвышенным названием, имеющим, конечно же, непосредственную связь с произошедшим в его судьбе.

Открывает сборник стихотворение «Лошадина поляна», запечатлевшее тревожное душевное состояние лирического героя, ставшего свидетелем трагических исторических перемен в родном Отечестве, о чём так много писал автор в своих романах о русской смуте ранее:

*Ночью на поляну приехали кони.
Ночью на поляне я зажёл огонь.
Тёплыми губами в белые ладони
Ткнулся одинокий, очень тёмный конь.
Тёмный конь тихонько постучал копытом
И ушёл за стадом, стада сторонясь.
Что-то позабыто!
Что-то позабыто!
Сон ли, имя или
Странная страна...*

В сущности, программным, обращённым к вечной теме поэта и поэзии можно считать стихотворение «Цари дарили...»:

*Цари дарили любимым дворцы,
Купцы –
Драгоценные камни.
Поэт, не имевший паршивой овцы,
Слова доставал из пламени.*

*Вот они –
Камни дворцовых палат.
Яхонт
В музее пылится.
Ну а слова всё живут,
Всё летят,
Как перелётные птицы.*

Конечно, на первом месте – вопрос о сущности творчества, о дарении ближним не только счастья преображения, того, что и должен являть миру настоящий талант, но и чуда слова, всегда живущего и всегда имеющего непреходящее значение для человека. Слово – высшая ценность в жизни человека,

и в этом поэт не нов, наоборот, он, следуя традиции русской поэзии, всегда боготворившей слово, создаёт уникальное и вместе с тем такое традиционное стихотворение о слове, об отношении поэта к слову. Оно пронизано евангельской мудростью Господа-Творца, возвышая читателя, давая ему возможность почувствовать себя причастным к высокому таинству слова, формируя в его сознании ясное и верное знание и представление о силе слова, которое «было первым и было у Бога, и которое было Бог»:

*Нет денег на цветы.
Так пусть ликует слово!
У слова нет цены,
Но в слове жизнь и Бог.
Сто раз его скажи,
Оно, как чудо, – ново,
И нынче твой Господь
На твой пришёл порог.
Когда на Небесах
В день таинств подвенечных
Бог дарует судьбой,
Осталось нам вдвоём:
Тяжёлый, как земля,
Как небо – бесконечный,
Вздох Господа Творца.
И слово было в нём.*

Поэт знает силу пророческого и вещего в слове, поэтому он так чуток к тому, как «его слово отзовется», и предпочитает «радостное слово», которое всегда готово послужить людям и которое «да сбудется!». И всё же большая часть стихов цикла «Я выходила замуж за поэта» – о любви, высокой, романтической, но и земной, реальной, разной и всегда новой. Интересно, что именно в этих стихах, чаще, чем в других, встречается образ луны как символ далёкой и манящей, всегда таинственной и меняющейся сущности. Так, к примеру, в стихотворении «Прости, что рад твоей бессонной грусти...», наполненном чувством вины перед любимой и искренним покаянием, присутствуют даже «две луны», которые дарит влюблённым «милая планета»:

*Когда мы вместе, я всегда беспечен,
А ты – смешлива.
И бокал – до дна!
О, этот вечер, видно, бесконечен,
И две луны, хотя она одна.*

Несколько обособленно, но в то же время и весьма органично вписано в контекст сборника стихотворение «Рождество», в котором выражена вся сила любви поэта к ближним, рождающаяся в сердце у каждого христианина под воздействием святой веры в чудо, которое непременно сбывается. Оно – о счастье и мире в душе человека, приобщившегося Святым Тайн:

*До первой до звезды
Мы держим пост счастливый,
Чтоб к нам, хрустя снежком,
Пришли опять волхвы.
И чтоб стоял осёл
С глазами, будто сливы,
И весть была в душе
Дороже всей молвы.
Кружит, шуршит снежок,
И день прилежно серый,
Но синева в душе
Над замершей землёй.
Ликую, ждём звезду,
И с нами наша вера,
И вера той звезды
Над нашею семьёй.*

Так просто и ясно, целомудренно изложена в стихотворной строке эта высокая евангельская Истина, умудряющая каждого, кто к ней прикасается! Нельзя не воздать дань большого уважения автору за это чудо приближения к сокровенному и великому. Логически продолжая главную тему, Бахревский акцентирует внимание на семейных ценностях, о которых говорит однозначно и ёмко: «Вы – моё сокровенное чудо, Вы – награда моя и надежды полёт». Читая эти стихи, общаешься к светлому и доброму, любовному отношению друг к другу, так искренне прочувствованному и выраженному автором своим близким. Особое внимание привлекает стихотворение философского звучания

«Нет могилы Рублёва», имеющее балладный характер, повествующее не только о судьбе великого иконописца, но и о судьбе России и народов, её населяющих. Много серьёзных и мудрых мыслей высказано в нём автором: о бренности жизни и сути бессмертия, о любви и дружбе братских народов, о спасительном начале в жизни каждого – любви друг к другу, о великом даре помнить детство:

*Нет могилы Рублёва.
И, стало быть, не было смерти.
Вот задумался ангел
Над агнецом в чаше судьбы.
То завет нам: мужайтесь!
Но всё же
Живите, как дети,
И ваш род не иссякнет,
Избегнет худой хворобы.*

Несколько счастливых лет семья Бахревских прожила в Крыму, в любимой Евпатории. Об этом цикл «Крымские стихи» – тонкий, искренний, нежный и задушевный. В нём немало пейзажных лирических зарисовок, но в большинстве своём это стихи-размышления о судьбе народа, о своей собственной судьбе, об истории Крыма. Вот, к примеру, стихотворение «По вётлам струится сиянье Салгира». Небольшая река Салгир – достопримечательность Крыма и Симферополя – берёт начало в степной части полуострова, протекает по центральной части города и впадает в Симферопольское водохранилище, являясь, по сути, основной водной артерией полуострова:

*По вётлам струится сиянье Салгира,
Ветвей водопад, водопады в реке.
И все, кто уедут из этого мира,
Заплачут однажды в своём далеке.*

*О вётлах плакучих застонут сквозь зубы,
Об этой нескладной, но сладкой земле,
Где жить не умеют, где глупо всё, грубо
И многие, Господи, навеселе.*

Салгир – любимое место отдыха симферопольцев и гостей города, своего рода

природное его украшение, поскольку по всему течению реки произрастают плакучие ивы, которые и напоминают поэту «водопады в реке», создающие особый декор центру города. Но мы слышим и грустные ноты, которые тревожат не только наблюдательного лирического героя, но и читателя, конечно. Это сожаление о том, что человеку свойственно не замечать прекрасного рядом, а значит, и не ценить его, не любоваться им, получая эстетическое наслаждение от дарованной Богом и природой красоты. Но следующее стихотворение, продолжающее тему божественной красоты и её благодати для человека, наполнено такой большой любовью к крымской земле и настолько оптимистично, что способно сподвигнуть любого к восторженному созерцанию бесконечных крымских совершенств:

*Если надо вам согреться
Средь зимы и бездны горя,
Есть земля, совсем как сердце,
Среди неба, среди моря.*

*Если мир и жизнь – укором,
Завтра тоже серый ужас,
Приходите в наши горы,
Наши горы с солнцем дружат.*

*Родились не в то столетье?
Подлость, пропасть, кровь и дым?
Мчите к нам. Живём, как дети.
Имя наше – счастье. Крым.*

В этих стихах всё просто, как сама жизнь, но и сложно, ибо жизнь часто только кажется простой. И вот в этой простой сложности и заключается всё очарование стихов Бахревского не только о Крыме, но о Крыме – особенно. Если помнить о том, что автор в первую очередь писатель-историк, человек, которого интересует прежде всего историческое наследие народа и земли, на которой он проживает, то, безусловно, Крым с его интереснейшим историческим прошлым особо привлекателен. Ведь Крым – это сама история, не только запечатлённая в ландшафте и названиях мест, рек, гор, моря, но и бережно хранимая

в сознании крымчан. И поэтому совсем не случайно утверждение поэта о том, что «как в сказке здесь живут, не ведая заката». И вновь, как в цикле стихов о любви, возникает в крымских стихах образ луны – то спутницы счастья, то предвестницы перемен, то хранительницы небесной тайны, то романтической сущности:

*Вершины ждут луну,
И звёзды виновато
Мигают до слезы...*

или:

*И всходила луна – небесного моря
жемчужина,
И звала нас на пир, но снова без
звёздного ужина.*

Да и как не проникнуться романтическими чувствами, ощущая себя наполненным чудодейственной красотой крымской природы, где воздух напоён легендами и преданиями, а очертания гор, особенно на закате и в сумерках, напоминают героев этих легенд: Чатыр-Даг, или Палат-гора, Демерджи, или Царь-гора, Медведь-гора, или Аю-Даг, Дива, Монах и Кошка, Адалары – горы-близнецы... Предощущением чуда или чего-то очень важного, вот-вот готового свершиться наполнено стихотворение балладного, романтического характера «Вершины ждут луну», в котором так живо, неожиданно образно и метафорично передано состояние души лирического героя, оказавшегося наедине с древним и вечно молодым Крымом:

*Вершины ждут луну,
И звёзды виновато
Мигают до слезы,
И слёзы те дрожат.
Как в сказке здесь живут,
Не ведая заката.
А тьма и ночь средь гор,
Что пара медвежат.
И вдруг белым-бело –
То в озареньи скалы.
И филин закричал,*

И филину в ответ
 Подали голоса и козы, и шакалы,
 И тотчас смолкло всё:
 Когда же будет свет?
 Медведицы с небес
 К детишкам тянут лапы.
 И Лебедь нас зовёт
 На Млечный Путь к себе.
 И огонёк души восторженный, но слабый
 Горит, горит, горит, доверившись судьбе.
 И вот она – луна!
 И снова вскрикнул филин.
 И всё слилось в одно –
 Настал прозренья срок.
 У счастья в этот миг случилось изобилье.
 Я на луну смотрел.
 И вдруг вздохнул разок.

Нельзя не заметить, что крымские стихи тоже о любви, и в этом весь Бахревский, человек, влюблённый в жизнь, творящий из любви, созидатель нового и бережный хранитель всего лучшего, созданного его славными предшественниками – столпами земли русской. Ведь только влюблённый и сильно любящий свою землю человек видит её во всём совершенстве и красоте, поэтизирует, раскрывая её величие, прозревая его даже в самой малой сущности:

Пробивается цикорий,
 Муравьёв шагает рать.
 Море близко. Пахнет морем.
 До мечты рукой подать.

Самая печальная часть стихов сборника – в цикле «У Бога смерти нет». Но и самая светлая, восходящая к пушкинской светлой печали, когда «сердце вновь горит и любит оттого, что не любить оно не может!». Стихи, посвящённые безвременно ушедшей из жизни жене Елене, расположены в конце сборника не случайно. Завершение любого высказывания должно быть самым сильным, остающимся в памяти читателя или слушателя надолго, заставляющим ещё и ещё раз вернуться к прочитанному, – таков мудрый закон жизни и поэзии. И поэтому в эти стихи-вос-

поминания о светлой и чистой любви к самому дорогому человеку В. Бахревский вложил всю силу своего чувства, которое никого не оставит безучастным и равнодушным. В этих стихах сильно звучит боль утраты, не покидающая сердце и сознание автора. Но вместе с тем в них и вечное прощание с любимым человеком, и гимн вечной любви:

Мы с тобою на море глядели.
 Глядели,
 Глядели...
 Ничего не открыли,
 Да только простор – не безделье.
 Просто были мы вместе,
 И, видимо, нас увидали...
 Вот один я. Но, Лёнушка, нам
 удивляются дали.
 И такое на даях и на море недоуменье!
 Ах, как вскрикнула чайка...
 Прибой – будто сердца биенье.
 Нет у сердца бессмертья и вечности,
 Господи, нету...
 Время солнце погасит, и хаос развеет
 планету...
 Снова чайка кричит...
 В сердце гул, как удары прибоа...
 Мы сегодня с тобой.
 Мы уже неразлучны с тобою...
 Я на море смотрю, и смущённое
 солнце садится...
 И летит, и летит, и летит одинокая
 птица...

Поразительны откровенность и чистота признания поэта, которые и превращают глубоко личное чувство в мерило высокой нравственности, заставляя каждого спросить себя: «А я, каков я?» В этом-то и заключается непреходящая ценность высокой поэзии, когда то, что только о себе, становится необходимым и для всех:

Говорит и говорит ручей
 Светлое, смешное и бодрящее.
 Лёнушка, я без тебя – ничей.
 Жизнь – как жизнь, но всё ненастоящее.

Важно, что к разрешению проблемы жизни и смерти Бахревский подходит по-христиански: находит возможность примирения, а значит, и выхода из трагической ситуации:

*Снегирь!
И некого позвать,
Порадоваться розовому чуду.
Сегодня Рождество,
Грустить грешно. Не буду.
И о беде ему не надо знать.
Мне некого позвать.
Ты есть, но ты была.
Стареют люди, а любовь не старится.*

И в другом варианте:

*Мы сегодня с тобой.
Мы уже неразлучны с тобою...*

И, наконец, последнее, как всегда любит утверждать сам писатель, заканчивая свои

прозаические произведения, – пройдя сомнения, мытарства, пережив потери, человек приходит к пониманию Вечного:

*Звёздный Лебедь, наше с Леной чудо,
Расплескал крылами Млечный Путь.
Ни единой ночи не забуду.
Как бывало, вместе бы вздохнуть.
Альтаир, Дейнеб, и в Лире Вега –
Треугольник счастья на двоих.
Где ж вы, двери нашего ковчега?
Я тебя не слышу! Голос тих.
На земле, родная, тёплый ветер.
Дышит море. Больно. Я домой.
Чудится, во сне смеются дети.
Наши дети. Значит, ты со мной.
Задремал. И – к небу. Изумруды.
Млечный Путь, как стрелка на часах.
Я родных смешинок не забуду
На твоих, на розовых губах.
Я и в травах слышу колокольчики,
Молодой, счастливый наш секрет.
Мы не переменимся нисколько.
Есть ведь жизнь.
У Бога смерти нет. ▣*

Алла НАУМЕНКО-ПОРОХИНА,
доктор филологических наук,
профессор

КОСМОНАВТ В УШАНКЕ

РУССКИЕ В ЗАПАДНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ. ЧАСТЬ 2

Даже фильмы военного периода, воспевающие подвиг русских, подвергнутся пересмотру и критике. «Песнь о России», «Миссия в Москву» и «Северная звезда» будут признаны Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности (НУАК) тремя самыми известными и вопиюще неприкрытыми примерами просоветской деятельности в Голливуде. Масла в огонь добавила тогда уже популярная писательница и философ Айн Рэнд (рождённая и выросшая в России), которая в своих показаниях представителям НУАК заявила, что фильм «Песнь о России» «является коммунистической пропагандой, он лживо изображает жизнь советских людей, целенаправленно приукрашивая её».

С началом «холодной войны» в США развернулась пропаганда, предупреждающая о коммунистической опасности. О ней писали в газетах, противогаз и защитные средства

от радиации рекламировали по телевизору, создавались комиссии по поиску скрытых коммунистов.

Американский кинематограф высмеивал коммунистические ценности, например, в фильме 1957 года «Пилот реактивного самолёта». По сюжету, на американскую базу на Аляске случайно приземлилась русская лётчица. Командование решило, что всё это происки русской пропаганды, призванные деморализовать дух военных. Американцы демонстрируют героине, как прекрасен мир вещей. Тут и блестящее нижнее бельё, и вкусные бифштексы. За всем этим приходит любовь в лице нагловатого полковника, которого играет Джон Уэйн. (Фактически мы наблюдаем «перепев» любичевского фильма «Ниночка» с Гретой Гарбо.) Девушка, казалось бы, капитулирует, но новая возлюбленная не так проста. Полковник влюблён, готов лететь в Россию.

В этом фильме конфликт США и СССР перенесён в сферу конфликта мужского и женского и носит скорее мелодраматический, чем патетический характер.

В качестве пропагандистского жупела используются экранизации советских книг в комедийном аспекте, например, «12 стульев» режиссёра Мэла Брукса, снятые по роману Ильфа и Петрова, показывают злоключения героев в нищей Советской России. (Бруксу дали снимать этот фильм в надежде на то, что он оправдается за свою спорную, но ныне уже культовую работу – мюзикл «Продюсеры», внутри которого «ставился мюзикл», носивший для 1968 года вызывающее название «Весна для Гитлера».) В фильме, кстати, содержится пародийно-сатирическая деталь – намёк на противостояние основного партийного крыла с троцкистами в СССР в конце 1920-х годов. Одна из улиц Старгорода официально называется «улица Маркса-Энгельса-Ленина». На табличке с названием улицы зачёркнута часть названия Trotsky (Троцкого).

В 1961 году на экраны выходит фильм «Раз. Два. Три» о приключениях главы «Кокка-Колы» в Германии, который хочет добиться больших финансовых успехов. В одной из сцен персонаж пытается продать несколько заводов туповатым русским. В фильме есть и переговоры в отеле «Потёмкин» с водкой, и разговоры о страшных русских ракетах, и продажный сотрудник КГБ с полным отсутствием интеллекта на лице. В позднейших фильмах этот тренд будет только развиваться, например, в жёсткой сатире «Доктор Стрейнджлав» русские – это бюрократы и неумёхи, пытающиеся выглядеть серьёзно и страшно. Впрочем, стоит отметить, что вплоть до 1970-х годов американская пропаганда успешно раздувала угли паники и страха в отношении Советского Союза, поэтому «помянуть его всуе» старались пореже (исключая приведённые выше примеры), предпочитая борьбу с абстрактными коммунистами или использование неких метафор, при помощи которых выдают желаемое за действительное.

Действующие лица фантастического сериала «Звёздный путь» попадают на планету,

где злобные «комми», похожие на китайских коммунистов, пытаются перебить героев, оказавшихся потомками американских астронавтов. Капитан Кирк, прибывший на планету с миссией, произносит патетическую речь, в которой говорится о двух сверхдержавках, которым всё же удалось договориться, и вторая сверхдержава встала на путь демократии. Сейчас же, в XXIV веке, Кирк, почти как пророк и голос Бога, помогает «демократам» пробудить своё самосознание и победить «комми». В сериале достаточно много миссий, которые проходят на планетах, порабощённых тоталитарными злодейскими умами. Экипаж корабля всегда спешит на помощь, стараясь при этом скорее убедить словами, чем использовать фазеры (так в сериале называется фантастическое оружие).

Необычно в сериале то, что там появляется положительный персонаж – юный технически подкованный штурман Павел Чехов, выходец из Ленинграда. Героя охотно принимают в команду, хотя иногда и иронизируют по поводу того, что Чехов пытается всем доказывать, что всё, что есть на Земле, было изобретено в СССР. Даже какой-то американский коктейль придумала (по его словам) «одна пожилая леди из Сталинграда». Появление русского в качестве положительного главного персонажа, да ещё и в рейтинговом (а в будущем по-настоящему культовом) сериале, крайне неожиданно. С тех пор и до сегодняшнего дня такой крупной фигуры русского на американском телевидении так и не появилось.

Интерес интеллектуалов к классическим произведениям литературы выразился в экранизации 1956 года «Война и мир», которая выглядела скорее как экранизация любого европейского произведения «про любовь», чем как экранизация романа великого русского писателя. Второй крупный проект был явно политизирован – это был «Доктор Живаго» по роману Бориса Пастернака. Эта книга печально известна и вошла в историю литературно-пропагандистских войн СССР и стран Западного блока. Герои этого фильма – утончённые, страстные и загадочные натуры, они индивидуалисты, враги же этих героев – злые коллективисты, не имеющие

своего мнения и разума. Фактически фильмы подобного рода доводят до сведения американского зрителя, что в индивидуальном порядке с русскими можно иметь дело, особенно если они творческие и порывистые натуры, идущие против системы.

Фильм «Русские идут», пожалуй, единственный американский фильм шестидесятых годов, в котором проводится мысль, что русские противники в «холодной войне» – нормальные люди, которых можно не бояться и с которыми можно сотрудничать. Советская подводная лодка садится на мель около американского острова. Народ взбудоражен: «Русские идут!» Постепенно неприятие населением русских снижается. В финале жители сопровождают субмарину в открытое море, прикрывая её от американской авиации своими судами.

В телевизионном сериале шестидесятых годов «Миссия невыполнима», рассказывающем о миссиях секретного отделения ЦРУ, русские агенты и вообще агенты всего советского блока умны, жестоки, хитры, изворотливы, коварны, а некоторые из них даже могут втираться в доверие и вызывать романтический интерес у представителей американской разведки. Русские в этом сериале встречаются нескольких типов. Среди обычных представителей стран социалистического блока есть запуганные, а есть те, кто хочет поддерживать отношения со иностранными иностранцами, причём не из-за шкурных интересов, а просто по доброте душевной. Военные туповаты, но жестоки. Шпионы из мира социализма делятся на два вида: хитрые, молодые и изворотливые и шпионы-старички, которые проваливают операцию из-за своей «упёртости» и несговорчивости. Часто шпион, вступая с кем-то в романтическую связь, с пафосом заявляет, что сейчас вот он предаёт Родину, впрочем, всё это оказывается хитрым ходом, который американское подразделение невыполнимых миссий просчитало с самого начала. Члены этого подразделения ведут себя так же, как и их русские коллеги: они втираются в доверие, вызывают романтический интерес к себе, обманывают, однако это оправдывается, так как цель их всегда благородна: спасти невинного человека, а в каждой второй серии – предотвратить круп-

ный террористический акт, который готовили шпионы Восточного блока. Сериал «Миссия невыполнима» шёл много сезонов. Постепенно отношение к советским стало меняться. Появляются прогрессивные советские руководители, выступающие за справедливость и сотрудничество с США. Звучат слова, что «Россия – страна с давними юридическими традициями». Наконец советский суд оправдывает американского агента и наказывает руководителя советской спецслужбы, который вёл грязную игру.

Система, а именно ГУЛАГ, КГБ и прочие неприятные места, демонстрировалась и демонстрируется в американских фильмах про СССР с завидной регулярностью. Например, в шпионском триллере «Кремлёвское письмо» действие происходит в заваленной по колени снегом Москве. В фильме действуют сотрудники КГБ и функционеры с фамилиями: Коснов, Брезнавич, Казар (его играет Джордж Правда). Сотрудники КГБ, функционеры и интеллигенты ходят в шапках типа «меховой пирожок». В фильме много говорят по-русски – иногда внятно, иногда с ужасным акцентом. Когда один из сотрудников КГБ со слезами просит не издеваться над его семьёй, ему с укоризной отвечают: «И это был один из палачей Берии». Коварные и жестокие палачи пытаются простых американских журналистов в застенках своих тюрем. Например, как в фильме 1985 года «ГУЛАГ», где телевизионный журналист и бывший атлет Микки Алмон находится в Москве на мировом атлетическом турнире. Советский учёный просит его тайно вывезти из страны некоторую информацию, после чего Алмона арестовывает КГБ. Его заключают под стражу и допрашивают несколько дней. Следователь Буковский принуждает его сделать признание в шпионской деятельности в пользу США. Хотя ему и обещали свободу за это признание, его перевозят на железнодорожную станцию и отправляют вместе с другими политическими заключёнными в трудовой лагерь недалеко от полярного круга.

Образ ГУЛАГа оказался настолько силён, что примерно каждый год вплоть до наших дней на американские экраны выходит «клюква» той или иной степени «правдивости».

Примером может служить фильм Питера Уира «Путь домой», где группа заключённых бежит из ГУЛАГа в сторону Индии. (Видимо, вспомнили уход в Иран польской армии Андерса, сформированной в СССР в начале Великой Отечественной, и инсценированные победы интернированных экипажей американских самолётов, совершивших вынужденные посадки в советском Приморье.) Несмотря на приличный актёрский состав и красивую операторскую работу, фильм не снискал успеха у международной публики, привыкшей к фильмам о русских в трэшевой постановке, а не к серьёзным киновысказываниям. Однако, являясь для американского зрителя раскрученным брендом, ГУЛАГ употребляется не только как название тюремной системы, но и как символ тайного и военного. Например, в сериале «Секретные материалы» герои пробираются в секретные лаборатории «Гулаг-Тунгуска», находящиеся где-то за полярным кругом.

НОВЫЙ МИР – СТАРЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Положительный образ агента КГБ появляется в американских фильмах чрезвычайно редко. В фильме 1977 года «Телефон» агент КГБ (Чарльз Бронсон) вместе с длинноногой коллегой из ЦРУ должны предотвратить серию ужасных взрывов по всей Америке. Террористы – загипнотизированные шпионы – действуют по сигналу, который посылает неизвестный, нажимая на кнопки телефона.

Несмотря на снятие международной напряжённости, русские герои в фильмах всё равно выступают как порождение зла, пусть и не являясь при этом сотрудниками КГБ. Например, в фильмах о Джеймсе Бонде «Осьминожка» 1983 года и «Вид на убийство» главные злодеи – коварный промышленник Зорин и генерал Орлов, пытающиеся развязать третью мировую войну. Сцены в Политбюро, которое пытается сопротивляться планам Зорина, выполнены в эстетике «Доктора Стрейнджлава».

Начало перестройки и гласности заставило американцев переключиться на создание фильмов о трагических судьбах русских гениев и их попытках бежать на Запад. Образы

Сталина и Берии демонизируются, и одновременно над ними иронизируют до предела, как в фильме «Красный монарх». Иосиф Сталин и его ближайший подручный Лаврентий Берия – парочка настоящих супермонстров, которая может побороть и истребить абсолютно всех. Пока Сталин подписывает смертные приговоры, Берия не пропускает ни одной балерины, актрисы, спортсменки, а также любой молодой и привлекательной особы женского пола.

Фильмы о русских всё так же полны неточностей и преувеличений. Всё те же медведи, ушанки и водка. Как в фильме «Красная жара» и «Полицейская академия в Москве». Образ странного, но положительного русского космонавта в ушанке, спасающего космический корабль при помощи лома в фильме «Армагеддон», надолго остался в памяти зрителей. На время русские, казалось бы, потеряли статус главных врагов. Их место заняли азиаты и арабские террористы. ■

Борис БОЯРШИНОВ

Поезжайте на Камчатку!

День за днём, год за годом – мы не замечаем, как пролетает жизнь. Не замечаем, как вчерашние мечты вдруг становятся несущественными, свыкаемся с повседневностью и смиряемся с тем, что всё так и должно быть...

Но однажды вдруг возникает в нашем сознании нечто, будоражившее его так давно, когда мы были совсем юными. Конечно, не всегда и не у всех. Но тот, кто не упустит этот

проявившийся вдруг мираж, никогда об этом не пожалеет.

Всё просто. Например, в один прекрасный день отложить суету своих забот и взять билет на Камчатку! Обыватель спросит: зачем? Зачем мчаться на край земли, когда дома всё так спокойно и привычно? Зачем сворачивать с проторённой дороги? Да где же ему, обывателю, знать, что там, за кромкой

горизонта, жизнь начинается с чистого листа!

Осознание случившегося приходит ещё в самолете, примерно на восьмом часу полёта вы вдруг начинаете понимать, что слова Лебедева-Кумача «широка страна моя родная» вовсе не миф. А когда под крылом лайнера возникают знакомые по учебнику географии очертания полуострова, ощущение реальности начинает стремительно таять. И окончательно рассыпается вдребезги на взлётно-посадочной полосе, которую окружают величественные силуэты вулканов.

Камчатка – это расстояние. Там, как говорится, пятьсот километров – не крюк. Конечно, лучше всего лететь туда молодым, полным сил и восторга. Но, поверьте, восторга окажется ничуть не меньше, даже если вы вдруг задержались в пути лет на десять-пятнадцать.

Непреренно стоит хотя бы однажды собственными

глазами увидеть самую величественную на свете бухту, пройти босиком по чёрному песку, насквозь просолённому волнами Великого, или Тихого, океана, пусть издалека, но коснуться взглядом заснеженных вершин «домашних» вулканов...

И застынет время! Останется далеко за горизонтом всё, о чём вы переживали ещё вчера! Не будет ни прошедшего, ни настоящего. Будут только солёные волны, с грохотом обрушивающиеся у ваших ног, будут исполинские скалы вокруг, и будете вы – маленькая песчинка в начале начал.

Там, где ещё нет памяти человечества, там, где ваше завтра на скорую руку записано на граните уже вчерашнего дня...

Не стоит ехать на Мальдивы, на солнечные пляжи Египта и Турции – поезжайте на Камчатку! Не пожалейте времени, сил и денег! Всего лишь один раз в жизни! Зачем? Ну хотя бы затем, чтобы сквозь марево облаков увидеть, где начинается Россия. **A**

Ольга ЛУЦЕНКО
Фото Ольги Луценко и
Ивана Сиротенко

Наталья ЯРОСЛАВЦЕВА,
Галина ЗАХВАТОВА

НОВОГОДНИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗАРДОНА И СТРАШИЛКА, ИЛИ *Спасите Деда Мороза!*

Во все времена на Земле есть добро и зло, как существует день и ночь. Красота природы Земли дарит всем только добро. Главное, чтобы в сердце не пробиралось зло. И мир будет прекрасен!

Когда-то в давние времена жила-была Баба Йога, умная и обаятельная. Хорошо разбиралась она в таких науках, как психология, философия, медицина, биология, астрология. Знала языки птиц и зверей.

Окружающие её люди в большинстве своём были неграмотные. Поэтому не понимали её и боялись. Сбывались её предсказания погоды, она могла вылечить любую болезнь у людей и животных. За это прозвали её ведьмой.

Не смогла она больше жить с людьми. И ушла от них в глухой лес, куда человек не зайдёт, где зверь не пробежит и птица не

пролетит. Построила Баба Йога избушку на курьих ножках в самой чаще леса и стала жить-поживать.

Была Баба Йога мастерица на все руки – всё умела делать. Шила, вязала, а какие пекла пирожки и печенье! Только детей у неё не было. Скучно было ей.

Вот и решила она сделать соломенное чучелко. Прочитала много разных сказок и узнала, как чучелко изготовить, чтобы оно ожило. Взяла она ткань, нитки, иголки, солому и начала мастерить. Потом раскрасила соломенному человечку лицо красками. И – о чудо! Он заговорил, заплясал и запел! В ножки ему Баба Йога вставила пружинки, чтобы резво бегал. В голову насыпала много иголок, чтобы ум был острый и мудрый. Сердце человечку сделала тряпичное, мягкое и доброе. И назвала его Страшилок.

Однажды появился в их доме маленький дракончик Зардон. Гуляя в лесу, Страшилок услышал зов дракончика о помощи и освободил его из сетей чёрного паука. Зардон был сиротой. Он был очень маленьким и слабеньким, но вскоре окреп и начал даже шалить, как все маленькие дети. Нрав у дракончика был весёлый, озорной. Счастливый Страшилок обрёл лучшего друга.

Наши добрые друзья, Зардон и Страшилок, не были волшебниками. Как самые обычные дети, они учились в школе. Правда, в лесной.

Были они любознательными и старательными учениками, хотя и любили пошутить и побаловаться.

Больше всего другого интересовались они путешествиями и изобретениями. После уроков приятели посещали внеклассные кружки «Юный техник» и «Юный химик» у своего учителя Всёумелкина.

В своей домашней мастерской, а располагалась она в деревянной пристройке к домику Бабы Йоги, а попросту говоря, сарайчике, они смастерили снегоход-вездеход. Зардон и Страшилок чрезвычайно любили простые, но эффективные средства передвижения: ковёр-самолёт, подводную лодку, а теперь и зимород, как они его называли.

На мягкой и бесшумной воздушной подушке их транспорт легко и плавно скользил по снегу. Изобретатели склеили две резиновые камеры размером, как у КАМАЗа, найденные в овраге возле деревни, и накачали их воздухом. Всёумелкин помог им приладить мощный мотор, работающий от солнечной энергии. Весьма разумным было использовать и энергию ветра, поэтому к снегоходу был прилажен небольшой парус. В ветреные дни и даже в метели Страшилок и Зардон передвигались на приличной скорости, например как спортивная машина по скоростному шоссе.

Но не для гонок использовали они свой зимород. В лесу после снегопадов все тропинки были занесены. А учиться было наипервейшим делом воспитанников Бабы Йоги. Да и подкормить голодающих зимой оленей, кабанов да зайцев по дороге в школу было проще простого на вездесущем снегоходе.

Зимы в наших краях снежные, и животные очень страдали без пищи. Ведь трава, корешки, жёлуди и прочая еда были засыпаны глубоким слоем снега, и добраться до них было трудно или вообще невозможно.

Зардон и Страшилок ещё по осени расставляли на полянах кормушки и чинили старые. А теперь, примчавшись с ветерком, насыпали корм из зерна и сена, заготовленного летом. Наши «лесничие» дудели в охотничьи рожки и звали животных скорее на обед, пока еда не замёрзла.

Корма всегда хватало для всех. Кабаны и олени привыкли к друзьям, не боялись их и с радостью прибегали к кормушкам. Стайки птиц, белки и зайцы тоже наводняли поляны, доедая зерно, рассыпанное крупными зверями, или подбирая упавшие ветки и сухую траву.

Однажды ребята выбрали замёрзшую синичку. Птичка отогрелась, ожила и так полюбила Страшилка, что постоянно жила у него за пазухой, в тёплой соломе, и даже пела ему свои песни.

Погожим днём нравилось нашим друзьям порезвиться. Излюбленным местом был спуск к лесной речке. Речушка была мелкая, и зимой лёд сковывал её. Безопасно кататься можно было и на санках, и на лыжах, и на коньках. А недавно освоили смельчаки и сноуборд. Прочитав в спортивном альманахе всё об устройстве снаряжения, Страшилок и Зардон тренировались, используя пошаговое руководство. Вот как хорошо уметь читать! Всеумелкину научись!

А уж под руководством Всёумелкина обустроили и механический подъёмник. А кто хоть раз был на склоне, поймёт, почему он так нужен. Зардону поначалу было не очень удобно на подъёмнике из-за мощного хвоста, но вскоре он приспособился цепляться и держаться им, как рукой.

Зимой вечер начинается рано и тянется долго. Скоротать вечерок помогают интересные занятия и... мечты. Что-что, а мечтать наши спортсмены обожали! А лучшим местом для полёта фантазии была мастерская! Какой там был порядок! Все инструменты

аккуратно развешаны и разложены. С одной стороны стоял верстак с прикрученными к нему тисками, а с другой расположилась целая химическая лаборатория. Волшебство волшебством, а совершить какое-нибудь научное открытие будет нелишне.

Так протекали обычные будни наших друзей. Ничто не предвещало беды.

Произошла эта история перед самым Новым годом. У всех в канун Нового года было празднично-напряжённое настроение. Дети и взрослые убрали и украшали свои дома, готовили праздничные наряды, придумывали новые кулинарные шедевры. Одним словом, все с нетерпением ждали самого любимого и весёлого праздника в году.

В лесу у Бабы Йоги тоже полным ходом шла подготовка к торжеству. Ведь Баба Йога ждала приезда Деда Мороза. Стоит отметить, что они были самыми добрыми волшебниками на свете и дружили столько лет, сколько они себя помнят.

С радостью помогала лесная ведунья Дедушке Морозу в новогодние праздники. Подарков наколдовала целый сарай. Дети из ближайших селений писали письма со своими просьбами к Деду Морозу, а Зардон и Страшилок собирали их на своём вездеходе с мотором. Правда, иногда мотор выходил из строя, начинал «чихать». В сумерках переставала поступать солнечная энергия. Тогда друзья трубили в охотничий рожок, и прибегали на выручку олени. Зардон и Страшилок запрягали их в зимород, и уже в упряжке доезжали до дома.

Конечно, вы спросите, дорогие читатели: «А как же ковёр-самолёт? Они же могли передвигаться на нём!»

Нет, Баба Йога запретила пользоваться им. Ковёр-самолёт с лёгкостью поднимался за облака и переносил друзей на другой край земли. Скорость кружила им головы. Зардон и Страшилок так любили путешествия, что забывали всё на свете: и школу, и уроки!

– Без знаний, – строго сказала Баба Йога, – мир вокруг становится тёмным и опасным.

Спрятала она ковёр-самолёт в сундук и заперла его на замок. Погоревав, друзья стали закрываться в своей мастерской с учебниками по химии и физике. Неожиданно для себя они изобрели и собрали водяной пылесос, очень похожий на тот, которым пользуемся мы сейчас. В своей химической лаборатории они проводили опыты с реагентами. Научились соединять различные бесцветные элементы и получать жидкости ярких цветов. Страшилок и Зардон открыли жидкость-нейтрализатор, которая очищала газообразные и жидкие вещества.

Конечно, знаний у них было всё равно недостаточно. Если заходили в тупик, приглашали на помощь учителя Всёумелкина. Чаще старались разобраться сами и шли в библиотеку за новыми книгами. Изобретатели продолжали учиться, много читали. Ведь, как известно, кто не ошибается, тот ничего не достигнет!

Однажды вечером, когда дракончик и соломенный человечек удобно расположились в своей мастерской с чертежами нового диковинного агрегата, что-то громко бухнуло вдалеке. Гул был слишком громкий, странный для тихого, мирного зимнего леса, где они жили.

– Это не гром! – сделал вывод Страшилок. – Зимой гроз не бывает.

Друзья выбежали на крыльцо и стали прислушиваться.

Лес утопал в снегу, на деревьях лежали снежные шапки. Земля содрогалась от каждого грохотания, и снег осыпался с деревьев. На ещё не погасшем небосклоне видны были красноватые всполохи. За лесом пылали зарницы, как при грозе. Явление это взволновало и насторожило Бабу Йогу.

– Я уже который день дожидаясь Деда Мороза, – встревоженно сказала она. – Чует моё сердце, с ним что-то стряслось! Неспokoйно стало на чёрном болоте в последнее время, знать, Кикимора с Чудищем Болотным хулиганят.

– Бабуля Йогуля! – закричали друзья. – Позволь нам прокатиться туда и разведать обстановку.

– Ах, ах! Леший спит до весны, его ни за что не разбудишь! Ветры Суховой и Ветроуды, мои дорогие братья, сейчас далеко, с течениями Атлантики воюют, Ирмингера и Гольфстрим охлаждают, – запрочитала Баба Йога. – Кто же нам поможет?.. И ступу я свою в ступосервис поставила на техническое обслуживание, – всплеснула руками лесная волшебница. – Видно, придётся мне вас, птенцов неоперившихся, на огневую посылать!

– Не волнуйся за нас, Бабулечка, – успокаивал её Зардон, а у самого глаза засияли от азарта.

– Где наша не пропадала?! – хорохорился Страшилок.

– Наши лица ветром
Скорость обжигает,
Мчится нам навстречу
Трека полотно.
Тот, кто не рискует,
Тот не побеждает
В жизни ли, на гонках –

Это всё равно... – запели было они свою любимую песню гонщиков. Но Баба Йога веселье оборвала строгим взглядом.

– Там беда приключилась, а вы тут песни поёте, – покачала она головой. – Быстро спать! На рассвете отправитесь в путь.

Друзьям всю ночь не спалось. Встали они ещё до зари, собрали походное снаряжение, проверили исправность и аккумуляторы зимодода. Баба Йога вышла проводить их на крылечко.

– Дети, будьте осторожны! Неспроста земля содрогается и гремит всё вокруг, – заплакала Баба Йога.

– Мы ничего не боимся! – бесстрашно заявили друзья. И тут же вездеход на полной скорости помчался в лесную чащу.

– Самоуверенность и бахвальство могут привести к гибели! – попыталась крикнуть она вслед умчавшимся воспитанникам. Но не слышали они, да и не послушались бы.

– Думаю, нужно проверить, всё ли хорошо у людей в деревне, – предложил дракончик.

– Ты прав, давай поговорим с людьми. Дед Мороз всегда спешил к ним, чтобы порадовать подарками, – поддержал его Страшилок.

Издали наши спасатели заметили, что на главной деревенской улице толпится народ, рассматривая что-то лежащее на снегу. Прямо на дороге они увидели блестящий предмет. Страшилок сразу узнал в нём волшебный посох Деда Мороза. Люди вокруг нервничали и громко разговаривали, размахивая руками.

Но большую тревогу вселял серый туман, который медленно стелился и расплзался, окутывая всю деревню. Люди в испуге стали разбегаться по домам.

– Не дотрагивайтесь до посоха! – открыв окно вездехода, закричал Страшилок. – Это посох Деда Мороза, он способен заморозить любого, кто к нему прикоснётся.

Самому Страшилку посох был не страшен, ведь он был сделан из соломы.

– Но где же сам Дедушка Мороз? – стал спрашивать Зардон у жителей деревни. – Что с ним случилось?

Ответов не было: люди ничего не знали. Страшилок взял посох в руки и обнаружил, что камень рубин, украшавший верхушку посоха и всегда горевший красным огнём, потускнел и погас.

Туман подбирался всё ближе. Он был совершенно непроницаемый, густой и плотный, и от него веяло холодом и страхом.

– Это туман или дым какой-то? – гадали товарищи. – Ясно одно, нужно идти туда, откуда он расходится, в самую гущу.

– Неизвестно, что может поджидать нас во мгле, – сказал благоразумный Зардон. – Нам нужен наш пылесос с водным нейтрализатором. С его помощью мы очистим воздух от ядовитых примесей и доберёмся до причины тумана.

– Тогда мы должны вернуться домой, – воскликнул Страшилок. – Скорее! В зимододе!

В одно мгновение друзья домчались до избышки Бабы Йоги и погрузили пылесос в кузов снегохода.

– Возьмите волшебный посох с собой, он укажет путь, – подсказала Баба Йога.

Добравшись до деревни, Страшилок сразу настроил пылесос и направил его на серый туман. Туман был таким густым, что можно

было подумать, что разлит кисель. Воздух затягивался пылесосом и выходил через нейтрализатор чистым и свежим.

Очистив от тумана деревню, изобретатели увидели, что серое облако дыма стекает с горы, которая находится в северной части селения.

– Жутковато выглядит! – промолвил Страшилок.

Дорога в гору круто забирала вверх и была усыпана камнями и снегом. Ехать на вездеходе дальше было нельзя, и соломенный человек припарковал его у самого подножья горы. Страшилок держал в руках посох Деда Мороза, а Зардон – пылесос, который не переставая поглощал дымную массу.

Обратите внимание, дорогие читатели, пылесос наших героев отличался от современного тем, что он работал не от электричества, а от энергии солнца, то есть на солнечных батареях. Друзья должны были успеть побороть туман до исхода дня.

Возле вершины горы посох Деда Мороза вдруг задрожал, а волшебный камень рубин засиял ярким огнём.

– Дед Мороз должен быть где-то рядом! – радостно воскликнул Страшилок, указывая Зардону на посох.

Тут Зардон и Страшилок шагнули в самую гущу тумана, где с трудом различали очертания друг друга на расстоянии вытянутой руки. Но вот они наткнулись на что-то мягкое. Раздался стон. Зардон включил пылесос на максимальную мощность и затянул остатки тумана. Их глазам предстала ужасная картина. Деда Мороза придавил к земле огромный камень. Поднатужившись, воспитанники Бабы Йоги освободили волшебника.

– Мы со Снегурочкой шли через гору к деревне, чтобы отнести подарки детям, – начал свой рассказ Дед Мороз. – Внезапно на нас сверху полетели камни. Удар был такой сильный, что посох улетел в неизвестном направлении, как стрела из лука. Потеря волшебного посоха лишила меня моей особой силы... А где же внучка моя, Снегурочка? – вспомнил Дедушка.

Приятели стали осматриваться по сторонам. Вдруг у Страшилка из-за пазухи синичка

вылетела. Помните, как уютно она устроилась в соломенном «домике»? Спустя мгновение она принесла маленькие голубые варежки. Взглянув на них, Дед Мороз тотчас залился горячими слезами.

– Пропала моя внученька, ах я, старый дед, не уберёг дитя! – печалился он.

И долго бы он ещё горевал, как услышал Зардон зов о помощи откуда-то сверху. Его зоркий глаз сразу различил на высокой скале фигуру маленькой девочки.

– Это же Снегурочка! – обрадовался Зардон. – И как она только туда попала?! Скала такая крутая.

– В багажнике у нас есть проволочный трос, – сказал Страшилок. – Схожу за ним.

Опытные путешественники знали своё дело. Сделали петлю на одном конце. Синичка ухватилась клювом за петлю, поднялась ввысь и надела её на выступ скалы, где оказалась Снегурочка. За другой конец троса ухватились Зардон и Страшилок. Но спуститься по металлическому тросу, держась голыми руками, было невозможно.

Вновь выручила синичка. Подхватила она варежки и понесла в клювике. Тяжёлые были варежки для маленькой птички. Ветер мешал ей лететь. С огромным трудом добралась она до девочки.

В рукавчиках Снегурочка легко съехала по тросу к своим спасителям.

– Ой, а где же ваши шубы? И шапок тоже нет? – отдышавшись, заметил Страшилок.

– Похитители унесли вашу одежду, – вскрикнул дракончик.

Разумеется, вы уже догадались, дорогие читатели, что ими были Кикимора и Чудище Болотное.

– Нельзя позволять разбойникам и дальше хулиганить и безобразничать! – возмутились друзья. – Эх, попадутся они нам, вот мы им зададим жару!

Хорошо, что день был ясный. Как опытные следопыты, Зардон и Страшилок тщательно осмотрели местность. Обнаруженные следы разбойников вели к чёрному болоту, где они и проживали. Всея компанией пошли прямо по следам на снегу.

Оказалось, что болото не замёрзло даже этой холодной зимой. Под ногами просачивалась вода. Идти дальше было опасно.

– Разойдитесь-ка, ребяташки! – крикнул Дед Мороз. – Теперь моя работа!

Старик трижды стукнул волшебным посохом по земле и вымостил крепкую ледяную тропу через болото прямо к разбойничьей избушке. В сумерках продвигались они тихо и незаметно. Из избушки между тем доносились крики и завывания. Так веселились Кикимора и Чудище Болотное. Заглянув в закопчённое оконце, друзья увидели неприятную картину. Разбойники нарядились в одежду Деда Мороза и Снегурочки и собирались идти в деревню к людям «поздравлять» детей с Новым годом. Глядя друг на друга, злодеи покатывались со смеху.

– Как мы их напугаем, ох-хо-хо! – гоготало Чудище.

– Хи-хи-хи! Маленькие дети завизжат и заплачут! Не будь я Хи-Хи-Кимора! – радовалась Кикимора. – Как мы с тобой придумали! Вот умора!

В самый разгар веселья дверь распахнулась. На пороге стоял грозный Дед Мороз с горящим красным огнём волшебным посохом! Переменились в лице от страха, задрожали разбойники.

– Прости нас, Дедушка, – заверещали они жалостливо, – мы больше так не будем.

И живо снимали шубы и шапки, а Кикимора мешок с подарками вернула.

Очень рассержен был Дед Мороз, хотел было их совсем уничтожить, да Снегурочка пожалела разбойников.

– Жалко мне их, Дедушка, глупые они! – уговаривала она. – И праздник же, Новый год!

Стукнул Дед Мороз своим посохом и лишь заключил их в прочный ледяной кокон, чтобы Кикимора и Чудище Болотное до весны простали и из него не выбрались.

Дед Мороз, Снегурочка и наши друзья добрались до снегохода и выехали в селение к людям.

До наступления Нового года оставалось меньше часа, а подарки ещё не были разложены. Вихрем пронёсся по деревне Дедушка Мороз, и вот уже у каждого крылечка лежал

красивый свёрток, завязанный бантиком. В центре деревни была посажена ёлочка. Это был дар Бабы Йоги жителям. Ёлочка была ещё невысокая, зато сейчас стояла наряженная и вся в разноцветных огоньках. Пока Дедушка раскладывал подарки, Снегурочка со своими спасителями уже водили хоровод с детишками и пели «В лесу родилась ёлочка».

– А где же Дедушка Мороз? – игриво спросил Зардон.

– Давайте его позовём! – поддержала Снегурочка и подмигнула.

– Де-душ-ка Мо-роз! Де-душ-ка Мо-роз! – закричали все: и дети, и взрослые.

Ликующий волшебник тут же появился возле ёлочки. Что тут началось! Подарки вновь стали появляться из мешка. Мешок-то был волшебный! Он всегда был полон. В нём были и хлопушки, и петушки на палочке, и даже эскимо. Под радостные вопли детворы Дед Мороз стал запускать фейерверки.

И тут наши приятели вспомнили, что их матушка сидит в своей избушке одна, смотрит в окошко и ждёт их. Зардон резво прыгнул за руль снегохода, и мотор взревел.

– Скорее! – позвал он остальных. – Пока аккумулятор не сел!

Дедушка Мороз своим посохом направил в небо ещё дюжину искрящихся салютов, которые, медленно угасая, становились нежными белыми снежинками. Теперь можно и к Бабе Йоге! Ведь Новый год – праздник семейный!

Отважные друзья Зардон и Страшилок спасли Деда Мороза и Снегурочку от гибели. Никто на Земле и не догадывается, какой подвиг совершили наши герои.

Углетая за обе щеки пироги с капустой и плюшки с вареньем, Страшилок и Зардон поперебой рассказывали Бабе Йоге о своих приключениях в тумане, о злодеяниях Кикиморы и Чудища Болотного, о весёлом празднике в деревне.

– Горжусь вами! – сказала друзьям Баба Йога. – Вы подарили всем Новый год! И помните: герой не тот, кто может наказать обидчика, а тот, у кого хватит духу пощадить его!

С Новым годом! ■■

ДОН И ТЕАТР

В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ XIX ВЕКА ТЕАТРУ ПРИНАДЛЕЖАЛА ОСОБАЯ РОЛЬ. ОН БЫЛ НАИБОЛЕЕ ДЕЙСТВЕННЫМ СРЕДСТВОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ САМЫХ ШИРОКИХ СЛОЁВ ОБЩЕСТВА. ТЕАТР ЯВЛЯЛСЯ ОТРАЖЕНИЕМ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ КУЛЬТУРНЫМ ЦЕНТРОМ СОВРЕМЕННОГО ЕМУ ОБЩЕСТВА. ПЕРВЫЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НА ДОНУ СТАЛИ ПОЯВЛЯТЬСЯ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА. ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ТЕАТРОВ ОТКРЫЛСЯ В СТОЛИЦЕ ВОЙСКА ДОНСКОГО – НОВОЧЕРКАСКЕ.

КАЗАЧИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР, ИЛИ ДОНСКОЙ ТЕАТР ДРАМЫ И КОМЕДИИ ИМЕНИ В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

История Донского театра драмы и комедии ведётся с 1825 года. В то время в городе Новочеркасске начали открываться административные и общественные заведения. Как столица, город Новочеркасск стал культурным центром Области войска Донского. В начале своей истории Донской театр драмы и комедии существовал в виде гастролирующих

трупп. В это время в Новочеркасске гастролировала временная труппа из Таганрога.

В 1866 году Донской театр обрёл своё помещение и уже имел государственный статус. Такого статуса удостаивались, прежде всего, императорские театры. С начала своей деятельности театр стал центром культуры и искусства. Его посещали знаменитые личности: Пушкин, Лермонтов, Пущин и другие.

Основу труппы составляли ведущие артисты юга России, ставшие известными театральными деятелями. Михаил Щепкин,

Гликерия Федотова, Николай Рыбаков, Мария Савина, Александр Ленский, Полина Стрепетова, Николай Рощин-Инсаров, Иван Киселевский, Василий Андреев-Бурлак, Митрофан Иванов-Козельский и многие другие стали гордостью истории Казачьего драматического театра.

90-е годы XIX века – период расцвета театра. С 1891 по 1894 год директором был видный театральный деятель, известный антрепренёр и режиссёр Николай Синельников. Впервые на провинциальной сцене была поставлена комедия Л. Н. Толстого «Плоды просвещения». В 1896 году Новочеркасский театр одним из первых поставил «Чайку» А. П. Чехова.

В годы Гражданской войны театр находился на содержании Всевеликого войска Донского. С 1964 года театру было присвоено имя В. Ф. Комиссаржевской.

Один из старейших театров на Дону сейчас располагается на Платовском проспекте, 72, г. Новочеркаска, в здании 1909 года, построенном по проекту архитектора А. Н. Бекетова.

В 1990–2013 годах под руководством директора и художественного руководителя театра, заслуженного деятеля искусств Леонида Шатохина театр взял курс на возрождение казачьей культуры, в 1991 году стал дополнительно именоваться «Казачьим драматическим театром». Были поставлены спектакли казачьей тематики, в том числе «Пугачёв» С. А. Есенина и «Атаман» ростовского драматурга В. Я. Пучеглазова.

На базе театра создана творческая студия, которая занимается созданием спектаклей о казачестве.

В 1998 году Казачий театр удостоился награды «Золотая пальма» Парижской Международной ассоциации «Партнёрство ради прогресса». В 1999 году отмечен специальным отличительным призом «Гран-при» для лучших организаций культуры и театральных коллективов страны. Пьеса «Женитьба Бальзамина» А. Н. Островского, поставленная в этом же году, удостоена приза Всероссийского фестиваля «Русская комедия». В 2000

году большой успех имела поставленная Шатохиным «Кровавая свадьба» Ф. Гарсиа Лорки, которая награждена Всероссийским фестивалем театральных школ в Ярославле и отмечена призом за лучшую режиссёрскую работу в «Декаде донских театров» в Москве, получила диплом Третьего Всероссийского фестиваля малых городов России. В 2003 году «Атаман» удостоен диплома Первого международного театрального форума «Золотой Витязь».

С 2004 года Донской театр включён в президентскую программу поддержки русскоязычных театров. При поддержке Министерства культуры РФ, Союза театральных деятелей РФ и администрации города Новочеркаска здесь стартовал ежегодный международный театральный фестиваль «Комплимент». В 2006 году театр награждён дипломом Всероссийского конкурса спектаклей, пропагандирующих идеи патриотизма и любви к Родине. В 2007 году постановка пьесы «Оркестр» французского драматурга Жана Ануя отмечена дипломом за лучший актёрский ансамбль.

В 2011 году по результатам работы организационного комитета премии «Лучшее предприятие России» Казачий драматический театр вошёл в сотню лучших предприятий страны и стал лауреатом всероссийского конкурса в номинации «Лучшая организация культуры и отдыха». В 2012 году театр принимал участие в организации IV Всемирного конгресса казаков в Новочеркасске. В 2013 году стал победителем Ростовского областного фестиваля театральных капустников «Щукарские байки».

ТАГАНРОГСКИЙ ОРДЕНА ПОЧЁТА ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ А. П. ЧЕХОВА

В 1888 году Таганрог стал центром Таганрогского округа Области войска Донского Российской империи, образованного из бывшего Таганрогского градоначальства и части упразднённого Миусского округа.

Таганрогский ордена Почёта драматический театр имени А. П. Чехова основан

в 1827 году. Группа драматических артистов под управлением неслужашего дворянина Петровского организовала первый состав театра. Первым директором стал Александр Гор.

В течение 20 лет коллектив театра не раз выезжал с гастролями в Ростов-на-Дону, Новочеркасск. Наряду с комедиями и водевилями в репертуаре значились постановки по пьесам Шекспира, Гоголя. В 1845 году Таганрогский театр был в числе первых поставивших на своей сцене «Горе от ума», за что режиссёр Петровский был уволен.

С 1866 по 1886 год в театре существовали две труппы: итальянская оперная под управлением итальянского антрепренёра Луиджи Росси де Руджеро и русская драматическая под управлением Н. Новикова. В репертуаре были оперы Россини, Верди, Глинки, Чайковского, а на сцене театра выступали известные итальянские исполнители – Белатти, Зангери.

В 1870-е годы драматическая труппа набирает популярность и расширяется вдвое. На гастроли в таганрогский театр приезжали знаменитые трагики Айра Олдридж, Эрнесто Росси, Томмазо Сальвини.

В 1895 году за постановку запрещённой пьесы Льва Толстого «Власть тьмы» был привлечён к уголовной ответственности антрепренёр Н. Синельников.

В 1896 году в театре была поставлена и очень тепло принята публикой «Чайка» А. П. Чехова.

В 1901 году в здании театра состоялся первый в Таганроге киносеанс.

В 1920 году театр был национализирован и назван народно-художественным. На его сцене наряду с произведениями классической драматургии ставились новые пьесы – «Выстрел» А. Безыменского, «Королевский брадобрей» А. Луначарского, «Васса Железнова» М. Горького. Организаторами нового театра были С. Д. Орский и В. Г. Ордынский, впоследствии главный режиссёр и художественный руководитель. На сцене по-прежнему гастролировали известные артисты из центральных театров. В 1944 году таганрогскому театру было присвоено имя А. П. Чехова.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ТЕАТР

Государственный Донской казачий театр основан в декабре 1992 года в Волгограде. Это единственный театр в Российской Федерации, чьи постановки полностью основаны на фольклорных и исторических традициях казачества. Донской казачий театр расположен в одном из немногих сохранившихся строений Царицына, где ранее находились женская гимназия и кинотеатр «Гвардеец».

История театра начинается в 1992 году, когда состоялась его первая премьера – спектакль «Я пришёл дать вам волю». С той поры талантливая труппа из профессиональных актёров, певцов, музыкантов и артистов балета радуется премьерными своими зрителями, которых с каждым годом становится всё больше. Государственный Донской казачий театр создал свой стиль, свои творческие традиции, которые со временем развились и окрепли.

В 2006 году он громко заявил о себе на известном театральном фестивале «Комплимент», проходившем в городе Новочеркасске, представив свой спектакль «Хуторяне». В настоящее время Государственный Донской казачий театр ведёт активную творческую деятельность и играет огромную роль в культурной жизни Волгоградской области.

Это практически первый профессиональный коллектив в России, воплощающий в своём творчестве славные традиции донского казачества. Театр ставит своей задачей доступными ему художественными и сценическими средствами, используя богатейшие пласты народной культуры, возрождать песенное, танцевальное и театральное наследие казачества. Следует отметить, что по своему жанру театр определяется как музыкально-драматический, широко использует в своих спектаклях песни, танцы, фольклорные игровые действия казачества.

Игорь МАРТЫНОВ,
*войсковой старшина, заместитель
атамана Тамбовского отдельского
казачьего общества*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ «СВЯТЫЕ ЛАВРЫ РУСИ ПРАВОСЛАВНОЙ»

Расширяется география проекта «Благодатное кольцо», множатся славные дела и тем самым укрепляется, становясь прочнее стали, дружба православных народов – русских, украинцев и белорусов. И ничто не может помешать благим делам, осуществляемым людьми, вкладывающими в воплощение проекта в жизнь свою душу.

Казалось бы, после октября посадка деревьев невозможна на территории России, но по промыслу Божьему погода на праздник Казанской иконы Божьей Матери и в последующие дни, по заключению селекционера Геннадия Щербенёва, позволила осуществить посадку лиственных деревьев на территории юга России.

И вот солнечным днём 6 ноября 2018 года в Авиагородке Батайска Ростовской области ко Дню примирения и согласия Международный центр развития социально значимых проектов «Святые Лавры Руси Православной»,

ЗАО «Империал» (г. Ростов-на-Дону) и автор проекта «Аллея Российской Славы» Михаил Сердюков преподнесли в дар Южному военному округу бюст святого благоверного великого князя Александра Невского.

Эта масштабная акция Международного центра «Имя России – Александр Невский» начала своё шествие в год 70-летия Великой Победы советского народа над фашистской Германией. По замыслу, закладка мемориальных камней, памятников, бюстов князю Александру Невскому как символу непобедимого русского духа по периметру земли русской станет духовным поясом «Благодатного кольца» на страже веры православной и символом единства нашего народа. Памятники Александру Невскому устанавливаются в местах боевой славы Великой, Малой и Белой Руси, и завершится эта акция в 2021 году, к 800-летию юбилею великого русского князя.

Нельзя не отметить, что Александр Невский – государственный деятель и полководец средневековой Руси – явился нам Божьей волей как покровитель и защитник земли нашей.

«Соблюдение Русской земли, – писал историк Сергей Соловьёв, – от беды на востоке, знаменитые подвиги за веру и землю на западе доставили Александру славную память на Руси и сделали его самым видным историческим лицом в древней истории от Владимира Мономаха до Дмитрия Донского».

В дошедшем до нас летописном сказании о его подвигах говорится, что он «Богом рожен». Побеждая везде, он никем не был побеждён. Некий рыцарь, пришедший с запада посмотреть Невского, рассказывал, что он прошёл много стран и народов, но нигде не видал такого «ни в царях царя, ни в князьях князя». Такой же отзыв будто бы дал о нём и сам хан Батый.

Одновременно с установкой памятника Александру Невскому в Авиагородке были посажены саженцы деревьев клёна, рябины, калины, доставленные главным редактором журнала «Александръ» из города Мичуринска Тамбовской области.

Примечательно, что этот грандиозный проект – Международный Сад Мира «Благодатное кольцо» – стартовал 21 сентября 2017 года, в Международный день мира, в День воинской славы России и в День Рождества Пресвятой Богородицы в легендарном Национальном парке «Плещеево озеро» им. С. Ф. Харитонова города Переславля-Залесского, где Александр Невский родился и вырос.

В торжественной церемонии высадки деревьев приняли участие ветераны Великой

Отечественной войны и представители молодёжи из бывших республик Советского Союза.

Суть проекта состоит в привлечении широких слоёв общественности, административных и государственных органов республик бывшего Советского Союза, в первую очередь Российской Федерации, Белоруссии и Украины, к высадке 27 миллионов саженцев деревьев как символов памяти о погибших в годы войны наших предках, как напоминание человечеству о том, что именно народ Великой, Малой и Белой Руси спас мир от фашистской чумы, что он является хранителем исторической памяти и культурного наследия славянства.

Так пусть каждое высаженное молодое дерево приживётся, так же как прижились они в дендрологическом саду имени С. Ф. Харитонова.

Пусть эти деревья служат нам живым напоминанием о неразрывной связи поколений и необходимости передачи эстафеты памяти и героизма от ветеранов войны – современной молодёжи! **A**

ЦЕНТР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ИМ. Н. Е. РОГОЖКИНА

Много благих дел и начинаний осуществляет центр патриотического воспитания им. Н. Е. Рогожкина. Дружеские отношения центра и журнала «Александръ» делятся на протяжении многих лет. Одним из амбициозных совместных проектов является посадка деревьев в рамках мероприятий проекта «Международный Сад Мира «Благодатное кольцо».

В конце 2018 года, 18 октября, в лесном массиве у села Терское Мичуринского района воспитанниками ВСК «Витязь» и волонтерами «Мы едины» МБУ «ЦПВ им. Н. Е. Рогожкина» совместно с руководителем учхоза «Комсомолец» Андреем Вячеславовичем Седых, который предоставил саженцы, на мичуринской земле был заложен яблоневый сад из сортов: «Богатырь», «Ветеран», «Лобо», «Подарок Графского», «Веньяминовская», «Строевское».

Это мероприятие достойно завершило в 2018 году акцию «Сад Мира» для юных

патриотов. Хотелось бы напомнить уважаемым читателям о событиях, ранее описанных в журнале, непосредственное участие в которых принимали воспитанники ЦПВ им. Н. Е. Рогожкина.

Так, 28 апреля в Мичуринске на территории Основного питомника был заложен молодой грушевый сад в честь 120-летия академика ВАСХНИЛ П. Н. Яковлева – ученика и последователя И. В. Мичурина. В закладке сада приняли участие сотрудники и волонтеры центра.

Менее чем через неделю, 11 мая, воспитанники центра приняли участие в проекте «Международный Сад Мира «Благодатное кольцо» на поле возле храма Преображения Господня в Звёздном городке. В этот день под колокольный звон было высажено более ста саженцев плодовых деревьев и кустарников. Ребята посетили музей космонавтики,

ДРУЗЬЯ «АЛЕКСАНДРА»

выступили на митинге в честь состоявшегося мероприятия. Волонтеры центра получили массу впечатлений от общения с гордостью России – нашими космонавтами. И теперь частичка Мичуринска в виде наших знаменитых яблонь и груш будет и в Звёздном городке.

Время посадки деревьев ограничено, и 15 мая представители центра приняли участие в закладке плодового сада в Сергиево-Посадском районе возле скита Параклит.

В этот день было высажено более 800 плодовых деревьев пяти сортов, которые будут приносить плоды дружбы и примирения.

Проект и дружба между центром патриотического воспитания им. Н. Е. Рогожкина и редакцией литературно-исторического журнала крепнет с каждым добрым делом, а реализация проекта «Международный сад Мира» продолжится весной 2019 года с наступлением благоприятных климатических условий. **А**

ВСТРЕЧА СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ С ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ ЖУРНАЛА

22 ноября в Тамбовской областной библиотеке им. А. С. Пушкина в рамках программы «Пушкинские сезоны» прошла встреча студентов 4-го курса факультета филологии и журналистики Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина с главным редактором журнала «Александръ», публицистом, членом Союза писателей России Анатолием Трубой. Беседа будущих профессионалов слова с создателем известного литературно-исторического издания, покорившего творческое пространство не только Тамбовского края, но и других регионов, прошла в формате круглого стола. Студенты получили возможность побывать на импровизированной пресс-конференции и раскрыть секреты «журнальной мастерской».

Отвечая на вопросы молодых литературоведов, Анатолий Сергеевич рассказал, что идея создания просветительского журнала, названного по имени величайшего русского поэта, принадлежала его хорошей знакомой – замечательному поэту Ларисе Васильевой. Также главный редактор коснулся тематики материалов, выделив в первую очередь «фирменные» пуш-

кинские публикации, краеведческие исследования, современную поэзию и прозу, а также статьи историко-патриотической направленности.

Особой темой встречи стал восьмой номер нынешнего года, почти целиком посвящённый пушкинским исследованиям и проектам Екатеринбургa. Здесь ежегодно проводится зимний фестиваль «Пушкинские чтения», на котором талантливые дети и подростки не только соревнуются в выразительном чтении стихов, но и представляют своё собственное творчество на суд жюри, организуется Пушкинский диктант, художник-аниматор Сергей Айтнудинов, возглавляющий Свердловский союз художников, создаёт уникальные «Литератушки» (графические произведения с элементом стиха) пушкинской тематики.

Встреча в формате круглого стола оказалась плодотворной и, надеемся, положит начало сотрудничеству журнала «Александръ» с молодыми тамбовскими филологами и журналистами.

Александра НИКОЛАЕВА,
ведуший библиотекарь отдела
обслуживания

